

РЫНОК И ЛИЧНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

В.Подгузов

Продолжаем публикацию работы В.Подгузова «**Основные характеристики общества начала XXI века**». Первая и вторая части этой работы, «**Рынок и проблема общественной безопасности**» и «**Рынок и фашизм**» были опубликованы в сборниках «Прорыв» №1 и №2 за 2002 год.

Из интервью В. Новодворской «Экспресс газете» (ЭГ №13, апрель 2002 г):

«ЭГ - По теплоте общения с кем из людей может сравниться Джон (шимпанзе на фотографии)?»

В.Н. - Ни с кем. Хотя у Борового много схожих черт с Джонни: он тоже ласковый. Но уровень интеллекта несопоставим!»

Однако, редакция убеждена в обратном. Скажите нам, как вы дружите с Новодворской, и мы скажем, как далеко вы ушли от шимпанзе.

Среди двуногих прямоходящих млекопитающих остается достаточно обширным слой существ, которых в науке обозначают как «хомо экономикус». Эти особи и образуют тот самый промежуточный вид между приматом и Человеком, который безуспешно ищут антропологи, сосредоточившие свое внимание, прежде всего, а порой и исключительно на ФОРМЕ черепа. Между тем, у промежуточного вида, и даже у клинических идиотов, форма черепа полностью соответствует форме черепа Человека, но развитие «серого вещества» находится на уровне приматов. Большинство антропологов, как и Гитлер, не поняли, что дело не в форме черепа, а в качестве связей, содержащихся в «сером веществе» внутри черепной коробки.

Сторонник рыночной экономики, как правило, самонадеянно считает, что если его черепная коробка не похожа на обезьянью, то он Человек. Лег-

кость, с которой промежуточному типу удается выдавать себя за Человека, базируется на способности... говорить. Однако грешно называть осмысленной речью, то, о чем говорят на рыночном ТВ в демократических, а тем более в биржевых новостях, что пишут в рыночных книгах и газетах, над чем смеются, например, в «Аншлаге» или обсуждают герои «зазеркалья», «Окон» Нагиева и т.д. Благодаря прямохождению эти особи тоже «говорят», но не улавливают сущности сказанного. Неслучайно Новодворская лобызается с приматами, котами и другими боровыми.

Именно засильем недочеловеков, обладающих черепной коробкой схожей с человеческой, можно объяснить те дикости, которые человечеству приходится преодолевать в попытках вырваться из тисков «законов джунглей», по которым живут «хомо экономикус».

Инстинкт и сознание, индивидуальная безопасность и общество

Важной физиологической причиной существования жизни в агрессивных и изменчивых природно-климатических условиях Земли является инстинкт самосохранения, присущий живым организмам.

Инстинкт самосохранения есть передаваемая «по наследству», врожденная система информационно-командной «записи» в памяти живого организма о возможных угрозах его существованию (геофизических, внутривидовых, межвидовых). Инстинкт самосохранения инициирует предельно возможную эмоционально-волевою и физиологическую РЕАКЦИЮ организма на реальные угрозы, с целью их устранения активным (борьба) или пассивным методами (бегство, мимикрия, пахучие выделения, рытье норы для зимней спячки).

Инстинкт самосохранения своим существованием обязан всеобщей способности матери-

ального мира отражать механические, генные, квантовые воздействия и «запоминать», т.е. сохранять ОТПЕЧАТКИ, возникающие от взаимодействия тел, частиц, полей и организмов.

И в органическом, и в неорганическом мире сила действия порождает противодействие, РАВНОЕ по силе и обратное по направлению. Если силы внешнего воздействия на объект больше силы его противодействия, то объект может разрушиться. Но до тех пор, пока внутренних сил противодействия в объекте достаточно, он пребывает в устойчивом состоянии. Но если даже силы внешнего воздействия превосходят потенциал сопротивления материального объекта, то это не всегда означает, что он разрушится. Например, воздействие силы на объект может вызвать рост его плотности и последующее внешнее воздействие, аналогичное по силе первому, может вообще не оставить новых отпечатков на материале. Это означает, что сформировался своеобразный «инстинкт» самосохранения объекта, его «иммунитет» против одного из видов и уровней внешнего воздействия.

Как известно, информацию в мозг поставляют органы чувств: осязание, зрение, обоняние, вкус, слух, в т.ч. ультразвуковые «эхолоты» (дельфины), вестибулярный аппарат. «Запоминание» фактов деструктивного воздействия на живые организмы осуществляется не только механически, в виде, например, мозолей, загара, но и ПСИХИЧЕСКИ, т.е. субъективно.

Инстинкт не предполагает осмысления факта. Но всё, поступившее в сознание через органы чувств, подвергается идентификации, прежде всего, в «аппарате» инстинкта самосохранения. Именно поэтому все живые существа, например, просыпаясь от неожиданного раздражителя, всегда готовы к отчаянному бегству или решительному отпору. Инстинкт «включается» лишь после регистрации органами чувств факта воздействия среды, тем более, угрозы, но не гарантирует абсолютного соответствия между ситуацией и реакцией индивида на нее. Поэтому, чем больше достоверной информации содержит память субъекта о сущности происходящего, об эволюции угроз, тем точнее его психика квалифицирует ситуацию, придавая инстинкту самосохранения большую результативность.

У разных видов живых существ инстинкт самосохранения приводит в действие разные «исполнительные органы», от зубов и рогов до смены окраски и, следовательно, обеспечивает разную степень гарантированности выживания различным видам. Поэтому одни виды развиваются или приспособляются, а другие вырождаются.

Бесспорным фактом бытия является то, что человек возвысился над животным миром и даже самодовольно называет себя «царем природы». Но такое положение нельзя объяснить, например, превосходством силы инстинкта человека над инстинктом животных. Большинство органов чувств у животных развито лучше и поставляет в мозг более обширную информацию об окружающей среде, а потому и инстинкт самосохранения у многих видов животных действует оперативнее. Физические возможности многих животных существенно выше человеческих. Стада животных, рыбные косяки не уступают по количеству и дисциплине некоторым нациям и народностям. Тем не менее, давление на животный мир сегодня осуществляет человек, а не наоборот.

На формирование инстинктов у животных природа затратила миллионы лет. Формирование же энциклопедически широкого круга **ПОНЯТИЙ** об угрозах происходит в **сознании** человека порой всего за два-три десятилетия. Сознание человека способно **адекватно** оценить **новые** угрозы, выявить **их** **сущность**, запомнить с **первого** раза, **на всю жизнь** и передать информацию о них потомкам в **образах** и **понятиях**. Однако **наличие подобной возможности не означает, что она используется каждым человеком и в каждом случае.**

Тем не менее, человечество **господствует** над миром животных потому, что перевело «команды» инстинкта самосохранения на язык **СОЗНАНИЯ**, т.е. на язык **научного** обществоведения, медицины, техники безопасности, прогнозирования и, наконец, планирования как **высшей** формы проявления человеческого духа. **Но превращение научных знаний в руководящую силу общества не завершено и поныне**, а потому вероятность исчезновения человека как биологического вида сегодня даже выше, чем в прошлые века.

Инстинкт самосохранения проявляет себя как в импульсных, индивидуальных, приспособленческих, эгоистических, а потому, иногда,

мнимых вариантах защитных реакций, так и в сложных, опосредованных, т.е. в **стадно-иерархических** инстинктах выживания **ВИДОВ**, в **коллективной** заботе о потомстве, его воспитании, миграции и симбиозе.

Как показывает практика, **количественная распространенность вида тем выше, чем решительнее он преодолевает индивидуальный, семейный способ существования в пользу стадного, а тем более, общественного.** Факт стадности доказывает, что инстинкт самосохранения **вынуждает** психику работать не только в режиме мобилизации **индивидуальных** систем спасения «живота своего» от надвигающейся **ОПАСНОСТИ**, но и в режиме стимуляции мозга на поиск решений, повышающих в **перспективе** степень **БЕЗОПАСНОСТИ**. Именно инстинкт самосохранения толкал человека на выработку **коллективистских** форм поведения и организации живых существ.

Этнографические исследования, проведенные в многочисленных племенах, живущих **СЕГОДНЯ** в условиях полноценного каменного века, показывают, что для основной массы «туземцев» не существует проблемы: «что важнее - выживание общности или индивида». Этот вопрос или решается в пользу племени, или племя погибает. Именно в первобытных племенах первоначально находит свое выражение слияние инстинкта самосохранения с рациональным осознанием преимуществ **ОБЩЕСТВЕННОЙ** системы обеспечения безопасности. Индивид воспринимает рост силы **сообщества** как наиболее **явное** условие **индивидуальной** безопасности. Силы индивидов в обществе интегрируются (особенно интеллектуальные), позволяя людям перейти от сугубо инстинктивных реакций на угрозы к постижению **СУЩНОСТИ** угроз, т.е. причинно-следственных связей и, следовательно, к **устранению ПРИЧИН** угроз.

Над инстинктом самосохранения постепенно возвысилось сознание того, что **степень личной безопасности каждого индивида пропорциональна могуществу и темпам развития общественного объединения людей.**

Приоритет общественного над личным подтверждается парадоксом всепланетного существования у **древних** народов института человеческих жертвоприношений богам, во имя выживания общности. Нетрудно понять «логику» этого способа обеспечения общественной безопасности. Обычно, хищник, сожрав одного из

соплеменников, на некоторое время оставлял племя в покое. А поскольку древние отождествляли агрессивные силы природы с «божественным промыслом», постольку и возник институт **упреждающего** жертвоприношения. Причем, очень часто, очередная плановая жертва знала о своей участи и **сознание** «необходимости» принесения себя в жертву во имя сохранения общества гасило, до известной степени, действие индивидуального инстинкта самосохранения.

Сегодня подобное наблюдается в борьбе мусульманских «шахидов»-самоубийц. Это движение своей массовидностью доказывает, что **сознание** - ведущий элемент психики. Оно имеет решающее влияние на поведение и способно нейтрализовать даже инстинкт самосохранения, ставя проблему личного самосохранения в зависимость от сохранения этноса.

Однако самоубийства «шахидов» коренным образом отличаются от массового самопожертвования, например, советских воинов в Великой Отечественной войне. Большинство «шахидов» искренне **ВЕРЯТ**, что не погибнут, а «вознесутся в райские кущи и будут вечно жить среди многочисленных и прекрасных (по восточным меркам) гурий». В большом количестве случаев «шахид» идет на самоубийство и для того, чтобы материально обеспечить семью.

Советские воины тех лет, в основной своей массе, уже не верили в загробную жизнь, о чем свидетельствует содержание многих предсмертных записок и обращений к потомкам, которые они писали, идя на подвиги, сопряженные с потерей жизни. Они **СОЗНАВАЛИ**, что их жертвы являются абсолютно **необходимым** вкладом в дело спасения жизни и свободы своих близких. А наиболее грамотные отчетливо осознавали необходимость личных жертв ради защиты дела **КОММУНИЗМА** от дикости капитализма.

Ничем иным, кроме как **развитым общественным СОЗНАНИЕМ**, нельзя объяснить многочисленные заявления красноармейцев, написанные ими в самые драматические периоды Великой Отечественной войны, с просьбой считать их коммунистами, если они погибнут в бою. Такое поведение не имеет ничего общего с молитвой перед боем, тем более, с животным проявлением инстинкта самосохранения.

Просуществовав, по свидетельствам археологов, несколько десятков тысячелетий, перво-

бытное **общество** добилось большего, чем стадная форма выживания животных за миллионы лет. Именно первобытное общество выработало разделение труда, обмен видами деятельности, устную речь, чем окончательно поднялось над миром животных, затем поэзию, музыку, песни, танцы, карнавалы и, наконец, сказки для детей, которые позже были превращены мерзавцами в религиозные догмы.

Несмотря на зачатки суеверия, отношения между первобытными людьми в обществе были и до сих пор остаются **логичными и кристально ЯСНЫМИ**, поскольку, в принципе, не противоречат инстинкту самосохранения и, следовательно, подчиняются непосредственным «велениям» природы. Доказательством тому является, например, матриархат, длительность существования которого подчеркивает рациональность мышления первобытных мужчин, абсолютно точно знавших своих матерей и понимавших, сколь непосредственно сила племени, следовательно, его умножение зависит от социального положения женщин.

Однако построение общества не единственное следствие действия инстинкта самосохранения.

«Человек человеку волк»?

Это древнее латинское изречение, претендующее на высокую степень обобщения и глубокомыслия, на самом деле **верно и применимо** лишь к эпохе господства **частной собственности**. Латиняне, давшие миру множество циничных изречений, как, например, «истина в вине», не знали диалектики и потому не понимали, что человечество развивается в борьбе и единстве **внутренних**, присущих **КАЖДОМУ** индивиду, **противоположностей: собственно человеческого начала (общественного) и животного (эгоистического)**, следовательно, в борьбе **прогрессивного и реакционного, созидательного и разрушительного, содержательного и примитивного в каждой личности**.

Первобытные условия содержали в себе мизерное количество объективных предпосылок, благоприятных для устойчивого развития собственно человеческих качеств, тем более, во всеобщем масштабе. Такое «по плечу» только полному коммунизму. А при отсутствии **научного**,

т.е. собственно человеческого сознания, развитие производительных сил, привело первобытное общество к первой в истории человечества **контрреволюции**, т.е. к краху общинного коммунизма и установлению рабовладения, ради чего и свершается, в конечном итоге, любая контрреволюция.

ОБЩЕСТВО, возникнув как продукт борьбы индивида за повышение личной безопасности, породило новую систему **ОБЪЕКТИВНЫХ** законов **общественного бытия**. Однако, еще не познав эти **объективные** законы на уровне научного сознания, человечество погрязло в атавистических предрассудках, т.е. в отношении **частной собственности**, и поэтому породило множество абсурдных **СУБЪЕКТИВНЫХ**, т.е. юридических, религиозных, этических «законов» поведения, а хозяйствующие субъекты вступили в экономические **ОТНОШЕНИЯ**, не задумываясь ни над их сущностью, ни над возможными последствиями. Стихийно рожденные экономические связи и, прежде всего, отношения **частной собственности** поставили людей внутри общества в конкурентные, т.е. **волчьи** отношения.

Как говорили классики марксизма, *«люди вступали в объективные, **НЕЗАВИСЯЩИЕ от их воли и сознания**, производственные, экономические отношения»*, т.е. **абсолютно** не понимая **СУЩНОСТИ** этих отношений.

Разумеется, это не остановило развитие **ОБЩЕСТВА**, но теперь прогресс был вынужден **продираться** через завалы эгоизма, алогизмы религиозного мракобесия, через гигантские материальные и духовные потери в войнах, на строительстве циклопических пирамид, храмовых комплексов и крепостных стен, загадивших практически всю «цивилизованную» Землю. Иными словами, теперь люди труда вынуждены были мостить дороги прогресса своими, в буквальном смысле слова, костями.

В обществе индивидуальный инстинкт самосохранения **УЖЕ** не мог отреагировать на качественно новые угрозы, поскольку угрозы приобрели **социальный, многократно ОПОСРЕДОВАННЫЙ** характер, а общественное сознание **ЕЩЕ** (и до сих пор) не усвоило объективных социальных законов **безопасного РАЗВИТИЯ** общества. Большинству людей проще почувствовать приближение урагана, чем, например, «ваучеризации» или «дефолта».

Глобальные угрозы социального характера скрыты от органов чувств и доступны лишь диалектическому мышлению. В современном обще-

стве инстинкт самосохранения «глух» и «слеп», а потому практически бессилён, что и приводит, например, к неуклонному росту **СУИЦИДА** в «развитых» странах. Сегодня инстинкт самосохранения не способен выработать ни одной конструктивной «команды», кроме напряженного ожидания банкротств, «террактов», войн и, вытекающих отсюда, стрессов, массовых психопатий, алкоголизма, наркомании, пандемий инсультов, инфарктов и т.п.

Иными словами, уйдя от идиотии индивидуализма к общественным формам существования по «рекомендации» инстинкта самосохранения, человек, в силу невежества, оказался заложником **интуитивно** рожденных форм общественных отношений, в которых на первом месте оказался **ЭГОИЗМ частной собственности**, освященной жрецами, шаманами, далай-ламами, раввинами, ксендзами, попами, муллами, охраняемой журналистами и жандармами.

Всякий раз, когда появлялись люди, претендовавшие на освещение бытия с позиции **науки**, им «предлагали» выпить яду или взойти на костер. Их подвергали остракизму, заключали в монастыри, обезглавливали, им объявляли анафему, расстреливали и т.д.

Лишь в XIX веке нашей эры, благодаря Марксу, человечество приобрело научно обоснованную **теоретическую СИСТЕМУ** экономических законов развития капитализма. Приобрести-то приобрело, но, как это было с открытиями, например, Коперника или Галилея, растянуло на века признание и применение на практике этих гениальных открытий.

Почему же общество, вместо того, чтобы «семимильными» шагами устремиться по пути развития, задержалось в тисках самой замаскированной формы рабовладения – в демократическом капитализме? Какие же нечеловеческие тормоза удерживают его от движения в «царство» действительной свободы?

А дело в том, что одним из следствий действия инстинкта самосохранения вообще является... **УБИЙСТВО** человека, в том числе и в порядке самозащиты, и на охоте ради... **ЛЮДОЕДСТВА**. А людоедство есть не что иное, как абсолютная, предельная форма частной собственности на человеческое мясо. И, хотя «человечина» никогда не составляла основу рациона первобытных племен, но за всепланетную распространенность каннибализма археология ручается.

КАННИБАЛИЗМ является наиболее последовательным выражением СУЩНОСТИ отношений ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ. Все остальные исторические формы частной собственности, тем более собственности на землю, есть лишь слегка замаскированные и смещенные по месту и отложенные на время акты людоедства. Войны с лихвой компенсировали те краткие периоды воздержания, т.е. случайного мира, когда владельцы больших пространств Земли вынуждено постились. Однако, организуя одну за другой войны, крупные земельные собственники бросают людей в мясорубку сражений миллионами и удовлетворяют «от пуза» свою кровожадность. *(В дни, когда пишутся эти строки, олигархи НАТО принимают на свой баланс очередные порции пушечного мяса стран Восточной Европы и Балтии. А в районе Персидского залива сосредотачивается группировка американских «котлет в камуфляже» численностью свыше 50 000 порций).*

В эпоху низкой оседлости заарканить на охоте оленя или человека из другого племени и съесть его считалось естественным, не говоря уже о ритуальном поедании сердца врага во имя приобретения дополнительной мощи. Не убьешь ты, убьют тебя. Это было верно 10 тысяч лет тому назад и приобрело еще большее значение в условиях рыночной демократии, которая является наиболее логичным продуктом развития рабовладельческой демократии.

По мере того, как развивались средства производства первобытного общества, росла производительность труда, примитивная форма потребления инородцев была заменена более продуктивной - РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОЙ. Домашний учитель Александра Македонского, Аристотель, писал: *«Война по природе своей есть как бы дело приобретения. Такова охота, которая, будучи частью воинского дела, имеет целью приобретение диких животных и тех людей, которые по природе своей, будучи назначены к подчинению, противятся своему назначению. Такая война, как дело естественное, конечно справедлива»*. Иначе говоря, в эпоху рабовладения большая часть рода человеческого, даже в умах философов, не выделялась из животного мира и воспринималась как дичь.

Но если первобытные охотники осуществляли людоедство в буквальной форме, то рабовладельцы поедали, прежде всего, ВРЕМЯ чужой жизни и использовали мышцы рабов не в пищу,

а для производства еще большего количества пищи и предметов роскоши... для рабовладельца. Человек, пойманный на охоте, переставал принадлежать и себе, и своему племени. Он превращался в имущество своего частного владельца, который лично решал, как пленник будет потреблен: с кетчупом или с кайлом в руднике. В эпоху рабовладения, как и в эпоху людоедства, время жизни пленника, эта бесконечно ценная собственность индивида, безгранично принадлежала латифундисту.

Короче говоря, инстинкт самосохранения, заставлявший людей вступать в смертельное противоборство друг с другом, создал исторический прецедент, который в своем естественном развитии приобрел более изощренную форму, т.е. заменил процесс буквального пожирания инородца процессом более эффективного пожирания времени его жизни, энергии его мышц и сознания.

Следующим за рабовладением крупным шагом в развитии форм людоедства была инициация экономических отношений СТОИМОСТИ, в рамках которых, люди обменивались предметами, созданными именно для обмена, не понимая, что они обмениваются временем своей ЖИЗНИ, затраченной на производство этого предмета. Причем предмет поступал в обмен только тогда, когда производитель был СУБЪЕКТИВНО уверен, что время его жизни, затраченное на производство предмета обмена, равно времени жизни, затраченному другим производителем.

Несколько тысяч лет люди обменивались продуктами своего труда, т.е. осуществляли рыночные отношения, не догадываясь о том, что в основе пропорций обмениваемых товаров лежит закон эквивалентности времени жизни, затраченного производителями на производство продукта, а диспропорции в этом обмене являлись формой пожирания времени жизни других производителей. Стремление обменять товары непропорционально времени жизни, затраченного на их производство, т.е. в интересах одного из производителей, и является одним из порождений инстинкта самосохранения, перенесенного в условия социума, т.е. моментом дальнейшего развития и маскировки пережитков эпохи первобытного людоедства.

В природе не существует двух одинаковых производителей, т.е. один из них обязательно физически слабее, умственно ниже, нравствен-

но уродливее другого. Поэтому, оказавшись на рынке, они могут вступить только в заведомо неэквивалентные отношения. Эквивалентными их может сделать только теория, да и то, исключительно в рамках сугубо теоретического вопроса, за пределами которого закон стоимости действует, говоря словами Маркса, внезапно, как потолок, обрушившийся на ничего не подозревающую голову. Такова главная форма «регулирующего» действия закона стоимости на рынок. КАЖДЫЙ акт производства есть, по сути дела, акт **материализации СТИХИЙНЫХ** преимуществ, и потому любая попытка обмена на основе эквивалентности обречена на провал. Один из обменивающихся **обязательно** оказывается в выигрыше, другой в проигрыше.

Именно этот объективно неразрешимый дисбаланс заложен в идее и практике конкуренции, неустранимой при товарном производстве. Обмениваясь товарами, один конкурент фактически, а не фигурально, пожирает рыночное пространство конкурента, т.е. разоряет его, «банкротит», обрекая на нищету или самоубийство.

Отношения **СТОИМОСТИ, древнейшая, «броуновская»** форма хозяйственных связей между людьми, опирающаяся на примитивные экономические познания. Даже Аристотель, один из создателей основ субъективной диалектики, исследуя отношения стоимости, не смог найти ответ на вопрос, что лежит в основе пропорций обмена. Один мешок зерна ПРИ ОБМЕНЕ приравнивался, например, к двум топорам. Одна овца к трем кувшинам оливкового масла. Пять граммов золота к одной корове. Но почему производители устанавливали именно такие пропорции? Аристотель ответа на этот вопрос не нашел. А безграмотные дикари меняли абсолютно разнородные товары в различных пропорциях и расходились довольные, не ведая ни об интеллектуальных терзаниях Аристотеля, ни о действительном содержании того, что они попытались осуществить.

Принцип лжеэквивалентного обмена, рожденный первобытным умом, и является ТАЙНЫМ фундаментом **современного** демократического капитализма, и остервенело охраняется буржуазной экономической наукой, системой высшего и среднего буржуазного образования, платной журналистикой и спецслужбами от посягательств марксизма на разъяснение людям

людоедской сущности, природы и содержания рыночных отношений стоимости.

Нет сомнения, что большинство современных читателей, даже если согласятся с тем, что рыночная экономика лишь замаскированная форма людоедства, **не предпримут ни одного практического шага для того, чтобы построить экономику свободную от каннибализма, поскольку их сознание приМатизировано.**

Стаю шимпанзе, например, будоражит вид леопарда, поедающего их подругу, но не настолько, чтобы задуматься над проблемой полного избавления от этой напасти. Обезьяны, конечно, покричат, погорячатся, как демократы на митинге в Израиле или РФ по поводу сотен жертв очередного терракта, рожденного **рыночной** экономикой, но **ПРИНЦИПИАЛЬНЫХ** выводов на будущее не сделают.

Действительная трагедия XXI века в том и состоит, что приМатизированное сознание носителей рыночных отношений **НЕ СПОСОБНО** адекватно отразить не только научные абстракции, но даже **ФАКТЫ** текущей действительности. В их извилинах царит материальный, и только материальный **ИНТЕРЕС**, усугубленный безликостью денежной формы его выражения, т.е. все ценности мира получили в их сознании эквивалент в виде того или иного количества денег. Денежный интерес, как показала практика тысячелетий, способен вытеснить все остальные мотивы из сознания предпринимателей и превратиться в самодовлеющую страсть. Ничем иным нельзя объяснить биографию Сороса или Била Гейтса, кроме как подавленностью их психики безликим денежным интересом. Их борьба за бессмысленный рост и без того циклопических капиталов убедительно доказывает болезненность их мышления.

Интерес, по своей природе, это **СЛОВЕСНО оформленный ИНСТИНКТ** и только этим интерес отличается от инстинкта. Интерес, как и инстинкт, не предполагает размышлений. Он лишь мобилизует весь потенциал индивида, всю его ярость на достижение предмета интереса. Все действительно прогрессивное, очеловечивающее оказывается не востребованным, поскольку сознание бизнесменов **порабощено интересом, т.е. инстинктом. Все достижения науки, техники и искусства привлекают их внимание лишь настолько, насколько они могут принести индивидуальную прибыль, или уничтожить конкурента.**

Разумеется, приведенные выше строчки могут кое-кого обидеть. Но только не того, кто по молодости лет не имеет отношения ни к «реформаторам», ни к КПСС, ни к КПРФ, а оскорблен и унижен именно **демократическим рынком**, кто ценит научную истину, какой бы парадоксальной или жесткой она не казалась при первом знакомстве.

Те же, кто почитает отождествление «рыночников» с приматами личным оскорблением, напоминают аристократов эпохи буржуазных революций, видевших в произведениях Мюнцера, Мольера и Бомарше лишь оскорбление, а не предупреждение истории, воплощенное в литературную форму.

Антирыночники предупреждали: «Рынок смертельно опасен для вашего здоровья».

Каждый день рыночные СМИ обрушивают на обывателей вал информации о заказных убийствах бизнесменов, о захвате заложников с целью выкупа, о кровавых разборках, об убийствах с целью ограбления, не говоря уже о терроризме и т.д. Но пока кроме любопытства, злорадства, и легкого беспокойства эта информация у большинства населения не вызвала. Наиболее типичным ответом населения на эту информацию явилось массовое бронирование дверей. Дескать, отсидимся. Никакой нормальной реакции у обывателей не возникает и от информации о том, например, что развитые рыночные страны держат первое место в мире по количеству смертей на душу населения от инфарктов, инсультов, рака, диабета и суицида по сравнению со странами, в которых социализм пока сохраняется.

Между тем, согласно переписи населения, недавно проведенной, например, в рыночной Армении, количество людей, проживающих на ее территории, упало... до уровня 1914 г., а рыночная Литва, через несколько лет после падения социалистической экономики, вышла на первое место в мире по количеству... самоубийств, приходящихся на «душу» населения.

Так что, численность населения в рыночной экономике сокращается даже там, где чисто уголовная преступность пока низка.

Поэтому вполне закономерно, что наиболее детальным и последовательным изложением сути глобальной демографической политики в условиях развитой рыночной экономики является концепция «Золотого миллиарда» и ее более поздняя редакция – концепция «Устойчивого развития», т.е. гитлеризм в новой редакции.

Население всех развитых рыночных стран прирастает, прежде всего, за счет эмигрантов из регионов, еще не вполне погрязших в **людоедстве** рыночных отношений. Коренные американцы, французы, японцы уже давно не хотят обрекать своих детей на то, через что прошли сами в рыночном аду. Как и предсказывала теория, по своей человекоубойной производительности рынок оказался более «производительным», чем все гитлеровские лагеря смерти и детские мобильные «душегубки» вместе взятые.

Тем, кто отслеживает ход развития рыночной экономики в России, хорошо известны фамилии Скорочкина, Айдзергиса, Холодова, Листьева, Кивилиди, Квантришвили, Двали, Маневича, Старовойтовой, Копыша..., т.е. наиболее последовательных сторонников рыночной экономики, бизнесменов, журналистов, политиков, взорванных, отравленных, расстрелянных палачами-любителями по внесудебным приговорам конкурентов. Ситуация абсолютно стандартная не только для периода первоначального накопления, но и для всей истории рыночной демократии. Одна из причин, почему именно крупные предприниматели выступают за отмену смертной казни, состоит в том, что бизнесменам НЕИЗБЕЖНО приходится время от времени «заказывать» своих конкурентов. Наличие закона об отмене смертной казни делает олигарха практически неуязвимым, и позволяет нанимателю без оглядки «заказывать» конкурента. Отныне НЕОГРАНИЧЕННОЕ ничем право приговаривать к смертной казни и осуществлять ее принадлежит, прежде всего, олигархам и... любому, у кого завелось несколько тысяч долларов.

Гибель одного предпринимателя не заставит другого предпринимателя скорбеть, скорее наоборот, поскольку **каждое убийство предпринимателя осуществляется по заказу другого предпринимателя**, и такая смерть ближнего способна вызвать радость у человека, оплатившего убийство раньше, чем конкурент «заказал»

его самого. Превентивное убийство может вызвать только радость у **пока еще живого предпринимателя**. Как говорится: «Достоевский отдышает!».

Но что поражает. Каждый день в России, по сообщениям самых демократических и, следовательно, самых продажных газет, убивают в среднем 93 человека и еще 200 – 500 человек, родных и близких убитых, пребывают в шоке, узнав об этом, но в качестве убийцы своего родственника называют любого, но только не РЫНОК.

Так, например, недавно прошел суд над группой молодых убийц, жертвами которых стали А.Пананов – 19-летний внук нефтяного магната и его невеста – 21-летняя М.Добренькова, дочь декана социологического факультета МГУ. О том, в какой мере В.Добреньков социолог, говорит содержание его письма к президенту РФ и его интервью, данное ТВ, из которых становится ясно, что даже гибель дочери не заставила его думать, как ученого. Главный вывод, который сделал профессор социологии из случившегося, это... мягкий приговор. Вот если бы грабителей расстреляли, то профессору стало бы легче. Ну, блажен, кто верует.

Даже журналист МК в конце статьи, посвященной этой драме, задался вопросом: «А где зарыта причина, влегкую толкающая вполне нормальных ... парней на двойное убийство...?». Журналист, как и профессор, сделал вид, что не знает ответа, да так удачно, что можно подумать, что у него не будет детей.

Между тем, отпускать дочь на свидание с 19-летним внуком нефтяного магната, студентом, разъезжающим на «Лексусе» за 60 тыс. долларов, и не понимать, что **В РЫНОЧНОЙ ДЕМОКРАТИИ** это равносильно смертному приговору для любимой дочки, может только чело-

век, писавший диссертацию ради повышения оклада, а не ученый. Даже последние кражи финансистов и родственников магнатов из «Лукойла», даже их гибель ничему не научили ни алекперовых, ни добреньковых. Они по-прежнему будут копить деньги, нанимать охранников, дарить «Лексусы» своим детям и безжалостно отправлять их работать во всемирный торговый центр в Нью-Йорк, отдыхать – в Бали, Израиль, а потом привозить их домой в гробах, ставить шикарные надгробия и продолжать голосовать на выборах за процветание рыночной экономики. Как говорится, истина конкретна, а тупость бесконечна.

Поэтому сегодня нет смысла тратить время и останавливаться еще более детально на доказательстве очевидного факта, что рыночная реформа в СССР означает смертный приговор для миллионов бывших советских людей, в том числе, и для самых горячих поклонников рынка. Рыночная жизнь множит подобные факты в нарастающем темпе.

Но пока сознание людей развивается относительно неспешно, история позволяет нам более подробно покопаться в наиболее общих, фундаментальных экономических свойствах рынка, в тонком механизме его работы, дающих ответы на вопросы, почему «молодые и нормальные парни» уже с легкостью идут на двойное убийство в стране, в которой совсем недавно подобное убийство было невозможно даже один раз в десять лет.

В следующем номере журнала поищем ответ на вопрос о том, как рынок убивает в человеке личность, после чего, убийство его физиологической оболочки перестает производить соответствующее впечатление не только на заказчиков убийств, не только на юных убийц, но даже и на родственников убиенного.

**Продолжение статьи «Рынок и личная безопасность человека»
читайте в следующем номере**

ПОЛИТИКА

ТЕРРОРИЗМ -
ПРОДУКТ СОЦИАЛЬНОЙ
НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ!

В. Новак, К. Дымов

О терроризме сегодня не говорит разве что безнадежно отставший от жизни человек. И все как один - от президента и до ординарного обывателя, сходятся на том, что терроризм, безусловно, должен быть искоренен из жизни людей. Коротче говоря, изничтожен раз и навсегда. Правда, способы для этого предлагают самые разные, но все исключительно карательные - одни требуют бомбить целые страны, другие - «мочить в сортирах», третьи - отлавливать и выбивать как бешеных собак и т.д.

Однако, что показательно: никто, повторим ещё раз, НИКТО из представителей буржуазного истеблишмента и подконтрольных им СМИ даже не пытается дать серьёзный анализ этого явления, не пытается разобраться, вскрыть и назвать *подлинные* причины, порождающие терроризм вообще и современный в частности. Все рассуждения идеологов буржуазного способа жизни, всех этих заумных «аналитиков» и «политологов», носят примитивно-поверхностный характер и строятся не на каком-либо научно-обоснованном анализе, а исключительно на эмоциях. Если им верить, то террористы – это просто психически ненормальные люди, злобные *по самой природе своей* индивидуумы, которые *почему-то* ненавидят Америку (действительно, ну разве может нормальный человек не любить Америку!), Запад и, вообще, весь мир. Именно эта врождённая злобность заставляет их творить ужасные злодеяния против «мирового сообщества». Терроризм, таким образом, рассматривается как своего рода психическое заболевание, которое и лечить нужно примерно теми же методами, какими лечат «обычных» маньяков. Другое направление буржуазного «объяснения» терроризма - «*этнополитическое*», состоит в том, что терроризм рассматривается как проявление изначальной, будто бы заложенной в самом менталитете, ненависти «варваров» к «цивилизованному миру», извечной и непреодолимой вражды христианской и мусульман-

ской цивилизаций и т.п. Из этой концепции вытекает обоснование чисто карательных мер под флагом «священной войны» против врагов цивилизованного человечества. Кроме того, идеологи буржуазии пытаются выставить террористов как врагов *всего* человечества, а борьбу с ними – как борьбу *всего* человечества против кучки фанатиков и маньяков.

Так выглядит внешняя картинка ситуации. И так, или примерно так, пытаются представить дело буржуазные политологи, делая из этого общий вывод - терроризм это нечто такое, что якобы несвойственно свободному демократическому обществу, чего *не должно быть*, поскольку не имеет под собой *объективных* оснований в существующей добропорядочно буржуазной действительности, т.е. он - некое аномальное для нее и привносимое извне явление. Классический буржуазный - строго классово-выдержанный, подход, из которого, как обычно в буржуазной идеологии, напрочь изымается социальный аспект, а все «аргументирование» опирается, в основном, на силу массивированного суесловия пропагандистского аппарата буржуазии.

В противопоставление буржуазному «объяснению», коммунисты основные причины подобных явлений видят как раз в неразрешенных социальных проблемах, в социальном неравенстве людей и несправедливости существующих отношений между ними. В наше время - это капиталистические общественные отношения, капиталистические отношения собственности, которые обуславливают эксплуатацию одних людей и народов другими, порождая тем самым неравенство и несправедливость. Но подобное состояние непременно ведет и не может не вести к появлению и нарастанию противодействующих такому неравенству и несправедливости сил, к их противостоянию и войнам между ними. Причем, что принципиально важно и чего не желают видеть буржуазные аналитики - противостояние не только с

некими внешними силами, но, что гораздо существенней, противоборство внутри самого своего общества. Глубоко правы были классики марксизма, когда утверждали, что всякая война нераздельно связана с тем политическим строем, из которого она вытекает. Что она есть продолжение той политики, которую долгое время перед войной ведет господствующий класс. Чеченская война и есть одно из проявлений и продолжений такой политики. Российские «реформаторы», возродившие капитализм, а с ним социальное неравенство и несправедливость в отношениях между людьми и народами, загнавшие и продолжающие гнать народы России в дикость, мракобесие, варварство, фактически и создали те условия, которые привели и к постоянной напряженности в обществе, и к локальным конфликтам, и к классовым боям, и к полномасштабной войне в Чечне. Поэтому «терроризм» чеченцев не есть что-то случайное, из ряда вон выходящее, но является прямым следствием той политики, которую проводит нынешний капиталистический режим «демократов». «Терроризм» чеченцев - продукт их современного бытия. Лагеря беженцев, где годами в бытовой первобытности проживают тысячи людей; почти стопроцентная безработица, которая создает соответствующий фон всей жизни; постоянное пребывание под прицелом автоматов, в условиях уничительных чисток и зачисток; неприкаянная молодежь, которая не может найти себе не то чтобы достойного, а вообще какого-либо применения. Это лишь некоторые моменты современного социального положения масс чеченцев, но сколько еще мелких моментиков. Не та ли это почва, на которой только и возможно возвращение сопротивленческих (и какой нормальный человек не будет сопротивляться подобному положению!) настроений? Без всяких ссылок на национально-этнические и психические особенности. Эти сопротивленческие настроения чеченцев (и не только!) многократно усиливаются при сравнении собственного выживания с цивилизованным заплыванием жиром своих столичных соотечественников. **И такое состояние «демократы-реформаторы», несмотря на все свои возмущения и обещания, ликвидировать не в силах - капитализм не позволит!** То есть, именно руками «демократствующих» мерзавцев - новых господ, «благодаря» их политике капитализации жизни общества, была создана питательная основа для сопротивления и войны. И она далее будет сохраняться,

поскольку сохраняется капитализм с его законами развития и функционирования - погоней за максимальной прибылью, конкуренцией, неравномерностью развития, стремлением к господству. Как бы ни приукрашивали капитализм яркими пропагандистскими фантиками, но его сутью всегда будет постоянная борьба, в которой нет друзей, нет милосердия, нет пощады. Это бескомпромиссная борьба за рынки сбыта, за сырье, за дешевую рабочую силу, за выгодное место производства и т.д. и т.п., даже за простой кусок хлеба. Вот что закономерно рождает и поддерживает постоянную напряженность, постоянное противоборство, постоянную нацеленность на войну в буржуазном обществе. **В центре всего этого стоит буржуазно-капиталистический класс!** По прозвищу у нас - «демократический». Который не в силу какой-то особой собственной злобности, но в силу объективных капиталистических обстоятельств и условий жизни, является главным приводным ремнем этого процесса. И в таком капиталистическом противоборстве буржуазия командующей или более сильной нации получает и сполна использует значительные преимущества по отношению к буржуазии других наций. Поэтому буржуазии подчиненных или слабых наций, естественно, не остается ничего другого, как апеллировать к «родным низам», кричать об «отечестве», выдавая свое собственное дело за дело общенародное. Она вербует себе армию из «соотечественников» в интересах «родины». И «низы» не всегда остаются безучастными, поскольку гнет сверху командующей нации задевает и их, вызывает в них недовольство. Так начинаются национальные движения. Подчеркнем - **борьба разгорается не между собственно нациями в целом, а между господствующими классами наций. В этой борьбе главное действующее лицо - буржуазия, а сама национальная борьба является борьбой буржуазных классов между собой.** Даже принимая по внешности «общенародный» характер, в существе своем она всегда остается буржуазной, выгодной и угодной, главным образом, буржуазии. Без сомнения, любая нация имеет право быть свободной и независимой, но это не всегда значит, что это выгодно для нации, т.е. для ее большинства, т.е. для трудящихся слоев, а потому и поддерживается ими. Поэтому наглой ложью являются высказывания буржуазных российских СМИ, что теракт в Москве это теракт против России, или заявление Пу-

тина, что «Россия ответит террористам». Нет, господа, врите, это акты не против России, а против вашей, буржуазной России! И Путин тоже не вся Россия, а ваша, буржуазная Россия. Притом, лишь незначительная ее часть. **Буржуазия родила эту войну, буржуазия ее и ведет.** Кровью своих народов, но, прежде всего, в собственных интересах. На этой крови создается не благополучие народов, а преумножаются богатства буржуазных кланов - и российских, и чеченских, и еще других. Окончательное прекращение войны возможно единственно с ликвидацией глубинных причин, породивших ее - капиталистических отношений.

Аналогично и в мировом масштабе. Международный терроризм объясняется опять же не врожденной психологией «варваров», враждебных цивилизации, а фактом их порабощения и ограбления со стороны стран «цивилизации». Какой-нибудь гватемальский батрак или пакистанский ремесленник, или конголезский горнорабочий нутром чувствует, что сытый обед американского брокера или немецкого бюргера имеет, в значительной мере, своим источником его, недоедающего и еле сводящего концы с концами батрака, ремесленника и т.д., труд.

Вот откуда - из «цивилизованного» всеобщего ограбления, проистекает *ненависть, порождающая и отпор такому состоянию.* И никакие подачки, подбрасываемые время от времени под видом гуманитарной или иной помощи положения не выправят.

Вернемся к собственно терроризму и, в отличие от буржуазных аналитиков, которые стремятся вычленивать террор из единого общего хода событий, превратить в какое-то самостоятельное, случайное, обособленное явление, будем исходить из понимания его как одного из орудий той всеобщей борьбы, которая объективно свой-

ственна капиталистическому обществу.

Коммунисты никогда не отрицали террор (здесь «демократ» непременно возопит: вот, мол, каковы!). И их позиция по этому вопросу четко сформулирована Лениным в работе «С чего начать?»: *«Принципиально мы никогда не отказывались и не можем отказываться от террора. Это – одно из военных действий, которое может быть вполне пригодно и даже необходимо в известный момент сражения, при известном состоянии войска и при известных условиях. ...наш долг – со всей энергией предостеречь от*

увлечения террором, от признания его главным и основным средством борьбы». То есть, в понимании коммунистов террор и терроризм выступают как вполне обоснованный способ или прием вооруженной борьбы, но он не выдвигается ими как самостоятельное и независимое от других боевых действий средство, а представляет собой лишь одну из операций, элемент, часть общей и более важной борьбы.

Теперь рассмотрим, что же конкретно надо понимать под террором и терроризмом. По существу собственно террор есть устрашение, наведение ужаса - так он переводится с латыни. В то же время, уточним, что поскольку устрашающим эффектом обладает

фактически *любое насилие*, то **террором обоснованно может быть признано лишь некое целенаправленное устрашение, устрашение с конкретной целью запугивания и тем подавления воли противостоящей стороны к сопротивлению, борьбе.** Только в таком качестве террор выступает как оружие борьбы. Потому не следует путать бытовое убийство или межбандитские разборки с терроризмом. Кроме того, исходя из уровня эффекта действия террора, терроризм, безусловно, представляет собой оружие массового поражения, своеобразное морально-психологическое орудие массового подавления. С такой пози-

ции классическим примером терроризма являются атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки американскими «цивилизаторами», когда жестокое убийство масс гражданского населения было не военным, а именно террористическим актом, с целью подавить волю японцев к продолжению войны. Сегодня американцы выставляют себя борцами с терроризмом, но при том явно не желают признавать, что терроризм по отношению к ним есть следствие именно их нынешней и предыдущей политики, в том числе и террористической. К терроризму с полным основанием можно отнести и расстрел Верховного Совета России в 93-м году российскими «демократами», которые, используя ситуацию, посредством прямой телевизионной трансляции, превратили его в террористическую акцию для населения страны. Этим прямым, циничным, жестоким запугиванием масс людей они утверждали свое господство. К слову, сегодня одним из наиболее активных борцов с терроризмом выступает мэр Москвы господин Лужков. Но пусть вспомнит он, да и вся «демократствующая» интеллигенция, свои действия в 93-м. Может, тогда сообразят (хотя признать и не признают), откуда вырос терроризм 2002-го.

Еще о роли СМИ. Действия СМИ - российских и мировых, по «освещению» последних событий в Москве расценить иначе, чем терроризм, просто нельзя. Поскольку не столько терроризм Бараева, сколько «объективность» СМИ навела ужас на страну и весь мир. В руках буржуазной «демократии» сама информация является орудием классовой борьбы и, в частности, орудием террора.

Как видим, терроризм вытекает непосредственно из войны или социального противоборства, является его элементом, и, аналогично войне, продолжением политики. Поэтому не могут быть отделены понятия «борьба», «война» и «терроризм». Равно как и отделение от них классового характера всей современной борьбы. Ведь буржуазные СМИ сознательно демонстрировали ужасные сцены не только в собственных конкурентно-коммерческих («коммерция» на крови - еще одна естественная гнусность капитализма) интересах, но и в интересах всего буржуазного класса - сначала нагоняли страх на обывателя, а потом, победными реляциями, «доказывали» ему несокрушимость своего строя, силовую мощь его.

Если обобщить, то, на деле, само капиталис-

тическое общество вполне обоснованно может быть охарактеризовано именно как террористическое. Ведь определяющими качествами всего его существования объективно являются терроризм классовый, терроризм экономический, терроризм политический, терроризм межнациональный, терроризм религиозный и т.д. Об информационном терроризме мы говорили выше. То есть собственно терроризм есть неременный атрибут существования капиталистического общества, широко используемое орудие буржуазии в войне за свое классовое господство. Потому не случайно, что мочить террористов в сортирах (прямой призыв к террору!) без суда, призвал не обыватель, а руководящий представитель капиталистического класса. Или вспомним многочисленные угрозы силовых чиновников. Даже министр культуры(!) грозно добавил свое «интеллигентское» слово. Безусловно, имеет место и борьба с терроризмом. Но ведется она больше для видимости и пропагандистского пиара, поскольку для буржуазного класса скорее выгодно постоянное наличие терроризма, чем его отсутствие. В дополнение к удержанию обывателя в страхе (на основании чего всю буржуазную власть можно представлять единственной его надеждой на спасение), появляется возможность и для «обоснованных» ограничений «демократии». Уже сейчас, напуганные начавшимся прозрением населения, «демократы», наигравшиеся в «демократию», спасая буржуазный ее характер, заговорили об ограничениях и административном трансформировании своей «демократии». Ради удержания своей власти, они готовы в любой момент забыть о всяких «демократиях» и перейти к прямому насилию и диктату. И лучшей маски, чем прикрыть собственный терроризм чужим «терроризмом», не придумать. Иначе как объяснить, что после теракта в Москве первым делом было предложено реконструировать систему МВД в Чечне и ужесточить свою политику там. Т.е. политики озаботились не тем, чтобы дать людям работу, создать условия для нормальной жизни, улучшив ее и осовременив, а усилить узду для удержания обездоленных в рамках «цивилизованного» поведения. Решено, без кардинального исправления самой действительности в целом, чем единственно возможно было бы устранить причины для недовольства чеченцев и ослабить их стремление к сопротивлению рыночному беспределу, пытаться чисто репрессивными методами изжить и недо-

вольство, и порожаемое им сопротивление. Удобно - ведь объективная неспособность «демократического» режима, решать социальные проблемы в условиях капитализма, прикрывается, якобы, твердостью державного правления и видимостью государственной мощи. Но что это, как не террор государства против своего же населения? Разве что прикрытый маской «законности». Или еще одно «удобство» - простым декларативным объявлением кого-то террористом, «демократические» «законники» позволяют себе, даже для видимости не утруждаясь судебной возней, его преследование, вплоть до «нейтрализации» (таким хитрым словом «облагораживают» противозаконное убийство). Не подобные ли методы делали когда-то царскую Российскую империю «тюрьмой народов»? Сегодня Россию вновь превращают в «тюрьму народов». Теперь уже капиталистические империалисты - под флагом «демократии» и «правового государства». Для пущей важности все это оформляется как некая концепция национальной (наглецы, вместо того, чтобы сказать прямо - буржуазной) безопасности.

Нет, не случайно всеохватывающая ненависть, войны, терроризм и всевозможные конфликты ворвались в нашу жизнь, заполнили ее, стали неременным спутником нашей новой «реформированной» реальности. Это прямое следствие условий существования капиталистического общества, в котором господствуют **неравенство и несправедливость** и которые вернули нам, не без нашего безвольного попустительства(!), реформы демократствующих мерзавцев. Коммунисты обязаны активно вмешаться в дело.

Не смотреть равнодушно на то, как муллы, попы и проходимцы ведут массы за собой, а решительно доказывать этим массам, что сегодня судьбы прогресса и самой жизни решает социальный вопрос. Чтобы люди могли действительно избавиться от терроризма, должны быть уничтожены капиталистические отношения собственности, которые обуславливают эксплуатацию одних людей другими и тем не только разобщают их, но и порождают между ними взаимную ненависть и вражду. В свою очередь, выполнить такую миссию способен единственно рабочий класс, который объективно заинтересован в уничтожении паразитических отношений собственности. Потому только его победа явится прологом ко всеобщему освобождению человечества, в том числе и от чумы терроризма.

В заключение. Надо всегда отдавать отчет, что борьба с терроризмом при сохранении рыночно-демократической тирании, может привести лишь к предотвращению каких-то отдельных террористических актов, к их отсрочке, к временному поддержанию относительного и кратковременного спокойствия и стабильности в обществе. И это, конечно, лучше, чем ежедневные взрывы. Однако, далеко недостаточно для того, чтобы уничтожить терроризм вообще. Недостаточно потому, что при любых успехах буржуазных форм борьбы с терроризмом сохраняется капитализм, следовательно, остается в силе причина, неизбежно порождающая терроризм. Чтобы устранить эту неизбежность, надо уничтожить капитализм, как систему экономических и политических отношений.

Ноябрь 2002

ПОЛИТИКА

ЕСЛИ РЕЙХСТАГИ ПОДЖИГАЮТ,
ЗНАЧИТ ЭТО КОМУ-НИБУДЬ НУЖНО*С. Зубатов*

Сегодня принято говорить, что «мир после 11 сентября бесповоротно изменился». Возможно, кому-то это утверждение представляется излишне американоцентристским, но, тем не менее, оно полностью соответствует действительности. Проблема не в американоцентричности чьих-то высказываний или мнений, а в американоцентричности **мира**, в котором мы все сегодня живём. И дело тут вовсе не в том, что на чьих-то моральных весах пара тысяч погибших американцев перевешивает миллионы граждан других стран, убитых ради того, чтобы обеспечить этой паре тысяч всё то, что они имели при жизни. Дело в том, что эти события оказались очень удобным *поводом* для того, чтобы вмешаться в неспешный ход истории, ускорить его и зафиксировать в нужном направлении.

Сразу же оговоримся, речь ни в коем случае не идёт о чьей-то «злой воле», воспользовавшейся так удачно подвернувшимися террористическими актами (или даже организовавшей их). Речь идёт об объективных исторических процессах, начавшихся задолго до 11 сентября 2001 года, но до поры, до времени протекавших в более или менее скрытной форме и сравнительно медленно. Теракты же послужили не более чем *кризисом*, позволившим ускорить эти процессы и перевести их из области «досужих вымыслов» в ранг официальной политики. Причём кризисом **необходимым** — и именно поэтому совершенно неважно, кто же в действительности организовал нападение на ВТЦ и Пентагон — Усама бен Ладен, ЦРУ, ФСБ, Моссад, «мировая закулиса» или кто-то ещё. Важно, что изменения, вызванные этими событиями, *назрели* - и раньше или позже **какой-нибудь** повод обязательно нашёлся бы. Точно так же как Первая Мировая война началась бы даже в том случае, если бы эрцгерцог Фердинанд счастливо дожил до глубоких седин и мирно почил в собственной постели.

О каких процессах идёт речь? Прежде всего, **не** об агрессии в Афганистане или очередном избиении Ирака — эти события мало чем выделяются из длиннейшего ряда подобных им. Уделение им слишком большого внимания лишь затуманивает другие, действительно серьёзные изменения, происходящие в мире. Изменения эти были описаны в моей статье

«Бриллиантовый миллион», опубликованной в мае позапрошлого года. В которой, среди прочего, речь шла о том, что сегодняшней *капитал* уже перерос рамки западных национальных демократий и требует для своего дальнейшего развития передачи всей полноты власти наднациональным структурам, не связанным по рукам и ногам демократическими пережитками. В частности, это означает формирование международных военно-полицейских сил, призванных заменить современные национальные армии, и резкое ограничение всех видов гражданских свобод, которыми сегодня пользуются граждане первого мира. Разумеется, тогда — чуть более полутора лет назад — ещё невозможно было с точностью предсказать, какие именно формы примет эта трансформация и в какие конкретно сроки она будет проходить. Но сегодня уже хорошо видно, что глобальная «война с терроризмом» работает в нужном направлении прекрасно, а темп изменений превосходит самые смелые ожидания.

Но довольно предисловий. Обратимся к документам. И, прежде всего — к новой «Стратегии национальной безопасности США». Вот как характеризуется там текущее положение дел:

Борьба с глобальным терроризмом не похожа ни на одну другую войну в нашей истории. Она будет вестись на многих фронтах против постоянно ускользающего противника на протяжении значительного периода времени. Прогресс будет достигаться за счёт целеустремлённой аккумуляции частных побед — некоторые из которых видимы, а некоторые — нет.

На сегодняшний день наши враги уже увидели результаты действий, на которые цивилизованные страны способны и которые они будут применять против режимов, дающих убежище, поддерживающих или использующих терроризм для достижения своих политических целей. Афганистан уже освобождён; коалиционные силы продолжают травлю Талибана и Аль-Кайды. Но это — не единственное поле боя, на котором мы будем драться с террористами. Тысячи подготовленных террористов остаются на

свободе, с ячейками в Северной Америке, Южной Америке, Европе, Африке, на Ближнем Востоке и повсюду в Азии.

Как видим, ситуация и правда уникальна. Во-первых, «война с терроризмом» предполагает противника, которого принципиально нельзя победить. И даже не потому, что война эта самим фактом своего ведения порождает новых террористов (какая тема, кстати говоря, относится в официальной американской прессе к разряду «неприличных»), а просто потому, что противник этот «постоянно ускользает». Он не связан ни с какой конкретной территорией, которую можно было бы оккупировать. У него нет центрального командования, которое могло бы подписать капитуляцию. Он присутствует **всегда**, поскольку даже если его нет, то это лишь благодаря тому, что с ним ведётся непримиримая и ожесточённая война, полная «невидимых побед», без которых жертвы среди мирного населения, разумеется, уже исчислялись бы сотнями тысяч, если не миллионами.

Во-вторых, что тоже прямо вытекает из определения врага, фронт этой войны впервые проходит через каждую страну, каждую улицу, каждый дом. Причём, в число этих стран включаются даже сами США, не говоря уже об Евросоюзе и всех прочих странах первого мира. Конечно, концепция *внутреннего врага* не полностью нова для Соединённых Штатов — в своё время таковыми там объявили практически всех граждан японской национальности, но сегодняшняя инкарнация этой концепции принципиально отлична от тогдашней: никто не предлагает (и даже мысли не допускает) интернировать всех арабов или мусульман. Более того, постоянно подчёркивается, что враг — это **не** ислам и **не** представители каких-то конкретных национальностей, а нечто гораздо более эфемерное и в то же время предельно конкретное: *антиамериканизм*, или иными словами — **недовольство существующим положением вещей** («ненависть к Соединённым Штатам и всему, за что они стоят»).

Но о том, каковы последствия подобного определения врага, мы поговорим несколько позже, когда займёмся рассмотрением изменений во внутренней политике США, а пока вернёмся к «Стратегии». Кто же, по мысли Буша, должен взять на себя ответственность за борьбу с терроризмом? НАТО:

НАТО должно обеспечить возможность развертывания, по первому требованию, в высшей степени мобильных, специально подготовленных сил, где бы они ни потребовались в ответ на угрозу, направленную против любого члена альянса.

А на недавно прошедшей встрече НАТО в Праге это требование было подтверждено конкретным решением. Согласно сообщению «Би-би-си» («НАТО создаёт силы быстрого реагирования»):

НАТО должно иметь возможность «развернуть силы, способные быстро дислоцироваться в любую точку, где бы они ни потребовались...», включая обстановку, где они могут встретиться с угрозой применения ядерного, биологического и химического оружия», — говорится в декларации встречи.

Предполагается, что в силы реагирования НАТО (NRF — the Nato response force) будут входить отлично экипированные воздушные, наземные и морские части, численностью 20 000 человек...

Эти силы должны быть полностью боееспособны к 2006 году.

Двадцать тысяч — много это или мало? На первый взгляд, не очень много, но, делая такой вывод, не следует забывать, что никакой принципиально большей цифры и нельзя было ожидать для **первого** решения подобного рода. Также необходимо учесть и тот факт, что речь идёт уже не о легковооружённых «миротворцах», а об элитных частях, способных успешно противостоять **любой** угрозе, включая угрозу применения ОМП (оружия массового поражения). Именно они, и никто другой, будут, согласно планам США и НАТО, призваны защищать интересы мирового капитала от всех основных опасностей, которые ему грозят. Но что ещё более важно, это изменение принципов командования НАТО, которое сегодня находится под (уж каким ни на есть) демократическим контролем, осуществляемым со стороны парламентов стран-участниц и, прежде всего, со стороны Конгресса США. Контролем, который всё чаще начинают называть «бюрократическим». «Стратегия» требует решительно покончить с этим контролем:

Для достижения этого мы должны:

... Спрямить и повысить гибкость командных структур, чтобы соответствовать новым оперативным требованиям и соответствующим им требованиям к подготовке, интеграции и испытанию новых форм применения военной силы...

И ей вторят решения НАТО:

Главы государств также обязались:

Спрямить структуры военного командования альянса...

О каком «спрямлении» идёт речь? Командование **любыми** вооружёнными силами и так предельно

прямолинейно, там практически нечего спрямлять дальше. Т.е. единственно, что осталось «выправить» — это ликвидировать остатки того контроля, который правительства стран-участниц ещё имеют над предоставляемыми ими в распоряжение альянса войсками и вооружениями. Что, безусловно, абсолютно необходимо исходя из самой концепции этих новых интернациональных сил — сил **быстро** реагирования, т.е. в пределах дней, если не часов (в особо экстренных случаях, вроде угрозы применения врагом химического или бактериологического оружия). На согласование решений со всеми заинтересованными правительствами в подобной ситуации просто не будет времени.

Не является большим секретом и то, что входит в понятие «новых форм применения военной силы». Другой документ - «Национальная стратегия по борьбе с оружием массового поражения», являющийся, согласно данным «Вашингтон пост» («Превентивные удары — часть стратегической доктрины США», номер за 11 декабря сего года), выжимкой из совершенно секретной директивы, подписанной Бушем ещё в мае, даёт вполне ясное представление, какова именно будет «более гибкая» реакция на «угрозу применения ОМП»:

Версия стратегии, которая была опубликована Белым Домом, утверждает, что Соединённые Штаты «ответят с подавляющей силой», включая «все средства», на использование биологического, химического, радиологического или ядерного оружия против нас, наших войск или наших союзников.

Однако, секретная версия стратегии идёт ещё дальше. Она разрывает с 50-летней традицией противодействия распространению ОМП и санкционирует превентивные удары по государствам и террористическим группам, которые могут в ближайшем будущем получить доступ к оружию массового поражения или ракетам дальнего радиуса действия, способным к его доставке.

Т.е. речь идёт о войсках, не подчиняющихся, фактически, никому, кроме командования НАТО, как та-

кового, и обладающих способностью и мандатом на ядерную бомбардировку любой страны, которая по тем или иным причинам была (этим же командованием) признана «опасной для США, их союзников или друзей».

Ещё одним важным решением стало расширение НАТО. Расширение, которое будет отнюдь не последним. «Си-эн-эн» пишет («Истинно переломный момент» для НАТО):

Генеральный секретарь Джордж Робертсон на открытии двухдневной Пражской встречи, впервые проводимой в стране, принадлежавшей к бывшему Варшавскому Договору, заявил, что это «является истинно переломным моментом для Атлантического Альянса».

«Это исключительно важное решение», — подчеркнул он. «Этот раунд расширения

обеспечит поддержание мощи НАТО, равно как и его жизнеспособности.»

Он также добавил: «С момента своего основания НАТО никогда не было элитарным... Двери НАТО по-прежнему открыты.»

Казалось бы, о какой дополнительной мощи можно говорить, когда речь идёт о приёме стран вроде Эстонии и Словении? Тем не менее, Роберт-

тсону вторит Буш:

Президент США Джордж У. Буш предупредил, что все члены НАТО — как старые, так и новые — должны вносить свой вклад в военную мощь альянса, даже если это будет означать повышение расходов на оборону.

Повышение расходов на оборону — это понятно, но относиться это может только к странам вроде Франции или Германии, вклад же новых членов, даже если они пустят на оборону весь свой бюджет, включая иностранные ссуды и гуманитарную помощь, НАТО просто не заметит. И, тем не менее, они специально упомянуты. Что же это может означать? Только одно: новые члены внесут свой вклад единственным товаром, которым они располагают — *пушечным мясом*. Что для США и Европы решит сразу две проблемы: во-первых, с набором в армию, что сегодня стало действительно **огромной**

проблемой, а во-вторых, с нетерпимостью западных демократий к **своим** потерям. Потери же среди каких-нибудь поляков или венгров, даже если они будут сравнительно крупными, не вызовут и сотой доли того ажиотажа, который вызывает сегодня гибель даже одного американца.

Всё это достаточно хорошо подтверждает прогноз, данный в «Бриллиантовом миллионе»:

В результате НАТО окончательно превратится в интернациональную силовую структуру, неподконтрольную никому, кроме тех, на чьи деньги она реально содержится. Правительства стран-участниц будут лишь ритуально визировать все его решения, вполне вероятно даже, что post factum...

Мировой капитал, таким образом, получит эффективный орган наднационального военного планирования и командования, не стеснённый в проведении своих операций никакими национальными границами и интересами, не обременённый потребностью учитывать голоса избирателей (хотя бы даже всего лишь как статью расходов на рекламу в своём бюджете), своего рода «Пентагон без Вашингтона». А как следствие из этого, первый мир утратит свою «армиеобразующую» функцию, а вместе с ней — и свой статус.

Впрочем, сказанному как будто бы несколько противоречит следующий пассаж из «Стратегии»:

Наконец, одновременно с поддержанием оперативной готовности и способности вести войну с терроризмом, целью должно быть предоставление Президенту более широкого диапазона военных средств, призванных обеспечить такое положение, что ни у кого не возникнет желания совершить агрессию или в какой бы то ни было форме оказывать давление на Соединённые Штаты, наших союзников или наших друзей.

Похоже на то, что речь идёт всё о той же пресловутой американской гегемонии. Тем более, что в следующем же абзаце об этом говорится уже открытым текстом:

Наши вооружённые силы будут обладать достаточной мощью для того, чтобы любому потенциальному врагу отбить охоту вооружаться в надежде превзойти или сравняться с Соединёнными Штатами.

Однако, если сопоставить эти утверждения с другими фактами, то выводы становятся далеко не столь однозначными. В частности, США не только

не имеют ничего против, но и более чем настойчиво **требуют** от своих европейских союзников **повысить** военные расходы, чтобы в перспективе именно **сравняться** с Америкой в военной мощи, которую они могли бы предоставить в распоряжение НАТО. Иными словами, речь никоим образом не идёт о гегемонии именно и только Соединённых Штатов. Речь идёт о **совместной** гегемонии США и «их союзников и друзей». При этом Буш, как видно, практически из каждого его выступления, рассматривает себя в качестве полномочного представителя не столько США, сколько всего «цивилизованного сообщества».

Действительно, как можно говорить сегодня о гегемонии какой-то одной страны, если практически весь экономический потенциал любой из них в самом буквальном смысле продаётся на **едином** международном финансовом рынке? Продаётся любому желающему, вне зависимости от его национальности и текущего гражданства. Ни для кого не секрет, что всю вторую половину прошлого века американская армия защищала отнюдь не интересы американского капитала от посягательств со стороны европейского или японского капиталов, а интересы **всего** мирового капитала от угрозы со стороны Советского Союза и других социалистических стран.

Эта схема работала достаточно удовлетворительно для того, чтобы её не трогать (любимая американская поговорка: «не чини то, что не поломано»), но сегодня, как совершенно справедливо в один голос заявляют лидеры «свободного мира», перед ними стоят совершенно новые задачи, которые требуют для своего решения новых инструментов. Во времена СССР широкая демократия в тандеме с элементами социал-шовинизма обеспечивала почти идеальную стабильность системы мировой эксплуатации. (Подобные же процессы, кстати, описывал ещё Энгельс на примере Англии, см., например, ссылку на него в работе Ленина «Империализм и раскол социализма».) Но сегодня подобная структура мира стала, во-первых, слишком дорогой, а во-вторых, по причине отсутствия равного противника в лице Советского Союза, **ненужной**.

С учетом этого становится понятным, как президент ведущей западной демократии может открыто заявлять по телевидению вещи, которые ещё лет 10 назад казались немыслимыми: «Если бы у нас была диктатура, всё было бы чертовски проще, при условии, что диктатор — я.» Конечно, из подобных президентских откровений ещё не следует, что в Америке **уже** наступила диктатура. Сравнения Буша с Гитлером, столь популярные сегодня в радикально-либеральной прессе, на 99% притянуты за

уши, а т.н. «Закон «USA PATRIOT»» (Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism — Объединение и усиление Америки путём предоставления надлежащих средств для отпора и противодействия терроризму) 2002 года не идёт ни в какое сравнение с «Законом о защите народа и Рейха» 1933 года. Но это и вполне естественно: двухсот-с-лишним-летней демократическая традиция Соединённых Штатов требует гораздо более основательной осады, чем новорожденная демократия Веймарской республики. (И как раз **именно поэтому** желательно постепенно вывести силовые структура международного капитала из-под контроля США и передать их наднациональной, демократически-неподконтрольной организации — НАТО.)

Однако вышеприведённое полшутливое замечание Буша — это всего лишь полшутливое замечание и не более того. В то время как «Обращение к Конгрессу Соединённых Штатов» от 18 июня 2002 года, в котором Президент обрисовывает полномочия и задачи будущего Управления Внутренней Безопасности США — это гораздо более серьёзная декларация о намерениях Президента. В этом документе, практически в самом начале, утверждается:

Мы должны осознать, что угроза терроризма — это не временная ситуация, и мы должны предпринять действия для защиты Америки от террористов, стремящихся убивать невинных.

Т.е. фактически Буш говорит о грядущих **фундаментальных** изменениях в политической структуре США. Речь идёт не о каких-то экстренных мерах, неприятных, но вынужденных в условиях и для **разрешения** экстренной ситуации (например, войны), а о перманентной перестройке общественных отношений. А чтобы уже не возникало никаких сомнений, в конце он уточняет:

Годы спустя наш мир по-прежнему будет бороться с угрозой терроризма. И я надеюсь, что будущие поколения смогут огля-

нуться на «Закон о внутренней безопасности» 2002 года — как сегодня мы вспоминаем «Закон о национальной безопасности» 1947 года — как на прочное организационное основание триумфа Америки в долгой и трудной борьбе с грозным противником.

Иными словами, новый образ Америки — это всерьёз и надолго. При этом, хотя формально речь тут идёт только об Америке, достаточно взглянуть, с каким энтузиазмом все «её союзники и друзья»

поддержали «старшего брата» в ловле «подозреваемых в терроризме», чтобы понять, что «всё цивилизованное человечество» не отстанет от своего лидера в деле «спасения свободы и демократии», памятуя при этом другую американскую поговорку: «иногда приходится резать курицу, чтобы спасти её» (по-английски «спасти» и «сберечь», «сохранить» обозначается одним и тем же словом — «save»). Причём, объясняется этот энтузиазм отнюдь не одним лишь страхом перед США. Гораздо важнее то, что, как уже было сказано, изменения **назрели**, и Европа с Японией нуждаются в них не меньше Америки. А если точнее, **мировой капитал** нуждается в этих изменени-

ях во **всех** странах, а не только в одних лишь США.

В этом плане представляет интерес история появления Управления внутренней безопасности, которая началась, как это ни странно, **задолго до** событий 11 сентября, ещё во времена правления президента Клинтона. Вот как описывает это Уильям Джаспер (ярый антикоммунист, представитель того, что можно было бы назвать «правым антиглобализмом») в статье «Становление казарменного государства» (журнал «Нью-Американ» от 15 июля сего года):

... предложение создать Управление Внутренней безопасности восходит к 1998 году, когда была организована так называемая «Комиссия Харта-Рудмана». Возглавляемое бывшими сенаторами Гэри Хартом и Уорреном Рудманом, это начинание официально называлось «Комиссия Соединённых

Штатов по Национальной Безопасности в XXI веке». Она всецело была детищем «Дома Пратта». [Прим. авт.: Нью-Йоркская штаб-квартира Совета по внешним сношениям (СВС) — Council on Foreign Relations (CFR).] Из 12 членов комиссии девять были членами СВС.

Отчёт третьей фазы работы Комиссии Харта-Рудмана, выпущенный 15 февраля 2001 года, за семь месяцев до 11 сентября, утверждает: «Настоящая Комиссия была создана для формулировки концепции национальной безопасности в грядущую эпоху, причём сделано это должно быть в более всеохватывающей манере, чем любое другое решение в данном направлении со времён 1947 года.» А ближе к концу Комиссия рекомендует: «создание Агентства Внутренней Национальной Безопасности (NHSA - National Homeland Security Agency), ответственного за планирование, координацию и интеграцию различных действий правительства США, имеющих отношение к внутренней безопасности. NHSA будет создана на основе Федерального Агентства по Управлению в Чрезвычайных Ситуациях (FEMA - Federal Emergency Management Agency) с передачей ей трёх организаций, находящихся на переднем крае обеспечения безопасности границ — Береговой Охраны, Таможенной Службы и Пограничного Патруля... Директор NHSA будет иметь статус члена Кабинета...»

Как видим, создание «американского РСХА» если и связано с событиями 11 сентября, то лишь в плане ускорения и облегчения прохождения соответствующего закона через Конгресс. Никак не связано оно специфически и с текущей администрацией Белого Дома, и уж тем более с личностью Джорджа Буша-младшего. Интерес, скорее, представляет тот факт, что проект столь глобальных изменений зародился именно в СВС — *неправительственной организации*, представляющей, по сути, не что иное, как мировой капитал. Из этого хорошо видно, каким огромным влиянием на правительство США обладает последний уже сегодня.

Так в чём же суть этих изменений, которых так боятся (и справедливо) даже либерал-националисты? Суть их прямо вытекает из определения «нового смертельного врага», данного Администрацией после событий 11 сентября. Новый враг вездесущ, неуловим, но при этом опасен настолько, что обезвредить его надо ещё до того, как он не то что совер-

шит, а лишь начнёт подумывать о совершении преступления. Как это произошло, например, с гражданином США Хосе Падиллой (исламское имя — Абдулла Аль-Муджахир), который был арестован **военными** властями на том лишь основании, что он, как утверждается в заявлении Госдепартамента, имел «основательные беседы» с членами Аль-Кайды на тему терроризма. Кроме собственно факта *превентивного ареста* за **несовершённое** преступление, интерес в этом деле представляют два момента.

Во-первых, специально упомянутое «тесное сотрудничество между агентами ФБР и ЦРУ за границей и в Соединённых Штатах» — т.е. именно то, что до 11 сентября было строго-настрого запрещено, поскольку считалось, что подобное сотрудничество в деле слежки за собственными гражданами — это чуть ли не самая главная угроза свободе и демократии, прямой путь в пучину тоталитаризма. Сегодня же всё повернулось на 180 градусов — «защитником свободы и демократии» объявлено спешно созданное Управление Внутренней Безопасности, объединившее в себе все до того разрозненные спецслужбы. Фактически, это ведомство практически полностью идентично РСХА — Главному Имперскому Управлению Безопасности Третьего Рейха. (Забавное совпадение: фамилия нынешнего директора ФБР... Мюллер.)

Во-вторых, существенно, что арестован был именно **гражданин США** — в обход своих **конституционных прав** — причём в качестве обоснования этого беззакония правительство сослалось на решение Верховного Суда США от 1942 года. Иными словами, мы, фактически, имеем следующую ситуацию: «Билль о правах», являющийся краеугольным камнем американской демократии, отменён по причине начала войны, которая, как мы уже установили, никогда не закончится. В этих условиях правительство может арестовать **абсолютно любого** гражданина (а не гражданина — тем более), заявив о его причастности к терроризму, причём гражданин этот будет лишён не то что презумпции невиновности, но даже права **доказать** свою невиновность в открытом суде.

Если бы году в 80-м кто-то сказал, что в Америке возможно **такое**, то его, несомненно тут же обозвали бы коммунистом, а всё сказанное — «лживой коммунистической пропагандой». Сегодня же эта «пропаганда» стала жестокой реальностью, которая, однако, встречается американцами с не меньшим энтузиазмом, чем немцами — приход к власти нацистов. Причём в точности по тем же самым причинам: американцы (в массе своей, отдельные марги-

нальные группы «гражданских либертарианцев» — не в счёт) не видят в постепенной ликвидации гражданских свобод ничего **лично для себя** плохого, в то время как хорошие стороны (которые действительно есть) — налицо и активно рекламируются средствами массовой информации.

Другим краеугольным камнем американской демократии является запрет на применение регулярной армии для наведения порядка внутри страны, который был формально утверждён в период Реконструкции после Гражданской войны. Но сегодня этому строгому разграничению полномочий гражданских (демократически избранных и децентрализованных) и военных (авторитарных и строго централизованных) властей приходит конец. «Нью-Йорк таймс» в статье «Требования расширить роль военных в США» от 21 июля сего года пишет:

Четырёхзвёздный генерал, ответственный за защиту Соединённых Штатов от нападения, заявил, что он бы приветствовал изменения в существующем законодательстве, дающие военным большие власти внутри страны для защиты её от атак со стороны террористов.

Администрация Буша поручила юристам из министерств юстиции и обороны пересмотреть «Закон о posse comitatus» [Прим. авт.: «posse comitatus» ближе всего переводится как «вооружённая народная дружина»] 1978 года и любые другие законы, которые резко ограничивают возможности армии участвовать в охране правопорядка. Любые изменения должны быть одобрены Конгрессом.

... после 11 сентября часть гражданских руководителей Пентагона, а также военных чинов начинает поговаривать, что законы, в том виде, в каком они существуют, могут затруднить или усложнить оборонные мероприятия внутри страны.

Но и здесь, как и в случае с Управлением внутренней безопасности, теракты 11 сентября лишь вынесли на первые полосы СМИ обсуждение (и формальное общественное одобрение, что немаловажно) процессов, которые достаточно успешно шли и раньше. Например, «Юридический ежеквартальник Вашингтонского университета» ещё в 1997 году писал («Закон о posse comitatus: необходимость возврата к принципу», том 75, №2):

Необходимость в восстановлении принципов РСА [Posse Comitatus Act] растёт в связи с тем, что на протяжении последних лет Конгресс и общественное мнение видят

в армии панацею от внутривойсковых проблем. Не прошло и недели после взрыва федерального здания в Оклахома-сити, как президент Клинтон предложил исключение к РСА, разрешающее военным оказывать содействие гражданским властям в расследованиях, касающихся «оружия массового поражения». В дополнение к этому предложению Конгресс принял к рассмотрению законопроект о прямом участии федеральной армии в приграничных мероприятиях по соблюдению таможенного и иммиграционного законодательства. В президентской кампании 1996 года кандидат Боб Доул клялся повысить роль армии в войне с наркотиками, а кандидат Ламар Александр вообще предлагал заменить Службу иммиграции и натурализации и Пограничный патруль новым родом войск.

Растущие раж и лёгкость, с которыми армия рассматривается в качестве панацеи от внутривойсковых проблем, скоро подорвут РСА, если пустить всё на самотёк. Мелкие исключения к РСА могут быстро вырасти и превратиться в исключения принципиальные. Например, в 1981 году Конгресс принял исключение к РСА, позволяющее участие армии в перехвате наркотиков на границах. Затем, в 1989 году Конгресс назначил министерство обороны «ведущим ведомством» в деле перехвата наркотиков.

В русле повышения роли армии в поддержании правопорядка лежат и новые приоритеты, поставленные перед военными. А именно: разработка новых видов т.н. «несмертельного оружия», т.е. оружия, лишь выводящего «противника» из строя, но не причиняющего ему никакого непоправимого вреда, равно как и не повреждающего ничего ценного, находящегося поблизости. «Си-эн-эн» сообщает («От военных требуют апробации несмертельного оружия»):

Разработка несмертельного оружия, вроде дурно пахнущих химикатов или психологических методов для усмирения толп, энергетических лучей, способных останавливать технику или систем подводного заражения, должна получить высокий приоритет во флоте и морской пехоте...

В число несмертельных вооружений, к которым армия США уже присматривается, входит возможное использование препаратов типа валиума [Прим. авт.: название одного из транквилизаторов] в виде аэрозо-

ля для усмирения бунтующих толп. Некоторые критики утверждают, что это является нарушением международных соглашений и федеральных законов, запрещающих химическое оружие, но военные отрицают справедливость подобных обвинений.

Материалы, собранные Национальным советом по исследованиям, представляют широкий спектр возможных видов несмертельного оружия, начиная от жидких пуль до микроорганизмов, пожирающих покрытие на дорогах и взлётных полосах, выводя их из строя, липких аэрозолей, превращающих полы и лестницы в непроходимое месиво, и отвратительно пахнущих туманов.

Кое-что из перечисленного уже используется, включая слезоточивый газ, резиновые пули и ослепляюще-оглушающие гранаты.

Последний абзац даёт достаточно ясное представление о том, для усмирения **кого** разрабатываются все эти новые виды несмертельного оружия.

Наконец, последний аспект изменений — это новые методы сбора и обработки информации или, попросту говоря, слежки за собственными гражданами. Конечно, американцы давно уже перестали быть «свободными людьми в свободной стране», не обязанными никому «предъявлять документы» (да и вообще иметь их). Но то, во что превращается Америка сегодня, превосходит самые смелые мечты рейсхфюрера Гимmlера. В прессе уже достаточно писали о системе «Карнивор» («Хищник»), теоретически позволяющей контролировать все электронные коммуникации в США (и не только в них). Не менее известны и успехи в разработке систем «биоидентификации», позволяющих, например, в реальном времени опознавать людей в многотысячных толпах. Причём, все эти чудеса науки и техники также были созданы задолго до 11 сентября 2001 года, события того дня помогли лишь ускорить их внедрение в широкую практику и интеграцию в единую систему тотальной слежки или, как эта система официально называется в Пентагоне, «полной информационной осведомлённости».

Из сообщения MSNBC («Пентагон не желает го-

ворить на тему «большого брата»»):

Так называемая система Полной Информационной Осведомлённости (Total Information Awareness), разрабатываемая Пентагоном, будет с большой скоростью просматривать и отслеживать компьютерные записи, отражающие действия отдельных людей, начиная с банковских операций, покупок по кредитным карточкам, поездок, покупок оружия и даже медицинских записей, до попыток определения наличия подозрительных элементов поведения, напоминающих поведение террориста.

Компьютерная программа сможет помочь обнаружить потенциальных террористов, которые ранее не были идентифицированы в качестве подозреваемых в терроризме, причём просмотр записей будет производиться без санкции на обыск.

Иными словами, речь идёт о создании единой централизованной базы данных, в которую будет стекаться **вся** информация, собираемая **всеми**, как государственными, так и крупными частными организациями (банки, больницы, магазины, все виды транспорта и связи) обо **всех** жителях США (а, скорее всего, и не только США). Собранный таким образом информация будет непрерывно просеиваться через сито искусственного интеллекта в поисках неблагонадёжных (или хоть чем-то их напоминающих), которые затем, как подозреваемые в терроризме, будут арестовываться с лишением всех конституционных, да и каких бы то ни было других, прав.

Таким образом, события последних полутора лет показывают, что пока всё развивается в полном соответствии с данными прогнозами, причём на сегодняшний день уже отчётливо видны конкретные формы, которые приняло это развитие. Происходит постепенный демонтаж современной системы суверенных буржуазных демократий (хотя и при возможном сохранении в будущем некоторых их чисто внешних атрибутов), который неизбежно завершится официальным переходом власти к наднациональным органам мировой финансовой олигархии.

Декабрь 2002

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ, КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ И МАРКСИЗМ

Ю. Михайлов

Вот и завершился второй год нового века и нового тысячелетия. Но, когда думаешь о быстро текущем времени, мысли возвращаются в недавно минувший XX век. И, думается, так будет ещё долго. Прошедший век даже для бурной истории нашей Родины, да и всего мира в целом, навсегда останется в памяти временем величайших потрясений. Этот век начался тектоническими толчками двух буржуазных революций 1905-1907 и февраля 1917 годов, основательно встряхнувшими Россию, а затем в октябре 1917 года триумфом величайшей революции в истории человечества, до основания потрясшей уже не только Россию, но и весь мир. Однако удивительно, редко и огорчительно то, что и завершился XX век опять же сокрушительными и потрясающими событиями в России, имеющими такое же значение для всего мира, но уже контрреволюционного толка.

Как в первом, так и во втором потрясении весьма заметную роль играла интеллигенция. Этот факт невольно наталкивает на размышления о том, почему российская интеллигенция, которая в начале XX века была основным носителем революционной идеологии, не захотела принять Октябрьскую социалистическую революцию, а затем, когда в стране возникла, казалось бы, принципиально новая, социалистическая интеллигенция, то именно она стала могильщицей социализма в нашей стране.

Ну, что касается дореволюционной интеллигенции, то с ней всё более или менее понятно. Вся её «революционность» исчерпалась уже на буржуазно-демократическом этапе российской революции. Октябрьскую социалистическую революцию она, в большинстве своём, не восприняла. Более того, порой проявляла по отношению к ней откровенную враждебность. Этим самым она подчеркнула социально-политическую принадлежность основной своей массы к категории средней и мелкой буржуазии. Не случаен и её исход за рубежи страны в ходе и после Гражданской войны. В тот период пределы Советской России покинули около двух миллионов представителей россий-

ской интеллигенции. И это вполне объяснимо.

Дело в том, что, в силу специфических российских обстоятельств, интеллигенция страны начала формироваться в XIX веке в основном из дворянской и чиновничьей среды с определённой примесью выходцев из купечества и зарождающейся национальной буржуазии. Её никогда не было много. Она была тончайшим слоем в социальной структуре России. И не удивительно, что такая интеллигенция, активно поддержав борьбу против самодержавия в России, тем самым выразила свою солидарность с интересами национальной буржуазии. И не более того. И именно поэтому она оказалась контрреволюционна на социалистическом этапе борьбы.

Но в годы коренных социально-экономических преобразований в СССР во второй половине 20-х, в 30-е годы зародилась и бурно проросла, казалось бы, принципиально новая по мировоззрению советская интеллигенция. Она существенно отличалась как по происхождению, так и по количеству от дореволюционной. Казалось бы, вышедшая из недр трудящихся масс, зачастую и сама в прошлом рабочая и крестьянская молодёжь, достаточно подготовленная в идеологическом отношении, советская интеллигенция должна была бы стать оплотом коммунистического мировоззрения.

По-видимому, так оно в основном и было в довоенные годы. Подавляющее большинство представителей первой волны советской интеллигенции щедро возвращало Родине и своему народу долг за вложенный в них страной бесценный общественный капитал знаний, в виде крупнейших новостроек, заводов и фабрик, станков, машин и научных изобретений и открытий. Именно их усилиями, совместно с трудом миллионов рабочих и крестьян, наша страна в фантастически короткие сроки из отсталой лапотной России была превращена в могучую индустриальную державу, занимавшую по объёму производства первое место в Европе и второе в мире после США. Если в те годы кто-то на Западе и заводил разговор о тех-

нологическом отставании СССР, то исключительно в связи с ужасающими исходными условиями, доставшимися большевикам от царского и буржуазного режимов. Советская интеллигенция первой волны, очевидно, ещё ощущала себя причастной к рабочему классу и трудовому крестьянству, из среды которых в большинстве своём она вышла. Эти люди самоотверженно отдавали все свои силы и знания на благо всего советского общества. На их фоне и на фоне всеобщего бурного оптимистического подъёма населения страны жалкими тенями прошлого выглядели те, кто люто ненавидел новый строй и стремился ему всячески пакостить. Да, с ними решительно боролось молодое пролетарское государство. И боролось, в основном, правильно. Сегодня, в самом начале XXI века, когда, наконец, осуществились их тайные мыслишки, это видно особенно остро.

Но страшная и опустошительная война против СССР, долгие годы целенаправленно раздувавшаяся «передовыми» и «цивилизованными» империалистическими бандитами из США и Западной Европы, и разожжённая не менее «цивилизованной» фашистской Германией с её европейскими и азиатскими поделщиками, выкосила значительную часть самых лучших представителей советского народа, в том числе и интеллигенции. Ведь лучшие потому и лучшие, что они не прячутся за чужие спины и первыми встают в атаку.

На смену павшим пришло новое поколение. А среди него и те, кто хотя и люто ненавидел советскую власть, всё-таки уцелел по разным причинам, в немалой степени и потому, что провёл войну «в местах не столь отдалённых». В то же время, многие родители, которые сами прошли через лишения и трудности периода создания социалистической экономики и лихой военной године, теперь стремились дать своим чадам всё, что могли, лучшее. Значительная часть молодёжи, которая знала о социальной несправедливости и трудностях созидания основ нового общества лишь из рассказов старших и книг, воспринимали эту заботу старших как должное, постепенно усваивая стремление иметь всё и сразу.

Ещё 150 лет назад, в 1857 году, К. Маркс писал: «Наука и знания становятся непосредственной производительной силой». И они стали такой силой, тем более, во второй половине XX века. А коль скоро они стали тождественны средствам производства, то у нового поколения советской

интеллигенции, закалка которой, по сравнению с интеллигенцией первой волны, была уже несколько иного рода, появился всёсокрушающий соблазн «приватизировать» знания. Это стремление они начали объяснять тем, что их знания, якобы, являются результатом их собственных усилий и общество здесь, вроде как, и ни при чём. То, что именно социалистическое общество создало им все необходимые условия для приобретения знаний и опосредовано, через родителей, и напрямую десятки лет растило, кормило и учило бесплатно, вкладывая в них бесценные сокровища человеческого разума, этими людьми в расчёт не бралось.

Да, они не сразу стали преобладающей силой. Но их количество росло год от года. Постепенно советская интеллигенция первой волны, исчерпавшая свои силы в титаническом труде по коренной реконструкции народного хозяйства в 30-е годы, в суровые и тяжелейшие годы Великой Отечественной войны, напряжённейший период послевоенного восстановления естественным образом сошла на нет. И вот тогда наступил черёд нового поколения. Годы хрущёвщины явились для них тем самым компостом, тем самым навозом, который обогрел, напитал и взрастил поганые ростки мелкобуржуазного мировоззрения и частнособственнического отношения к полученным от общества знаниям и науке.

Было ли к тому же и влияние затаившей свои контрреволюционные настроения старой интеллигенции и бывших привилегированных слоёв населения? Да, безусловно, было. Пусть даже и не в масштабных размерах. Репрессии 20-х - 30-х годов были далеко не беспричинными, как это пыталась изобразить послехрущёвская и потужно изощряется нынешняя пропаганда. В условиях борьбы по принципу «кто кого» между социалистическим и капиталистическим укладом, конечно, был победивший уклад, и побеждённый уклад. Но это совершенно не означало исчезновения идеологии побеждённого уклада. Она вынуждена была затаиться, мимикрировать и действовать лишь исподтишка, при удобной ситуации. Конечно, остались в живых и носители этой идеологии. Неслучайно, диссидентство, как явление, с особой силой стало проявляться лишь после развёртывания оголтелого организованного шельмования сталинского периода в истории нашей страны и выпуска из лагерей и тюрем всех содержа-

шихся там, так называемых, «инакомыслящих».

Именно в интеллигентской среде, прежде всего, зародились и получили наибольшее развитие диссидентские тенденции, которые развились в другие негативные проявления, приведшие, в конечном счёте, к разрушению Советского государства, утрате социалистических завоеваний и реставрации капитализма, как на территории России, так и в бывших союзных республиках.

Результатом этих процессов для советской интеллигенции стало её практическое самоубийство. Некогда солидная социальная прослойка советского общества, так называемая, «трудовая интеллигенция», в процессе развала СССР, утраты социалистических завоеваний и реставрации капитализма оказалась разможенной на несколько разноразмерных осколков.

Наименьшая её часть, но наиболее приближённая к управлению материальными ценностями, проявив недюжинный талант к головокружительным идеологическим, политическим и нравственным кульбитам, оказалась во главе или в структуре финансово-промышленных капиталистических объединений и в составе административного управления РФ. Она, естественно, подмяла под себя и подчинила себе другой, более многочисленный осколок интеллигенции из числа пишущей братии, прежде всего, из журналистских кругов, которые, как и представительницы ещё одной такой же древнейшей профессии, разумеется, за соответствующую плату, всегда готовы слиться в экстазе даже с самим сатаной.

Ещё один осколок представляет собой весьма говорливую, с большими амбициями, но политически близорукую, с чрезвычайно развитым стадным чувством и обладающую меньшими органи-

заторскими талантами интеллигенцию из числа преподавателей вузов, учителей, научных сотрудников, врачей и т.п., которым при всех социально-политических потрясениях всё-таки удалось усидеть на своих стульях в своих учреждениях.

Самый же многочисленный осколок интеллигенции превратился в постоянно мечущееся племя «челноков», в мелких предпринимателей, а также дворников, охранников и таксистов с дипломами кандидатов и даже докторов наук. Именно из этой среды идёт наиболее значительное пополнение армии бомжей и различных криминальных образований.

Но, конечно, нельзя не сказать и ещё об одной группе осколков - о той части интеллигенции, которая осталась верна социалистическим идеалам или, в крайнем случае, сожалеет или ностальгирует о прошедших годах спокойной и обеспеченной жизни и исчезнувшей уверенности в завтрашнем дне. Это весьма пёстрая россыпь: от привычно бурчащих на кухне обывателей до активных борцов с буржуазным режимом и убеждённых коммунистов. Одной характерной, объединяющей их всех чертой явля-

ется то, что это люди, в основном, старше среднего возраста. А в большинстве своём даже много старше.

Но как бы там ни было, именно этой среде, благодаря мощному сплаву большого жизненного опыта и знаний, несмотря на бешеную атаку всей антикоммунистической пропаганды, как в России, так и за рубежом, удалось устоять на твёрдых научных позициях революционного марксизма. Именно эта среда на сегодняшний день явилась той притягательной силой, которая пусть пока ещё и недостаточно быстро, но неуклонно привлекает к своей пропаганде всё новые и но-

вые группы молодёжи, заставляет серьёзно задуматься многих своих сограждан, уже в досталь нахлебавшихся «прелестей» буржуазного рая.

Поразительнее всего то, что в подавляющем большинстве это представители именно технической интеллигенции, которых в былые времена в некоторых и военных, и в гражданских партийных органах снисходительно-покровительственно называли «технарями». Получается так, что именно у «технарей» идеологическая закалка, партийная убеждённость, понимание реальной ситуации оказались на гораздо более высоком уровне, нежели у подавляющего числа партийных и комсомольских функционеров. И так уж распорядилось время, что именно этой части советской интеллигенции выпала нелёгкая доля взять на себя всю ответственность за дальнейшую сохранность, чистоту и развитие марксизма-ленинизма, как величайшего учения человечества.

Но «сохранять» в данном конкретном случае не означает «консервировать». Хорошо известно, да и мы на опыте советского общества с горечью убедились, что застой мысли ведёт к поражению. Но вот тут-то и возникает проблема. Да, теорию марксизма-ленинизма необходимо развивать, исходя из современной конкретно-исторической обстановки. Но для этого её нужно знать в совершенстве. Доступно ли это современному простому рабочему? В условиях, когда он занят на двух или даже большем числе работ, или «вкалывает» с темна и до темна, нередко и без выходных, для того, чтобы прокормить семью, вряд ли это возможно. Да и нет у него необходимого уровня знаний и опыта в таких делах. Значит, задача ложится на плечи всё той же передовой интеллигенции.

Но и здесь есть проблемы, и немалые. Возрастите мне и назовите хоть одного автора за последние 11 - 12 лет, который бы попытался выска-

зать и научно обосновать хоть одну идею о путях дальнейшей борьбы за коммунизм в современных условиях и идеи которого явились путеводными для коммунистов. Увы, таких до сих пор не обнаружено. И не потому, что их нет. Они есть. Но, на взгляд автора, у нас до сих пор слишком сильны рудименты такого прежнего советско-партийного руководства, которое уже привело к сокрушительному поражению коммунистическое строительство в нашей стране: любая свободно высказанная мысль для многих служит синонимом известного тюремного правила: «Шаг влево, шаг вправо или прыжки на месте - расцениваются как попытка к бегству. Стреляем без предупреждения». И стреляют. Даже не дав себе труда серьёзно разобраться и дать научно обоснованный ответ. Зачем? Ведь как просто: шлёпнул на лоб такому «писарчуку» ярлык ревизиониста и снова можешь жить спокойно, как в болоте, в полудрёме бормоча привычное: «Банду Ельцина под суд!» или что-нибудь подобное. И как же в этих условиях рассчитывать на победу над таким мощным, грамотным и довольно инициативным, изобретательным врагом как современный империализм? Или снова мечтаем его шапками закидать?

Вот поэтому-то до сих пор и нет ни в России, ни где бы то ни было ещё ни одной по-настоящему авторитетной коммунистической партии, которая действительно обладает потенциалом настоящего лидера трудящихся и готова не только возглавить, но и привести трудящихся к победе. И сколь долго мы будем продолжать «стрелять без предупреждения» и хранить свои мозги в сладкой дрёме неприкосновенности для живой мысли, столь же долго будет бесчинствовать на нашей земле дикий разгул буржуазного беспредела.

Ноябрь - декабрь 2002

КРИТИКА

НЕВЕЖЕСТВО ПРОТИВ КУЛЬТУРЫ

А. Лбов*«Ser culto es el unico modo de ser libro»*

Jose Marti

*(«Быть культурным - единственный способ быть свободным» Хосе Марти)**«...Временами серьезная и честная буржуазная академическая наука идет впереди грубой левацкой пропаганды.»*

Тони Кларк

Многие коммунисты обижаются, когда демократическое телевидение представляет их как неких Шариковых, т.е. людей с низким интеллектом и примитивными идеями. Действительно, обидное сравнение. Но ведь вот уже десять лет очень многие из них практически ничего не делают, чтобы хотя бы просто *не давать* демократам повод для этого. Если среди коммунистов совсем не будет подобных анпиловцам персонажей с перекошенным в истерическом крике ртом, с примитивом на устах и в голове, то даже в случае, когда телевидение будет брать интервью у откровенных провокаторов и сумасшедших, любой человек, столкнувшийся с коммунистом, сможет легко убедиться в обратном. Иногда, столкнувшись в полемике с отдельными, мягко говоря, эмоциональными, но малообразованными членами компартий, обыватель, действительно, уходит в расстроенных чувствах. А партии не торопятся избавить свои ряды от подобного явного балласта.

Однако с 1998 года, когда я вступил в РКРП, я, к сожалению, не слышал, чтобы из нашей партии или из какой-либо другой, тоже претендующих на коммунистическое название, исключали кого-либо за невежество, за незнание законов общества и нежелание работать над повышением своего теоретического уровня. Задаваясь вопросом: «А может ли вообще невежественный человек быть коммунистом?», я не могу дать утвердительного ответа. Впрочем, и В.И. Ленин давно уже по этому поводу высказал своё мнение, сказав, что *нельзя быть коммунистом*, не усвоив тех духовных богатств, которые накопило общество. Правда, Хрущев и остальные оппортунисты, в свою очередь, доказали и то, что если истинным коммунистом, не имея знаний об обществе, быть нельзя, то состоять в партии вполне возможно. Особенно если считать признаком коммунистичности громкость в выкрикивании лозунгов, ругань в отношении проклятых буржуев, размахивание красным флагом и пафосное произношение стандартных малосодержательных речей.

Между тем, коммунист от всех остальных отличается в лучшую сторону именно тем, что несет людям знания, истину о существующем обществе. В принципе, настоящий коммунист может вообще обходиться без громких воплей: «К оружию! На баррикады!» и т.д. Его главная задача - **разъяснить** людям существующее положение вещей в обществе и способы изменения его к лучшему, помочь им **самостоятельно** разобраться в каждой социальной проблеме и в обществе в целом, организовать и сплотить их и привести к победе. Вся творческая жизнь классиков марксизма показывает, что наиболее продуктивным рабочим местом для них была библиотека, письменный стол или кафедра, а для революционеров-практиков - марксистская литература, штудируемая не только в свободное от работы время на свободе, но и даже с большим риском и трудом доставляемая им в тюремные казематы и места отбывания ссылок. Да и наиболее страшным снарядом, когда-либо пущенным в голову буржуазии, как утверждал Энгельс, был не булыжник, а первый том «Капитала» К. Маркса.

Конечно, и нам сегодня в современном российском буржуазном обществе никто благоприятных условий для работы никогда не создаст, никто не будет транслировать по радио и телевидению марксистскую точку зрения, печатать её в центральной прессе и тому подобное. И именно поэтому *теоретическая борьба*, борьба *за умы людей* происходит на улице, в цехах, на митингах, в частных разговорах и так далее. Это создает иллюзию «уличной борьбы», которая поддерживает, к сожалению, во многих наших товарищах этакий иллюзорный пафос, выражающийся в стучании себя в грудь и безмерном превозношении качеств смелости, энергичности, разудалости, импульсивности, театральности и им подобных качеств в ущерб идейно политической зрелости. Как показывает практика, вся эта бравада чаще всего имеет мало отношения к коммунистичности бравив-

рующего. А между тем, достаточно часто, человек, побитый «ментами», обвиняет в оппортунизме другого, не совершившего подобной бессмыслицы ради сомнительного удовольствия прорваться «абы-куда» и обратно, или малосодержательно помитинговать, но именно на Красной площади.

Пропаганда «геройствования» в качестве основного признака коммуниста, привлечение сколь авантюристичных, столь и невежественных людей в партию, ведет ко все большему и большему отбиванию у членов партии понимания необходимости и желания к совершенствованию своего основного оружия в борьбе - теории. Смелый человек вполне может быть дремуче невежественен. И как бы грозно он ни ругал правительство, демократов и ни хвалил бы Советскую власть, если он не будет владеть марксизмом, то коммунистом не станет, сколько бы партбилетов он ни получил.

К сожалению, приходится констатировать, что низкий уровень идейной подготовки коммунистов имеет не только стихийные корни, но и нередко вольно или невольно поддерживается левой прессой, по крайней мере, ее частью. Как известно, все настроения организации отражаются в её прессе. Но газета - это еще и коллективный организатор, который собирает одинаково думающих людей по идейному признаку в организацию. И если газета печатает статьи серые, неграмотные и истеричные, то и в организацию потянутся точно такие же люди - серые, неграмотные, истеричные. В таком случае совершенно нечего пенять на то, что «кадры плохие». Какие заказывали-с. Далее идет цепная реакция: организация постепенно деградирует, ибо уровень каждого вновь прибывшего, как правило, еще ниже уровня самой организации. В конечном итоге вся идеология в такой организации скатывается к, действительно, шариковскому «отнять и поделить».

Практика показывает, что не только молодежь ничему не учится и ничего не читает, но и пожилые люди, даже избираемые в руководящие органы. Например, как-то раз в одной из оппозиционных газет я обнаружил в статье некоей Д. следующее «мудрое» утверждение (*орфография автора сохранена - А.Л.*):

«Настоящее радио» имени Геббельса калечит человека от мала до велика, разрушая его душу и психику. Пошлые, глумливые передачи, такие как «Из жизни насекомых» (автор Пилевин) сознательно и продуманно заполняют таким же пошлым музыкальным мусором для зомбирования и промывки мозгов вроде: «Хочу тебя!», «Мне б такую женщину», «Убили негра паразиты» и т.д. Все путное из головы выбьют,

останется один туман-дурман. Ради этого и стараются хозяева «настоящего радио», выполняя план Даллеса, согласно которому наш народ нужно калечить с детских лет, чтобы превратить его в итоге в идиота».

Конечно, мне было очень и очень обидно за партийную газету, в которой могут появляться подобные материалы. Ведь автор не только переврала фамилию писателя Пелевина и названия упоминавшихся песен (что свидетельствует в первую очередь о том, что книги Пелевина она даже в руках не держала), но и привела такую массу неграмотных, с точки зрения марксиста утверждений, что всю газету, где есть и неплохие материалы, читать уже и не хочется.

Во-первых, о Пелевине. Писателя Пелевина много ругают - и слева (например, та же Д.), и справа («Идущие вместе»). И если с «Идущими» все понятно - литература им нужна в виде сентиментально-патриотических романов в буржуазно-ханжеском духе, ни коим образом не задевающих действительные проблемы общества, то с той же критикой слева надо, наверное, разобраться поподробнее. Ибо у той же Д. ругань в отношении Пелевина основывается не на глубоком знании его текстов, а на где-то когда-то услышанном. Дело в том, что в действительности книга «Жизнь насекомых» изображает в виде насекомых вовсе не советских людей, как полагает по своему невежеству Д., а наоборот, людей современного общества. В виде комаров, аллегорично пьющих кровь у работяг, в книге изображены «новые русские» во главе с американцем. В виде скарабеев, обреченных катать навоз всю жизнь, представлена у него философствующая демократическая интеллигенция. Этим великолепно показано ее стремление оправдать свое бездействие в тяжелейшей общественной ситуации, попытка к бегству из действительности. В своей книге «Поколение П» Пелевин показал молодежи то, чего не удалось показать в своей статье «пламенной коммунистке» Д. - манипулятивный характер СМИ в условиях рынка.

Я вовсе не хочу сказать, что книги Пелевина - суть коммунистические манифесты. Но я отмечаю, что они несут социально-критическое содержание, которое просто необходимо учитывать и использовать в нашей пропаганде. Бессодержательная ругань здесь, скорее, вредит.

Во-вторых, о «плане Даллеса». До сих пор огромная масса не только оппозиционно настроенных людей, но и членов нашей партии приводят и цитируют его на каждом шагу с многозначительным видом. Но что они этим сообщают? Что ЦРУ работало на развал СССР? Это и при СССР не было новостью. Так что же нового? Дело в том, что этот «план» -

лишь некое доказательство, что СССР похоронили не *внутренние* причины экономического свойства, а *внешние* - некий «заговор американских мудрецов». А это есть *самая примитивная версия происходящего*. Те, кто не хочет учиться марксизму, изучать законы общества, чтобы применять их для анализа причин развала Союза, ее принимают и отстаивают, ибо для их уровня развития она проста и понятна.

По моему мнению, даже сам этот план, скорее всего, такая же фальшивка, как и «Протоколы сионских мудрецов», состряпанный примерно теми же кругами - националистами-черносотенцами. Сейчас трудно выяснить, кто первый вытащил этот текст на свет, и на какие источники при этом ссылался. Но анализ его содержания говорит о том, что точно так же, как это было в 1905 г. в кружке мадам Блаватской, где была составлена своеобразная характеристика ситуации в России с монархической точки зрения (то есть «Протокол сионских мудрецов»), в конце 80-х в национал-патриотических кругах, группировавшихся вокруг общества «Память» стал активно муссироваться аналогичный текст. Написан он с тех же националистических позиций. Точно так же, как черносотенцы представляли себе перемены, происходящие в революционной России начала XX века в виде следствия некоего заговора и затем приписали своим врагам то, что *хотели от них слышать*, русские националисты и ложно понимающие советский патриотизм «коммунисты» приписали врагу то, что тоже *хотели от него услышать*. А именно - что враг будет врать, насаждать антиобщественный образ жизни, спаивать, развращать, подменять моральные и духовные ценности и так далее.

Но весь фокус в том, что реальный, а не выдуманный, враг прямым текстом об этом вам никогда не скажет - на то он и враг. Если посмотреть хотя бы на терминологию документов Госдепа США (как, впрочем, и любого другого демократического государства, хотя бы РФ), то можно увидеть, что **во всех документах** наличествует своеобразный эзопов язык, при помощи которого тщательно избегается называть вещи своими именами. В них разработана целая система терминов, понятных любому чиновнику, но оставляющих неисклюшенного читателя в ил-

люзии, что борьба ведется не за интересы кучки капиталистов, а за свободу вообще. Иными словами, американский чиновник, даже получив «план Даллеса» хотя бы от самого президента, не понял бы терминов «врать», «подменять ценности», «развращать» и так далее. Тем более что это типичные формулировки левой оппозиции по отношению к правительству. Зато чиновник прекрасно бы понял, что означает фраза «усилить пропаганду идей открытого общества и истинной демократии». Таким образом, получается, что Даллес, которого даже заподозрить в коммунизме невозможно, написал меморандум, совершенно непригодный в качестве инструкции для «демократов», но в то же время замечательно подставляющий администрацию США, как на мировой арене, так и внутри страны, выставляя ее как силу, ведущую подрывную работу в независимых странах, причем самыми грязными методами.

Национал-патриоты, не имея научных доказательств «теории заговора», пошли на стряпанье фальшивки, приписав своему тексту авторство Даллеса. Согласно ему причиной развала СССР и победы буржуазной идеологии были не трагическое непонимание массами партийцев марксизма, что привело к перерождению партии и непоправимым ошибкам в экономике, что **создало почву** для внедрения антисоветизма, а вмешательство внешних сил. Такая вещь в политической истории не столь уж и редка: Шекспир вкладывал в уста древних римлян споры английского парламента, библейские авторы вкладывали в уста

древних пророков современные им политические идеи, Пугачев публиковал указы от имени Екатерины, а количество политических документов с сомнительным авторством, по некоторым подсчетам, не менее количества с подлинно установленным. И то, что Д., несмотря на вполне обоснованные сомнения, использует «план Даллеса», говорит о том, что с националистами ее объединяет непонимание исторических законов, то есть невежество. И она в этом, увы, не одинока. Например, меня уже перестало удивлять то, что некоторые «коммунисты» в объяснении происходящего не могут обойтись без «жидомасонов».

Отсутствие у многих товарищей научной аргументации рождает в левой прессе дикие штампы. Массу их можно увидеть в вышеприведенной цита-

**НЕГРАМОТНЫЙ ТОТ-ЖЕ СЛЕПОЙ
ВСЮДУ ЕГО ЖДУТ НЕУДАЧИ И НЕСЧАСТЬЯ.**

те. Например, если телевидение - то его ругают за «загон всего советского», «зомбирование» населения. Если демократ что-то делает, то непременно разрушает, причём, разумеется, в угоду Дяде Сэму. Зачем анализировать программу телепередач, если и так ясно - не показывают ничего советского.

А между тем по сравнению с советским телевидением, особенно 80-х гг., современное телевидение **количественно** показывает больше советских фильмов. И то, что общее время эфира в несколько раз увеличилось, а остальной эфир заполнен примитивными передачами, сериалами и антисоветчиной, смущать не должно. Все равно российское телевидение по сравнению с тем, что могло бы быть, будь демократы порешительнее, гораздо лучше, например, американского. **Ни в одной стране мира частные и государственные телеканалы не показывают ни одного советского фильма на протяжении многих лет!** А у нас - по паре десятков показов в неделю, особенно к крупным праздникам советского происхождения.

Это, ко всему прочему, говорит ещё и том, что за десять лет своего существования демократическая культура показала себя настолько бесплодной, что ничего создать, сравнимого с советским кино, не смогла. Рейтинги советских фильмов постоянно держатся на высоте, и это значит, что советское кино и после смерти СССР доказывает свое превосходство над демократическим. Это кино - мощное оружие пропаганды советского образа жизни, советского общественного строя, социализма, и это **гигантская помощь коммунистам**, которую оказывает демократическое телевидение. Благодаря такому «загону» молодежь имеет возможность сравнить советский строй с современным хотя бы посредством кино. А если подумать, каких бы сил нам это стоило, чтобы донести советское кино до столь массовой аудитории? Кстати, прежде чем доказывать, что российское телевидение плохое, так как «не показывает ничего советского», надо доказать, что советское было лучше и содержательнее. Но, к сожалению, с пропагандой позитивного опыта телевидения в СССР дело обстоит так же плохо, как и с чтением современной литературы. Так, Д. всё в той же статье сделала попытку доказать, что советское радио лучше демократического. Но уж лучше бы она молчала: *«Вспомните такие передачи, как: «Пионерская зорька», «Радио-няня», сказки, повести детских писателей и не только детских, ежедневные концерты по заваркам...»* А теперь представьте себе, подходит молодой человек лет восемнадцати к распространителю, покупает газету и читает этот инфантильный лепет. Как вы думаете, какова будет реакция взрослого человека, когда ему в качестве альтернативы сегод-

няшнему радио предлагают детские передачи прошлых лет?

И при этом со всех сторон слышны стенания, что «народ зомбируют», молодежь – сплошные «зомби» («зомбированием» называют, обычно, процесс «ампутации» у населения критического мышления, манипуляцию сознанием, навязывание ненаучных стереотипов). Лотки оппозиции ломаются от литературы о «психологической войне», газеты патриотов на все корки ругают «промывание мозгов». Но никаких альтернативных предложений этому нет, кроме «глубокомысленных» предложений о том, что надо делать то же самое - то есть врать, промывать мозги, давить на эмоции, придумывать «информационные поводы» и применять всю ту белиберду, которую написали невесть откуда взявшиеся «специалисты по психологической войне». Отсутствие какого бы то ни было позитивного результата на протяжении лет говорит о принципиальной тупиковости попыток одно ненаучное сознание заменить другим, примерно настолько же ненаучным.

Конец вранью, даже самому изощренному, гарантированно наступает тогда, когда ему в ответ даются **научные знания**. Человек, вооруженный знаниями, никогда не позволит с помощью дешевых рекламных приёмчиков навязать себе ненаучную идею. Именно за научную сознательность масс и должны бороться коммунисты, чтобы иметь не просто сторонников, которые в зависимости от удачного или неудачного пиара бросаются от одного политика к другому, а людей, которых с их идеологической позиции невозможно сдвинуть иначе, как доказав на серьезном научном уровне их неправоту. Как правило, за теми, кто ратует за идею «оболванивания масс» как основную причину наших агитационно-пропагандистских неудач, стоит не только **невежество и неумение** доказать массам научную истину, но и **нежелание** что-то делать в плане своей теоретической подготовки и той же агитации и пропаганды. «Да что с ними говорить - зомбированы же!» - зачастую слышишь окончание неудачных бесед многих коммунистов с молодежью. И мало того, что из идеи о «всеобщем зомбировании» рождается вывод о бесполезности не только агитации и пропаганды, но и вообще какой-либо работы, кроме дешевых скандальных акций, замыкающих партию в эзотерический кружок «носителей высшей идеи». Некоторые идут еще далее, развивая мысли о «зомбировании» с помощью каких-то волн или на эмбриональном уровне, и ничего не остается, кроме как сделать в этом случае вывод о вялотекущей паранойе. То, что после десяти лет борьбы подобного рода статьи и суждения временами появляются в нашей прессе - большой позор.

Или, например, штамп *о разрушении всего и вся*. Любой человек, хоть поверхностно знакомый с экономикой, почтаив газеты, может сказать, что, как бы там ни было, в производительном секторе ныне наблюдается большая активность, строятся новые предприятия, постепенно увеличиваются производительные показатели, пускаются в строй ранее замороженные цеха. Ведущие капиталистические издания уже несколько лет отмечают рост нормы прибыли в производительном секторе и ужесточение предела собственности, что для марксиста является верным признаком того, что этап *разрушения советской экономики* давно закончился, и начался этап *создания экономики капиталистической*. Да, капиталисты не будут восстанавливать наукоемкие производства, а если и будут, то не в том объеме, в котором они существовали в СССР. Да, мощностей СССР они могут и вообще никогда при этом не достигнуть. Да, часть отраслей *никогда более не возрождаются* иначе, как при Советской власти. Но говорить, что *всё разрушено и далее будет разрушаться* - неправильно с экономической точки зрения.

Однако до сих пор стоит эту мысль высказать где-нибудь на митинге или на партсобрании, то сразу услышишь про себя такое, чего не слышал за всю предшествующую жизнь. Самое безобидное - дескать, капиталистов защищаешь. Штамп не только существует вот уже десять лет, но и активно оправдывается и обосновывается из-за незнания многими коммунистами законов капиталистического производства. Эта идея практически выливается в стремление показать полнейший развал экономики и приводит к тому, что коммунисты зачастую не видят, как *в России формируется новый слой рабочих* - рабочих, которые не сидят без работы, не торгуют шмотками ради того, чтобы прожить, не кланчат нищенскую зарплату у дирекции - *рабочих, которые работают на нормально работающих предприятиях*, которым платят зарплату, и, по некоторым меркам, приличную, но которые *испытывают гнёт* того самого «нормального» капитализма, о достижениях которого дуют в уши населения страны демократы. И это порождает дичайшие явления. Для многих работники относительно «благополучных» иностранных предприятий, например, «Макдональдса» - чуть ли ни цепные псы капитализма. При разгромах «Макдональдсов» анпиловцы даже избивали его работников, совершенно не понимая, что это такие же пролетарии, и на любом «нормальном» капиталистическом предприятии работник, в отличие от бывших советских НИИ и номерных заводов, *абсолютно бесправен* - у него нет даже права на перекур. Работник того же «Макдональдса» платит за свои три-четыре тысячи, что совсем не много по сравне-

нию с заработком токаря или слесаря, работой в тяжелых условиях, выжимающей из него все душевные и физические силы. Идея о «всеобщем разрушении», имманентно присущем демократии, есть лишь одно из следствий деклассированности современного комдвижения в России в целом и слабых связей с предприятиями большинства организаций.

Примерно та же история и с «Дядей Сэмом». В одном из последних номеров одной из коммунистических газет опубликовали карикатуру: Буш звонит Путину и спрашивается об успехах в сокращении населения России. А тот говорит: «Работаем. Уточняем кое-какие цифры». От этой карикатуры у читателя невольно создается впечатление, что сокращение населения России - это *не есть политика российского капитала*, а лишь злая воля американцев. И единственный вывод, который просится на язык - это то, что вместо Путина надо поставить другого, «истинно русского», который не будет слушаться Буша. С коммунистической идеей это имеет мало общего, а вот с националистической - ну просто в унисон! Не видеть противоположности между российским капиталом и американским, даже делить российский капитал на «компрадорский» и «русский» - это не только значит быть незнакомым с марксистским тезисом о том, что у пролетария отечества нет, но и пытаться так или иначе оправдать российский капитал, отделить от него наиболее скомпрометировавших себя представителей под видом «компрадоров», не понимая, что родина существует только для капиталиста и там, где основная масса его капиталов, где он может получать максимальную прибыль. Будь он трижды американец, но если все его капиталы в России, а в США у него полно конкурентов, то предприниматель будет русским патриотом почище баркашовцев. Не надо говорить, что подобные штампы являются заимствованными у националистов и льют воду на их мельницу.

Интересно было бы заметить, что нежелание вдумчиво подходить к проблемам и копать вглубь зачастую является «синдромом реставрации». Точно так же, как разбитым монархистам сразу же после гражданской войны казалось, что народ ждет-недождется снова батюшку-царя, так и многим сегодняшним коммунистам кажется, что реставрация капитализма - это ненадолго. Дескать, год-два - и ему крышка, народ восстанет и т.д. и т.п. Именно поэтому многим кажется пустым делом развивать теоретическую базу марксизма, готовить себя не к баррикадам и забастовкам, а к сложнейшей, долгой, кропотливой *научной работе*, к упорной и содержательной ежедневной полемике с классовым врагом в статьях, в брошюрах, в книгах, в музыке, в устной форме. Иными словами, к идейной победе, такой по-

беде, когда мы сможем убедить если не всех, то, по крайней мере, большинство. Многим до сих пор не ясно, что *без этого революции никогда не будет*. Надо понимать, что, не зная, зачем лезть на баррикады и под танки, ни один вменяемый рабочий ни на какую революцию не пойдет, хоть ему всю плешь проешь про революционные традиции местного пролетариата.

Невежество многих коммунистов имеет свой корень также и в еще большем невежестве демократов. Средний «бытовой» демократ настолько сер в вопросах общественнознания, что отрицает даже самые очевидные факты истории и современной жизни. Его нетрудно опровергнуть с треском даже при помощи банального учебника истории или политологии. Средний работник демократической идеологической службы, например, журналист желтой прессы оперирует сам примитивными штампами и зачастую еще более убог, чем уже упомянутый средний демократ, так как политические идеи для него не более, чем товар. Для того, чтобы не чувствовать себя глупее соседа-демократа, многим коммунистам и считающим себя таковыми, своего низкого уровня хватает, на чем многие и успокаиваются. Но, учитывая огромный тираж демпрессы и мизерный тираж коммунистической (чего демократам вполне достаточно, чтобы держать коммунизм в подвале маргинальной политики) необходимо признать - *сегодняшнего уровня теоретической подготовки каждого коммуниста недостаточно*. Со знаниями на уровне школьного учебника победить умного, хитрого, хорошо вооруженного врага, который может выставить тысячи профессоров и десятки научных учреждений, у которого весь административный аппарат и стихийная поддержка мелкобуржуазно настроенных масс, невозможно. Тем более, наскоком.

РОК-Н-РОЛЛ И ВСЕ-ВСЕ-ВСЕ...

Стремление наскоком решить главную проблему - смену общественного строя, вызывает и желание решить все остальные проблемы точно таким же образом. И чем более сложен вопрос, тем поверхностнее к нему подход. Например, вопрос о рок-н-ролле. Редкий коммунист не ругнет рок как «чуждое влияние растленного Запада». Точно так же и уже упомянутая Д. сочла необходимым в своей статье ругнуть рок. Она повторила в точности произведения брежневских идеологов на эту тему:

*«А уж «звезды» «настоящего радио»!
Что поют? О чем поют? Не всегда можно
понять. Нередко безголосые. Пищат,*

*трещат, воют, орут, как ненормальные и
нагоняют такую тоску, что завывать можно.»*

Однако, когда потребовалось в беседе с оппонентом аргументировать свою позицию, Д. не нашла ничего более убедительного, чем назвать собеседника демократом. А у многих коммунистов дело доходит еще до более комичного: всех, кто слушает рок-музыку, обзывают дегенератами, проститутками, черт знает чем, и после всего этого ещё и удивляются, как это молодежь, в массе своей воспитанная на этой музыке, не идет в партию.

Огромное количество коммунистов старшего поколения, критикуя молодежную культуру и зачастую под критикой понимая навешивание как можно большего количества ярлыков, совершенно забыли слова Маркса о том, что «быть критичным - значит понять вещь в ее сути». Однако сам вопрос о молодежной культуре, как и многие вопросы современности, коммунистами так и не решен. Большинство предпочитает ностальгические воспоминания об Утесове и Шульженко серьезным исследованиям современной культуры и её специфических проявлений. Я не говорю о том, чтобы творить новую коммунистическую культуру.

Но если бы настоящий марксист взялся за изучение вопроса о рок-н-ролле, то, очевидно, подошел бы к нему иначе. Во-первых, он тщательно изучил бы материал. Он попытался бы понять, в чём различие между поп и рок-музыкой, а тем более между серьезным творчеством и продуктом масскультуры, почему в левой прессе господствует катастрофическое неумение провести такой анализ. Во-вторых, он попытался бы раскрыть *законы*, по которым явление развивается, выявить его причины. Критиковать - это не просто обозвать кого-то немытым и неграмотным, а понять.

Поэтому безграмотные «коммунистические» писания хрущевско-брежневских времен на тему рок-музыки вызывают у меня непреодолимое отвращение вовсе не потому, что я отплясывал, якобы, когда-то рок-н-ролл, как зачастую аргументируют некоторые. Для них надо сказать, что рок-н-ролл перестал быть танцевальной музыкой уже к середине шестидесятых годов, и мне поплясать под него не пришлось. Мне эти писания неприятны потому, что брежневские чинуши от культуры - люди, кстати, продажные и беспринципные, некоторые из которых сейчас пишут совершенно обратное тому, что писали тогда, - совершенно не в силах выяснить *причину* появления рок-музыки, изучить предмет со всех сторон, его характер и *дать научное объяснение* этому явлению, а не брызгать слюной, крича о том, что все-таки виной план Даллеса.

В принципе, нежелание внимательно и вдумчиво изучать этот предмет вполне понятно: музыка по фор-

ме довольно сильно отличается от того, к чему привыкли многие товарищи за годы Советской власти - и инструменты другие, и ритмика, и соотношение тональности. Да и трудно на старости лет преодолеть лень, самомнение и внимательно заняться малознакомым вопросом хотя бы для того, чтобы ответить на вопрос, почему молодежь не слушает советскую музыку, не прибегая к общим фразам о зомбировании, которые объясняют все сразу и ничего конкретно. К тому же утверждая, что рок-н-ролл зомбирует молодежь, что это орудие лишь для растления и развращения современной молодежи, коммунистические старушки удивительно единодушны с тем огромным слоем американских старушек, млеющих от звездно-полосатого флага не менее чем наши от красного. Большинство престарелых «истинных патриотов Америки» также уверено, что рок-н-ролл - орудие дьявола и имеет целью развратить американскую молодежь, уничтожить «истинно американские ценности». Тот факт, что одновременно одни считают, что рок-н-ролл имеет антисоветские цели, а другие, наоборот, считают его «происками красных, чтобы отвратить американскую молодежь от веры в бога», ни в коем случае не значит разногласий. Так как их оценка рок-н-ролла одинаково обывательская. Если внимательно заглянуть под зачастую непривлекательную для пожилого человека внешнюю форму рок-музыки, вряд ли можно так же безапелляционно судить о том, что рок - это происки коварного империализма с целью навсегда отвратить молодежь от Лемешева и Анны Герман.

Но, к сожалению, предрассудки и научная недобросовестность приводят к тому, что о рок-музыке судят не по содержанию, а по тому, насколько часто музыканты моются. По этой логике половину всей мировой культуры вообще необходимо выбросить на свалку, особенно фольклор, который создавал месяцами не мывшийся и зачастую еще более дикий, чем любая панк-группа, народ. И, что самое печальное, что никаких других аргументов не находят.

Тем не менее, с моей точки зрения, подавляющая часть рок-музыки вполне заслужила критику со стороны коммунистов. Но отнюдь не за диковатые сценические эффекты, как прыганье голым и нечесанным по сцене, а, прежде всего, за объективно про-буржуазную направленность творчества и некритическое восприятие окружающего мира, характерные для большинства из них. Например, Борис Гребенщиков напрямую пропагандирует «уход от мира», культивирует религиозное и наркотическое сознание, маскируя это сложной музыкальной формой, под видом «философии» и «глобальных проблем» подсовывает идеалистические абстракции, чем серьезно мешает коммунистам. Кстати, декларируемая аполитичность не помешала ему принять учас-

тие в антисоветской акции «Голосуй, а то проиграешь».

Однако ни разу я не видел в коммунистической прессе материала, который объяснил бы молодежи действительное содержание творчества тех или иных молодежных кумиров. И я не удивляюсь, что думающая, читающая и размышляющая молодежь не вылезает из выдуманных проблем новомодных писателей и валом валит на концерты Гребенщикова. Коммунисты ничего не сделали для обратного. Вообще, в капиталистических условиях **некритичность восприятия** действительности музыкантом, игнорирование социальных проблем и борьбы, стремление многих талантливых групп замкнуться на лирике любовного плана - одна из **форм помощи буржуазии**. Ибо молодежь, не задумывающаяся о политике, легко принимает самую распространенную и примитивную точку зрения, которая к тому же является господствующей - либеральную.

Но при этом необходимо различать попсу и рок-музыку. Поп-музыка - это наиболее примитивная форма, в которой выражается полнейшее духовное ничтожество масс при капитализме. Максимально понятная музыкальная форма, состоящая в повторении нескольких нот под определенный ритм, и текст, рассчитанный на олигофренов, шоу-эффекты в виде безвкусно оформленных примитивных представлений, «блескучих» одежд, цветомузыки, пиротехники. Все это необходимо, прежде всего, для выколачивания денег. В принципе, будь массовый спрос на более качественную музыку, то формы этого чисто коммерческого явления отличались бы в лучшую сторону. Но постоянное снижение уровня подобной «культурной продукции» происходит нога в ногу с вполне **закономерными и объективно обусловленными монотонностью и ограниченностью жизни, отсутствием времени, сил и средств для духовного развития пролетариата**. Причем, сама по себе низкопробная «жвачка для мозгов», как показывает практика становления постсоветской «попсы», есть в большей части вторичный продукт все большей культурной деградации масс. Для того, чтобы появились игори крутые, необходимо было, чтобы советский народ в достаточной степени отупел и разложился рыночными отношениями, потерял интерес к духовному и интеллектуальному развитию в погоне за деньгами. И как реакция музыкального рынка на это, появились Аллы Пугачевы и Ларисы Долины, Надежды Бабкины и Леонтьевы, готовые за деньги петь хорошо поставленными голосами, столь милыми для многих старичков, любую чушь вроде хитов о «двух кусочках колбаски».

Самое интересное при этом в том, что голосовые и внешние данные у попсовых деятелей на высоте: невозможно не признать высокого качества голосо-

вых и внешних данных у того же Киркорова. Другое дело, что то, о чем он поет, выдает полную убогость содержания. Безусловно, попса еще более отупляет и без того деградирующее население РФ, но весьма прискорбно при этом то, что от многих коммунистов, которые протестуют в душе против этого отупления, трудно добиться чего-нибудь, что можно было бы противопоставить попсе. Советская поп-музыка, например, та же Анна Герман или Утесов, весьма мало по содержательности отличаются от современной попсы, несмотря на то, что отличие есть, причем в лучшую сторону. Марши советского времени, патриотические советские песни также не могут быть противопоставлены - культура только тогда становится актуальной для масс, когда она отражает существующее общество, а советское общество, какой бы ностальгией не страдали коммунисты, и как бы не хотелось им обратного, *уже не существует*.

Что еще может противопоставить комдвижение сегодня на культурном фронте? Посмотрим на лотки - песни Харчикова и прочих «оппозиционеров»? Но, во-первых, они поют те же оппозиционные штампы, которые на практике показали себя *неспособными убедить*, во-вторых, с художественной точки зрения они еще более примитивны, чем даже попса, не укладываясь даже в три аккорда на синтезаторе. Об истерическом настрое, который господствует в «оппозиционной» литературе, музыке, публицистике, говорить не приходится - повсюду надрыв, пафос, истерика о «погубленной демократии России». Ни один трезвомыслящий и серьезный человек этого слушать не будет. Поэтому коммунистам для того, чтобы победить, необходимо поднять, в том числе и культурный уровень масс. Хороша будет революция, которая не сумеет предложить массам ничего, кроме тех же алён апиных, но под красным флагом!

Но даже в капиталистическом обществе, несмотря на крайне низкий культурный уровень большинства, есть довольно большая группа людей, которых не удовлетворяет низкопробный уровень поп-музыки. Исторически сложилось, что своеобразной альтернативой попсе стала рок-музыка. Рок в самом начале своего существования представлял собой жанр преимущественно танцевальный, ничем не отличавшийся от поп-музыки и сливавшийся с ней. Но, по мере развития электронных инструментов, и, прежде всего, электронных синтезаторов, которые максимально упрощают проигрыш минимально необходимых мелодий и ритмов, неизменных атрибутов поп-музыки, рок стал выделяться в качественно отличный жанр. Сам по себе он представляет очень сложное культурное явление, требующее изучения. В процессе своего возникновения рок вобрал в себя черты, как классической музыки, так и попсы. Однако основное отличие - это отличие *содержания*.

Содержание, художественное и текстуальное, однозначным также не было. Рок был на Западе, в отличие от джаза или классической музыки, музыкой нижних слоев общества, пролетариата. Несмотря на то, что большинство рок-групп так и не поднялось выше весьма низкого культурного уровня западного пролетария, то есть ничего более аполитичной лирики и развлекательных песенок не породило, он был определенным прогрессом по сравнению с классикой, которая в буржуазном обществе становилась всё более и более развлечением богатых, элитным искусством и вообще недоступной массам.

Рок занимал особое место потому, что он был прост в исполнении и восприятии, и в то же время имел большие возможности художественного и содержательного развития, объективно культурно поднимая пролетариат, по крайней мере, часть его, над попсой, не давая ему впасть в совершенное культурное убожество. Например, песня «Deep Purple» «Child In Time», является оригинальным музыкальным произведением, по сложности композиции не уступающей классике. Группа «Led Zeppelin» включала в свои блюзы элементы классических произведений Моцарта, Бетховена, Чайковского, аранжируя их. Практически все творчество «Pink Floyd» является продвижением к высокохудожественным формам рока. Их песни не уступают тщательно спетированным хорам классических консерваторий. Далеко не каждый профессиональный музыкант с классическим образованием сможет повторить все элементы музыки «Dire Straits», отличающиеся сложной техникой игры. Тот факт, что по художественной форме рок не уступает классической музыке, доказывают многие классические произведения, исполненные на электронных инструментах разными группами. Например, «Rainbow» исполняла на электроинструментах целый ряд классических произведений. А современная мода на исполнение рок-произведений (например, группы «Metallica») симфоническими оркестрами говорит, что по художественным качествам рок-музыка может соответствовать самым взыскательным музыкальным запросам.

Текст песен также говорит о возможности рок-музыки подниматься до настоящего искусства. Разумеется, далеко не все, что исполняется в жанре рока, имеет серьезное содержание, скажу даже более - групп, которые поднимают сложные философские и общественные проблемы, очень немного, как на Западе, так и в современной России. Но фактом же является и то, что содержательная глубина текста есть одно из основных условий качества рок-музыки. Например, музыка Pink Floyd, если бы тексты не отражали сложные проблемы западного общества, трагедию человека в этом обществе, глубокий пессимизм относительно будущего, если бы в них не содержа-

лась критика социальных институтов и общественных отношений, так и осталась бы «электронной музыкой для расслабления».

Рок, как любое культурное явление, в принципе не может пройти мимо общественных проблем. Уже выполняя отражательную функцию, рок-музыка выразила в определенной своей части практически все мерзости, глупости капитализма. Неужели глубокий пессимизм и стремление уйти от действительности хотя бы в музыке не говорят, что огромная часть молодежи в капиталистических условиях чувствует глубокий дискомфорт и разочарование в общественной системе, которое из-за неумения сформулировать это не находит иного выхода? В роке можно найти практически любую критику буржуазных институтов. Стихийную, как правило. Семья, разложенная товарно-денежными отношениями, нищета и страх безработицы, власть хозяев, убогость и примитивизм буржуазии, отсутствие перспектив относительно будущего, купля-продажа, как единственная форма отношений, ужас войны - все это можно без особых усилий найти, например, в классическом роке.

И это в определенном смысле выходит за рамки того, что хочет заставить массы слушать буржуазия. Однако, подстегиваемая законом прибыли, она вынуждена не только записывать эту музыку, но и распространять. Например, песня Pink Floyd «Money» - в некотором смысле нож в спину капитализма, нахально издевающаяся над потребительством, культом денег и господством купли-продажи - так растиражирована, что первая строчка песни «Money - it's a crime...» («Деньги - это преступление») стала поговоркой. А образ рок-музыканта, отвергающего капиталистический образ жизни, смыслом жизни которого является творчество, содержащийся во многих рок-произведениях, сам по себе формирует неприятие основных потребительских ценностей буржуазного общества.

Разве это использовано в пропаганде и агитации? При умелом подходе, если коммунистам удастся разъяснить причины капиталистических мерзостей, находящих отражение в роке, рок, как и любая форма стихийного протеста при подобном подходе, станет непосредственно работать на коммунизм, подготавливая сознание людей, слушающих рок, к **критическому** восприятию действительности, воспитывая невосприятие официального образа жизни с бездумным потребительством, прививая вкус к раздумьям об обществе. В принципе идеальным будет вариант, когда, работая в этой области культуры подобным образом, коммунисты смогут убедить в своих идеях самих деятелей буржуазной культуры, критически отражающих существующую действительность или же воспитать творческие коллективы в своей среде, ко-

торые имеют возможность завоевать авторитет и популярность в массах.

Но люди, считающие **весь** рок-н-ролл исчезающим явлением, пытаются **отказаться** от той объективной поддержки, которая приходит от музыкантов, имеющих в массах авторитет, только потому, что **мелкобуржуазно** настроенная молодежь в СССР плясала рок-н-ролл, совершая ту же логическую ошибку, как и врач, который полагает, что простуда появляется от кашля, а не кашель является реакцией организма на болезнь. Дело в том, что увлечение мелкобуржуазных слоев интеллигенции рок-н-роллом в СССР было **результатом поклонения Западу**, то есть уже **сложившихся антисоветских взглядов**, а взгляды появлялись как выражение **экономического** положения интеллигенции, **нарастания рыночных отношений** в результате рыночных реформ Хрущева и теоретического ослабления КПСС.

Надо сказать, что никакой существенной **идеологической поддержки** от западного рок-н-ролла антисоветское подполье так и не получило. Так как средний культурный уровень советских людей напроочь отвергал наиболее примитивные формы западной культуры, выставлял капиталистический Запад как стадо имбецилов, бездумно дергающихся под музыку, а более высокие формы ничего антисоветского в себе не содержали. Скажу даже более: вот глупые нападки чиновников КПСС на наиболее прогрессивные, вдумчивые формы рок-музыки, критически воспринимающие капиталистическую действительность, не могли не вызвать протеста даже у коммунистически настроенной молодежи, но... **против** КПСС! Например, один ленинградский парторг писал о группе «Роллинг Стоунз»: «*Их песня «Коричневый сахар» напрямую пропагандирует потребление героина...*» Но каждый, знакомый с текстом песни и владеющий языком, знает, что о героине, наркотиках, кайфе, в песне нет ни слова. Песня посвящена **мулатке**, а английское слово «sugar» используется не только в значении «сахар», но и в качестве нежного обращения к девушке. Таким образом, из-за невежества подобных авторов, не желавших разбираться, желавших **подогнать** факты под свои предубеждения, авторитету коммунистов и марксизма наносился существенный удар, так как читатель делал вывод о **некомпетентности коммунистов**, о неправильности их представлений не только о конкретных группах, но и обо всей современной музыке. А это удар по авторитету коммунистических идей.

Кроме того, недиалектичность мышления официальных «марксистов» навязала обществу ложные представления о рок-музыке. Коммунистически настроенным людям казалось, что все, что поется на Западе, буржуазно, а антисоветски настроенным - что антикоммунистично. В итоге явление, которое

нельзя однозначно отнести ни к буржуазному, ни к антибуржуазному, объективно сыграло на руку буржуазии. Неслучайно в русском роке конца 80-х собрались, как на подбор, антисоветчики - Макаревич, Гребенщиков, Летов, Мамонов, Башлачев. Они шли в рок-музыку, чтобы сделать ее своей трибуной, благо КПСС от использования этой трибуны отказалась. Фактически КПСС из политически неоднозначного явления сделало себе однозначного врага. Но практика зарубежного комдвижения показывает, что рок-музыка, как форма, сама по себе является настолько же политической, как и мегафон, усиливающий политический голос того, *кто* в него говорит. И считать при этом рок-н-ролл и его творцов однозначно буржуазным явлением - это все равно, что считать рабочего на фабрике жвачки, которой спекулировали поклонники Запада в СССР, агентом империализма, а магнитофон «Sony» - миной для подрыва социалистической системы. То большое число рок-групп на Западе, успешно пропагандирующих коммунистические идеи, критикующих капитализм и провозглашающих социалистические идеалы, показывает, что этой формой могли бы воспользоваться и коммунисты в СССР, и тогда совсем не факт, что кто-нибудь из молодежи сейчас «тащился» бы от того же Гребенщикова.

Коммунистов к концу 80-х гг. в Советском Союзе днем с огнем было не найти. Поэтому фактически антикапиталистический протест молодежи, выразившийся, прежде всего в неформальном творчестве, демократы сумели превратить в антикоммунистический. Да, рок-музыка на тот момент критиковала советское общество. Но за что? Отнюдь не за социалистические его черты, а за проявления буржуазных черт - коррупцию, моральное разложение власти, обделывающей *частные делишки* под лицемерной маской служения народу, за превращение рабочего в *пролетария*, работающего за зарплату, не заинтересованного в труде, за возрастание в обществе власти денег и стремление основной массы населения к материальным благам. Основной мотив, например, ранних песен Летова - это протест против господствовавшего под заверения о верности идеям коммунизма мещанского, эгоистического образа жизни большинства населения СССР, когда каждая семья, вырывая друг у друга материальные ценности, строила «коммунизм в отдельно взятой квартире». Разумеется, он связывал все отрицательные явления с коммунизмом, так как КПСС на каждом углу декларировала, что все, что происходит в стране - прямая дорога в светлое коммунистическое будущее. И было бы глупо думать, что демократическая пропаганда не приложит руку к выкристаллизации из подобного стихийного протеста антисоветского движения.

Гонения КПСС на справедливую критику только

подогревали антисоветскую пропаганду. Вообще, записывать всех, кто выступал в конце 80-х против КПСС в закоренелые антисоветчики, было бы крайне неправильно. Надо помнить, что протест был объективно вызван ползучим переходом на рыночные отношения. То есть, наряду с теневыми дельцами, которые сознательно стремились уничтожить социалистические черты общества, основная масса людей, наоборот, стремилась уничтожить те буржуазные черты, которые проявились - коррупцию, отстранение масс от властных функций, расслоение общества на богатых и бедных, возрастание отношений купли-продажи во всех сферах. Даже самые оголтелые «ревнители коммунистической морали», я думаю, согласятся, что цели не самые худшие, хотя марксистское невежество масс и отсутствие организованной и авторитетной коммунистической силы сработали на реставрацию капитализма. Но в этом, скорее, следует винить коммунистов старшего поколения, винить в том, что в тех условиях они не смогли сделать ничего успешного для того, чтобы протест направить на борьбу с оппортунизмом КПСС. Надо еще помнить, что и Движение Коммунистической Инициативы также не поддерживало политику КПСС, о чем забывают современные наследники ДКИ, в ностальгии пытающиеся оправдать любую глупость, совершенную под красным флагом.

О левом роке...

Только сегодня мы можем оценить весь масштаб глупости, когда КПСС, пропагандируя западную «аполитичную» попсу (вроде Бони М или же Челентано), равнодушно прошла мимо того огромного пласта западной левой рок-культуры, не заметить который просто было невозможно, так как левые рок-музыканты принимали активнейшее участие во всех массовых выступлениях. 50 - 60-е годы - период расцвета рок-музыки - характеризовался и ростом протестного движения, особенно среди молодежи, что находило выражение в рок-музыке, близкой массам пролетариев. Если, например, залезть в какой-нибудь интернет-архив левой музыки, то там мы найдем много групп, писавших и исполнявших протестные, антикапиталистические и просто откровенно коммунистические песни в рок-жанре, со всеми его признаками. Например, группа «The MIG Combo», исполнявшая рабочие и революционные англоязычные песни в стиле *классического* танцевального рок-н-ролла! Неудивительно, что в нашумевших выступлениях студентов конца 60-х многие правые обвиняли... рок-музыку точно так же, как некоторые сегодня обвиняют её в развале СССР. Но КПСС, не в

силах поделить форму и содержание, тупо продолжала игнорировать левый рок, в качестве протестной зарубежной музыки признавая разве что Виктор Хару и классический революционный фольклор...

Но левое рок-движение росло и ширилось без всякой помощи КПСС (хотя западные демопропагандисты кричали об обратном) по мере того, как противоречия западного общества нарастали. На настоящее время на Западе имеется довольно сильная и разветвленная ветвь рок-музыки, стоящей на *прокоммунистических* позициях, пропагандирующая в своих песнях социализм.

Я не имею подробной информации по всему миру и даже по всем странам Европы, но, например, в Англии работают несколько очень известных рок-групп этого направления, которые мне удалось послушать: «Red London» (классический панк), «Angelic Upstarts» (панк-ска), «Mecons» (панк), «Attila the Stockbroker». Что радует - так это то, что в левой рок-музыке последнее время весьма сильна тенденция к поднятию художественного уровня. «Attila the Stockbroker» очень удачно совмещает рок и панк

с фольклорной музыкой, включает в песни большие проигрыши на виолончели и флейте на приличном художественном уровне. Тематика и содержание песен этих групп идет нога в ногу с коммунистическим движением в Европе, включая протест против империализма с его грязными войнами (например, песня «Attila the Stockbroker» «Сараево» или песня «Last Night Another Soldier» группы «Angelic Upstarts»), антифашизм («Free Europe» - от «Attila...»), песни, воспевающие борьбу рабочих («Days like this» от «Red London»), критикующие различные мерзости капитализма и т.д. К сожалению, все это совершенно неизвестно российским коммунистам, которые в лучшем случае слышали лишь о раскрученном коммерческом левом проекте «Rage Against the Machine», пробившемся в шоу-бизнес.

В русскоязычной рок-музыке также есть большое количество групп, которые играют социально-критический рок, пишут вполне антикапиталистические песни и выражают, ну, скажем, неполиткорректные взгляды, близкие к левым. Например, груп-

па «I.F.K.» или «Западный Фронт».

Но плачевное состояние современной левой культуры в бывшем СССР объясняется еще и тем, что одним из идейных фронтов, на котором коммунисты потерпели полное и сокрушительное поражение, был художественный фронт. Творческая интеллигенция - даже та, которая не приемлет того, что происходит сейчас - практически поголовно отвернулась от них, и коммунисты сдали позиции, то есть не смогли до сих пор выставить ни одного умного, талантливого, уважаемого писателя или музыканта, а тем более,

творческую группу, чтобы успешно противостоять демократической пропаганде. Говорят, что битые армии хорошо учатся. Но практика комдвижения показывает, что это не так. Очень прискорбно видеть, как называющие себя коммунистами и через десять лет после наступления на КПССные грабли так ничему и не научились и продолжают вместо того, чтобы разобраться в каком-либо необычном явлении, его ругать, ругать и ругать, зачастую не представляя всей сложности проблемы. Так, «пролетарский поэт», истерично вопящий на митингах в мегафон, Б.

Обложка одного из альбомов группы «Angelic Upstarts»

Гуныко на каждом углу поносит рок-музыку, но лично совершенно неспособен не только изобразить что-нибудь, выходящее за пределы художественного репертуара психиатрической клиники, но и вообще дать внятный ответ, что такое рок-н-ролл. Кстати, вообще-то мне его чтение стихов напоминает давнее:

*«Достал из-за пазухи кипу,
И с сопом, и с хрипом, и скрипом,
Читает, читает, читает.
А бес меня в сердце толкает:
«Ударь его лампой в ухо.
Всади кочергу ему в брюхо...»
Саша Черный. «Вселенское горе».*

Это характеристика «культуры» современных «коммунистов». Но еще прискорбней, когда, вместо «разбора полетов» после поражений битые армии начинают глупо суетиться, мечась, то в одну сторону, то в другую. Так, например, в газете «Мысль» та же Д., в очередной статье, проникнувшись внезапной любовью к рок-музыке, неустанно хвалит «красного рокера» И. Баранова, играющего с группой «Эшелон», и

творчество которого само по себе далеко не на высоте как в содержательном, так и в музыкальном плане. Дескать, какой он хороший, рок, когда красный. Это, конечно, хорошо, когда люди, играющие в столь универсальном жанре, начинают поддерживать коммунизм, заявлять о своих левых убеждениях, посещать коммунистические мероприятия, помогая своим авторитетом комдвижению. Но коммунистом не нужен «абы какой рок». Коммунистам нужна такая левая культура, которая была бы на порядок выше капиталистической и художественно, и содержательно. В случае конкретно Баранова плохой рок вполне закономерно соединяется с плохим коммунизмом. Баранов состоит в организации Анпилова, которая сильно компрометирует коммунистическое движение своими анархическими действиями, примитивными идеями и умственно неразвитым, скажем так,.. контингентом. Вряд ли выдающийся, творческий человек сочтет приемлемым для себя выступать перед людьми, которые не понимают, что разгром «Макдоналдса» не принесет коммунизму ни грамма пользы, что идея «прорыва на Красную площадь» сквозь цепь ОМОНА глупа донельзя и имеет смысл только для откровенных мазохистов, что настоящим коммунистам необходимо заниматься не пьянством по подворотням, а агитацией и пропагандой, что вместо бесконечных митингов ради митингов, которые практикует Анпилов, было бы полезнее заняться повышением теоретического уровня и т.д.

Но Баранов не только не пропагандирует повышение теоретического уровня, но и сам пьет вместе с остальными... Политическая практика Баранова вполне соответствует его идеям. И поэтому из того хорошего, что поет Баранов, можно назвать только те советские песни, которые сочинили более грамотные в коммунистическом плане люди в советское время, и для коверкания которых у Баранова не хватило фантазии. Большинство его песен не отвечают идейному уровню коммуниста и отражают мировоззрение той люмпенизированной, насквозь пропитой молодежной среды, в которой вращается Баранов - анпиловцев. Например, песня «Проверка на дорогах». О чем эта песня? Песня прославляет некую группу «сильно революционных» молодчиков, которые живут тем, что устраивают возле дорог засады, подстерегают буржуев, убивают их, а машины сбрасывают в кювет. Если охарактеризовать это в марксистских терминах, то песня пропагандирует стихийную вооруженную партизанскую борьбу, причем, основной тактикой ее становится далеко не классическая террористическая тактика. Как известно, коммунисты не имеют ничего против вооруженной партизанской борьбы как таковой, и не считают совсем неприемлемыми отдельные террористические акции, если в некоторой обстановке это политически выгодно.

Можно вспомнить, например, убийство Троцкого, которое было крайне необходимо для того, чтобы в условиях Второй мировой войны троцкисты не имели идейного центра и не смогли помешать коммунистам бороться с фашизмом, как они делали в Испании. НКВД, как известно, санкционировал убийство гауляйтера Коха, так как эта акция сильно способствовала поднятию морального духа населения на оккупированных территориях, что имело непосредственный военный эффект в усилении партизанского движения.

Однако песня написана в совершенно конкретных *сегодняшних* условиях. Поэтому и оценку ей мы даём, исходя из них. Совершенно ясно, что от того, что несколько буржуев найдут смерть на российских дорогах, капиталистическому строю равным счетом ничего не будет. Буржуазия умирает не своей смертью просто в массовом порядке: от рук киллеров в угаре капиталистической конкуренции, разбиваясь по пьяни в стремлении продемонстрировать достоинства своих иномарок, просто умирает от сердечных приступов, вызванных ожирением, выпивкой и прочими радостями буржуазной жизни, от СПИДА, подцепленного в ночных клубах и т.д. Хотя быть буржуем так же опасно, как и гулять по минному полю, никакой революции не случается. И в будущем не предвидится. И от того, что несколько человек укокошат по политическим соображениям несколько представителей буржуазии, к власти они нисколько не приблизятся. На место убитых придут новые буржуи, которые с иномарок, столь уязвимых для разномастного стрелкового оружия и гранат, которыми вооружены эти «революционеры», пересядут на танки, впереди пустят не «Жигуль» с двумя качками-телохранителями, а БТР с взводом спецназа, и «проверка на дорогах» вместе с т.н. колхозом «Заветы Октября» в считанные минуты прикажет жить долго и счастливо...

Таким образом, «коммунистические» старички и анпиловская молодежь, восхищаясь «крутизной» Баранова, по невежеству своему активно пропагандируют среди беспартийной молодежи *самый тупиковый* и бессмысленный путь изменения общественного строя. Примитивизм левой прессы и отсутствие действительно серьезной марксистской пропаганды в молодежной среде воспроизводит анархические представления о революции, которая существует в мозгах тех же анпиловцев не в виде организованного и подготовленного взятия власти с последующим *управлением* страной, а просто-напросто грандиозным дебошем с разгромом макдональдсов, развешиванием на фонарях буржуев «за измену Родине» (Только вот какой? РФ буржуазия не изменяет, это *её государство*, а СССР более не существует), переворачиванием иномарок и прочими деструктивными мерами, совершенно не задумываясь, что будет потом.

Характерно, что на «левом рок-концерте» 1 мая

2002 г. группа «День донора» исполнила очень «крутую» песню из двух слов: «Пытать! Вешать!», которая стала лозунгом «леворадикальной молодежи», и которой так восхищаются некоторые «шибко р-р-революционные» бабули и их друзья из РКСМ(б). В песне «Проверка на дорогах», вся программа подобного рода выражается также весьма лаконично и глупо: «Ведь мы за власть Советов и за красный флаг. По заветам Ленина будет только так». То, что сущность Советской власти Баранов не понимает, совершенно ясно по его сотрудничеству с Анпиловым, который

по этому вопросу высказывал недвусмысленные и весьма дикие идеи о независимости Советов от партии и даже о том, что партия должна слушаться Советов, а не руководить в них. Фраза «за красный флаг» вообще свидетельствует о том, что движущие силы «революции по Баранову» зиждутся на «прочном фундаменте» революционной эстетики, и ни на чем ином. Судя по песне, Баранов, очевидно, не считает, например, польский или чехословацкий социализм социализмом, так как государственным флагом этих стран был флаг национальных цветов, унаследованный от буржуазии. Как бык, он реагирует только на красное, не задумываясь над содержанием. Люди,

объединенные по такому признаку, ничем не отличаются от Бивиса и Баттхеда: «Прикинь, баклан, красный флаг - это, типа, круто» - «Да, факт, круто!» Я полагаю, что, организованный на таких «прочных основах» партизанский отряд будет существовать до первого боя, а затем разбежится, как знаменитый «женский батальон» Временного правительства. Да и где Ленин говорил, что «будет именно так»? Где он пропагандировал вооруженные действия в условиях глубокой реакции? Сразу видно, что Ленина ни Баранов, ни его фанаты не читали, и не собираются это делать. Гораздо проще приписать Ленину свои примитивные представления о революции...

Подобные настроения распространены среди молодежи в частности, потому, что старшее поколение

коммунистов не владеет *научным* аппаратом, чтобы эффективно вести пропаганду среди молодежи, кидаюсь одновременно в две разные крайности. С одной стороны, они *не понимают*, чем живет современная молодежь, ее проблемы, условия развития, культурного досуга, в какой форме и обстановке молодежь вырабатывает и усваивает общественные ценности, как сделать так, чтобы привить молодежи социалистические ценности и передать *марксистские знания*, сделав из молодежи, замордованной капитализмом, насмотревшейся и нажравшейся ужасов и мерзостей ка-

питализма, грамотных революционеров. Не может, потому что само старшее поколение в массе своей таких знаний не имеет и исповедует примерно то, до чего стихийно доходит молодежь сама по себе - анархические «радикальные» акции ради «красного флага»... Именно поэтому они яростно нападают на критические произведения буржуазной культуры, чтобы противопоставить им примитивные произведения «коммунистического бескультурья».

Интеллектуальное бессилие порождает и другой фактор сближения «бешеных бабок», готовых оплевать все, что как-либо связано с буржуазией, вплоть до Третьяковской галереи

и Большого театра, в которые любит заходить буржуазная элита, с молодыми любителями подраться с «ментами». Из хвалебной статьи о Баранове становится ясно, что «несгибаемая коммунистка» Д. изменила отношение к рок-музыке не из-за того, что она изменила позицию в вопросах культуры и возлюбила рок, а из дешевого популизма, из стремления привлечь массы не кропотливой работой по разъяснению коммунистической программы (для этого явно не хватит ругани по поводу демократического телевидения), а путем подстраивания под стихийные колеблющиеся настроения, подлизывания к массам, заигрывания с теми или иными ее лидерами в надежде, что удастся «хорошим отношением» кого-то подкупить и привлечь...

Так обычно заканчиваются «очень радикальные», но пустые акции.

15 сентября 2002 года.

«Антикапитализм - 2002»

Нелице- приятное резюме

Попытка разъяснить марксистскую позицию по данным вопросам - мой небольшой вклад в борьбу с невежеством внутри комдвижения. Мне давно хотелось показать ошибки людей может, и искренних, но невежественных. А невежество - оружие страшной разрушительной силы, и мне особенно обидно, когда видишь, что внутри партии оно свивает себе теплое гнездышко.

Причину такого положения я вижу в том, что с конца 80-х комдвижение страдало от недостатка политически грамотных кадров. Большинство коммунистов, искренних и честных коммунистов, которые в конце 80-х пришли к мысли бороться за коммунизм, совершенно не знали из своей практики, ни что такое капитализм, ни что такое политическая борьба (а тем более борьба в капиталистических условиях), имели самые общие представления о марксистской теории, и, следовательно, *эффективно* бороться не могли. Идейный разброд, раскол коммунистов на различные партии - прямое свидетельство *общего низкого теоретического уровня* массы рядовых коммунистов, большинство которых так и не поняло, что для того, чтобы победить, необходимо овладеть знаниями *законов развития общества* и соответственно, агитационно-пропагандистским искусством. Вместо того, чтобы самим решать вопросы, на которые необходимо твердо и ясно ответить народу, чтобы он пошел за коммунистами, они продолжают искать себе «мудрого вождя», который бы теоретически решил *вместо них* те вопросы, которые ставит перед коммунистами современность. Среди таких коммунистов процветает порой паразитическое невежество. Одна «коммунистка» мудро уверяла, что «общество - это не материя» (sic!), что «производственные отношения» это надстройка, другой «коммунист» твердит, что «революционные методы борьбы» - это отнюдь не все методы, которые в настоящих условиях ведут к *коренным* изменениям в обществе, а только те, которые, так или иначе, сопряжены с вооруженным насилием. Третий в подтверждение теории относительности ссылается на Большую Советскую Энциклопедию. И что самое страшное, теоретический рост некоторых за долгие годы борьбы вообще незаметен.

Коммунистическая пропаганда, которой еще простителен примитивный уровень начала 90-х, весьма мало двинулась вперед, о чем говорит содержание периодической прессы, в частности, центральной прессы РКРП-РПК («Трудовая Россия» и «Мысль»). Кроме всего прочего, это имеет ту причину, что основной контингент партии - это пенсионеры, причем не такие пенсионеры, которые восполняют недостаток марксистской подготовки в советские годы самообразованием, трудятся над постоянным совершенствованием своего агитационно-пропагандистского мастерства и, пользуясь наличием свободного времени на пенсии, активно и плодотворно участвуют в *улучшении* нашей прессы. Таким людям я готов в ноги поклониться за то, что они делают. Но основная масса - это растерявшиеся, оглушенные рынком люди, вступившие в партию из жгучей ненависти ко всему существующему, но неспособные, и, как показала та же Д., в массе своей *не желающие* понять, как устроено капиталистическое общество, умеющие ругаться и клясть демократов (иногда даже виртуозно), но патологически неспособные объяснить окружающим, зачем им, окружающим, Советская власть, зачем им строить коммунизм, апеллируя не к разуму людей, а к голодному желудку.

В левой прессе господствует глупый пафос («мы, герои!»), нытье о том, как нас, бедненьких, «забирает» демократическое правительство, нападки на демократов разной степени ругательности. Основные же проблемы - что мы будем делать после того, как получим власть, каковы законы, по которым будет развиваться социалистическое общество, почему капитализм является *не эффективным* для обеспечения жизнедеятельности человечества - старательно обходятся, отчасти из-за того, что на эти темы почти никто не пишет, отчасти из-за нездорового стремления редакторов сделать газету сиюминутной агиткой. Такой уровень нашей пропаганды и есть та основная причина, из-за чего в партию не идет молодежь - молодежь еще не увидела перед собой *умную* партию, которая может дать ответ на любой волнующий ее вопрос. Даже наоборот - многие люди, которых жестокая капиталистическая жизнь заставила присмотреться к партии, отпугиваются однобокостью и невежеством «коммунистов», что еще более усложняет работу по внедрению коммунистического сознания в массы.

Октябрь - декабрь 2002

ТЕЗИСЫ ОБ ИСКУССТВЕ*Лига социалистических деятелей искусства**Перевод с английского - А. Лбов***ВСТУПЛЕНИЕ ОТ
АЛЬЯНСА К СЕТЕВОЙ
ПУБЛИКАЦИИ (2000 Г.)**

«Тезисы об искусстве» были выдвинуты в 1972г. «Лигой Социалистических Деятелей Искусства» и «Марксистско-ленинской организацией Великобритании» (MLOB). Последняя была предшественницей Коммунистической Лиги (CL). Эта статья впервые была переиздана Альянсом в печатном издании вместе со стихами Назыма Хикмета, иллюстрированными социалистическим художником Маурином Скоттом. Пока что мы не нашли более краткого и ясного изложения социалистической эстетики, и поэтому предлагаем ознакомиться с этим материалом в электронной форме. Ему предшествуют короткие предисловия к первому и второму изданию. После «Тезисов» опубликован коротенький «Манифест Социалистического Искусства». Таким образом, этим материалом мы открываем серию публикаций по вопросам социалистической эстетики.

**ВСТУПЛЕНИЕ К
ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ**

Из всех сфер марксистско-ленинской науки ничто не было так запущено, как самими классиками, так и более поздними продолжателями, как эстетика. Если брать рукописное наследие Маркса, Энгельса и Ленина, они все, в той или иной степени, были вынуждены интенсивностью борьбы концентрировать внимание, главным образом, на проблемах более прямо и непосредственно связанных с классовый борьбой пролетариата. В случае И.В.Сталина можно сказать, что в целом он внес большой вклад, но опять-таки ограничился фундаментальными теоретическими вопросами, главным образом, связанными с отношениями базиса и надстройки. («Марксизм и вопросы языкознания»)

Два имени наиболее тесно ассоциируются с развитием марксистской эстетики - это, несомненно, Андрей Жданов и Джордж Лукач¹ (например, Речь на Первом Всесоюзном съезде советских писателей и многочисленные работы Лукача, посвященные теории и критике, из которых наиболее важной является работа «Исторический роман»). Рассматривая

проблемы отражающего и воздействующего содержания, в критический момент истории СССР и ВКП(б), Жданов выступил с очень важной инициативой, борясь с различными проявлениями схематики (механистические или идеалистические извращения воздействующего содержания) и формализма (отказ от необходимости развивать содержательную сторону посредством концентрации на вопросах формы, отказ от освещения и выражения воздействующей составляющей содержания ради самой по себе формы).

С другой стороны, работы Лукача, гораздо более объемные, более завершенные и систематизированные, - выявляют конкретные тенденции в направлении переоценки классического критического реализма в буржуазной литературе, оценивая его с точки зрения социалистического реализма. В дальнейшем, в связи с крахом международного коммунистического движения перед лицом современного ревизионизма, имевшего место после смерти Сталина, Лукач старательно отказывался от своих более ранних, правильных и, если не сказать больше, пионерских работ, и в настоящее время верно служит праворевизионистскому центру в Москве. Это он делает, отказывая в праве эстетики быть наукой - отрицая собственные более ранние работы, объективный рост вместе с ростом классовой сознательности пролетариата, субъективной необходимости в таком искусстве и литературе, которые полностью способны выразить мировоззрение революционного пролетариата и историческую судьбу пролетариата как первой движущей силы социалистической революции.

Опыт революционного пролетарского движения прошлого - в частности, в таких развитых монополистических капстранах как Германия, Франция, Великобритания и Италия в условиях подъема современного ревизионизма - показывает, что революционное искусство, хотя до сих пор и считается второстепенной вещью, чуть ли не роскошью, на сегодняшний день стало первой необходимостью в деле организации массового пролетарского движения в этих странах.

Чрезвычайно интенсифицированный и широко распространенный ряд фетишистского, чувственно деградировавшего и формалистского искусства используется для того, чтобы достичь более-менее уни-

версальной испорченности стандартов суждения (об искусстве - пер.), чувственного или эмоционального отклика и, в конце концов, выставить в смешном виде интеллектуальное понимание большого рабочих. Этим объясняется задача по нейтрализации этого яда посредством создания альтернативной сети центров коллективной, пролетарской культурной и художественной работы, как самого сознательного революционного пролетариата, так и над ним, и для него. Это есть одна из фундаментальнейших предпосылок для роста революционного массового движения, массовой базы социалистической революции до уровня, необходимого для достижения подавляющего превосходства, который является обязательным для разрушения значительно более мощный и хищный аппарата монополистического капитала и окончательной победы государства диктатуры пролетариата. Эта работа революционного творчества должна будет составить жизненно необходимую часть процесса роста и устойчивой консолидации день ото дня структуры организации революционного Красного Фронта.

Этот великий и растущий регенеративный культурный фронт, вдохновляющий и мобилизующий рабочие массы, - фактор их освобождения от наркотического усыпления культурной реакции, - сделает рабочих и людей труда на всех уровнях классовой сознательности и вооруженности (каждый уровень через свои приемлемые формы) способными внести свой вклад в развитие новой пролетарско-социалистической культуры, которая, также как и социалистическая революция, сама по себе, должна и может быть рождена из очищающего и критического опыта, который есть сама горькая, тяжелая, как сталь, безжалостная и бескомпромиссная революционная классовая борьба, уверенно поднимающаяся и развивающаяся на всем протяжении корпоративно-фашистской эры господства капитализма до его последнего часа.

Именно по этим причинам скрытые представители монополистического капитала стараются представить себя в рядах пролетариата как «прогрессивных деятелей искусства», во главе их становятся такие враги рабочего класса и социализма, как современные ревизионисты и троцкисты, затрудняя развитие социалистической эстетики. В двух недавно опубликованных журналах, а конкретнее - «Арте-

рия», журнал группы художников ревизионистской Коммунистической партии (имеется в виду КП Великобритании, см. предисловие к «Экономизм, хвостизм и Новая коммунистическая партия», «Прорыв» №1 - пер.), и «7 дней», последнее издание в духе попкита бизнесменов из «Новых левых» - эти реакционные задачи были подхвачены. Так, в октябрьском номере 1971 г. «Артерии», в статье ревизионистского теоретика Майка Стедмана мы читаем:

«Опять же, пока упоминание реализма может быть весьма мощным средством литературной критики, или критики в изобразительном искусстве, мы часто бываем повинны в чрезмерном экстраполировании и распространении этого анализа с одной формы искусства, где он может быть приемлемым, на другие формы, где он неприемлем. Соответственно, я полагаю, что все наши частые утверждения, что искусство хорошо, когда оно способствует классовой борьбе, есть другой и связанный (с вышеупомянутым - пер.) критерий, кото-

рый разрушается этим же возражением. У меня есть ощущение, что мы оказались неспособными развить марксистскую теорию искусства, несмотря на факт блестящей работы индивидуальных теоретиков в конкретных областях.» («Артерия», стр.5)

В пропаганде подобного вида либерального эклектицизма заключаются вероломные попытки ревизионистов в одно и то же время «разрушить» единство марксистско-ленинской теории и представить себя в виде «ученых дурачков», как Ленин однажды назвал этот тип классовых изменников.

Далее мы читаем:

«Борьба, классовая борьба в искусстве, которая имеет место в индустриальном обществе, отчуждает человека, и мы верим, что с этим необходимо бороться. Путем к этому, входя в наши политические цели, входя в нашу повседневную жизнь, является необходимость непрерывно расширять искусство свободного творческого труда.» (там же, стр. 6)

Таким образом, вместо борьбы за мобилизацию и укрепление революционного сознания пролетариата на стадии подготовки социалистической револю-

А. А. Жданов

ции нам дарят туманную цель мифической борьбы - так хорошо звучащей на словах, но лишенной какого-либо реального классового содержания, - реализацию «свободного творческого труда» пока существуют капиталистические производственные отношения и диктатура класса капиталистов посредством подавляющего государственного аппарата. Работа партнеров в лице троцкистов и ревизионистов, в свете этой контрреволюционной задачи, состоит в том, чтобы дополнять и одобрять диктат буржуазии в искусстве посредством защиты «прогрессивного» характера извращенной, наркотически ориентированной «культуры андеграунда», раздуваемой капитализмом и нападающей на истинную борьбу за революционную культуру.

В наступающей стадии роста пролетарско-социалистической революции, которая близится, как в развивающихся странах, так и во всемирном масштабе, революционному пролетариату понадобятся свои Горькие, Островские, Анны Зегерс². Это, говоря кратко, простое теоретическое руководство к действию перед началом длительного разбора сложных проблем, изложенных в этой брошюре, которое подготовил и издал Временный комитет Союза социалистических деятелей искусства в качестве наброска социалистических принципов научной эстетики. Возможно, она долго и плодотворно послужит всем борцам за революционное искусство, прокладывая и освещая трудную дорогу к победе пролетарско-социалистической революции.

Лига социалистических деятелей искусства
1972г.

Лига социалистических деятелей искусства
дает обещание:

а) Работать на социализм - общество, базирующееся на политической власти рабочих, продукция которого планируется в соответствии с интересами рабочих.

б) Работать в направлении развития революци-

онного искусства, ставить это искусство на службу трудовому народу, в тесном сотрудничестве с движением «Красный Фронт» и под общим руководством марксистско-ленинской организации Великобритании, вдохновляя и вооружая в классовой борьбе и текущем революционном движении, ради учреждения и укрепления социалистического общества.

Опубликовано и отпечатано Лигой
Социалистических деятелей искусства

ВСТУПЛЕНИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Появление второго переработанного издания «Тезисов об искусстве» не требует длинных комментариев. Тот факт, что первые напечатанные 1000 копий истоцилась за относительно короткий промежуток в 12 месяцев, сам за себя говорит о том, что Тезисы с ростом революционно-социалистической сознательности находят должное применение в качестве теоретического руководства к действию для небольшого, но растущего числа рабочих - деятелей искусства, которые стремятся направить свои таланты на службу историческим задачам рабочего класса.

В связи с этим, возможно, не случайным является то, что публикация Тезисов

около 11 месяцев назад обозначила начало периода, за время которого Лига социалистических деятелей искусства пережила небольшой, но существенный рост в масштабах и качестве задач и акций. Характерными примерами являются формирование Кинематографического отдела Лиги и инициирование работы над серией пропагандистских фильмов, или же развитие мастерской плакатов.

Кроме истощения запасов и исправления некоторых текстуальных ошибок, публикация второго издания мотивировалась необходимостью переформулировать и расширить раздел «Красота» с тем, чтобы привести этот до сих пор понятный только для посвященных, но на самом деле фундаментальный и важный вопрос, в большее соответствие с последними успехами диалектико-материалистской эсте-

Herbert Bidstrup

Х. Бидstrup

тики, науки, находящейся еще в младенчестве. В особенности все важные психологические составляющие формирования субъективной реакции оценки красоты - до сих пор практически игнорировавшие марксистами-ленинцами - теперь даны в ясном, с необходимостью точном и кратком представлении. Важная задача внесения этого базового тезиса для завершенного теоретического описания его в свете диалектико-материалистического научного метода должна подниматься и развиваться в дальнейшем изучающими научную революционную эстетику на ранних этапах с сохранением существенных приоритетов при выполнении работ и задач.

Наконец, появление этого второго издания, несомненно, даст повод для более громких и лихорадочных обвинений в «догматизме», «схематизме», «интеллектуальном высокомерии» и прочих предположительно антинародных грехах. Можно было ожидать, что Тезисы навлекут на себя немало атак со стороны троцкистов, маоистов и других разрушителей и демагогов мелкобуржуазной ориентации. В их числе есть один отклик от американского маоиста (предмет предстоящей брошюры) - единственного, между прочим, которому достало сообразительности и критической храбрости выразить его в письменной форме, - который обвиняет Тезисы с позиции, что они являются попыткой «решить на словах все вопросы революционной эстетики», и что они якобы «оставляют людей за кадром». Как марксисты-ленинцы, как революционные пролетарско-социалистические деятели искусства, мы дорожим подобными атаками и остро смакуем их - конечно же, не потому, что мы полагаем сколько-нибудь ценными идеи, которые они пропагандируют, но потому что они ясно и достоверно показывают нам на обратном примере, что кадры Лиги социалистических деятелей

искусства работают в фундаментально правильном ключе в соответствии с научно верными теоретическими принципами.

Как бы то ни было, опыт периода, прошедшего с момента публикации первого издания полностью подтверждает, что Тезисы доказывают свою необходимость тем, кто понимает роль научной марксистско-ленинской теории в вопросе решения чрезвычайно запутанных и многосторонних проблем, связанных с дальнейшим ростом и широким распространением художественных работ и связанных с ними художественных форм, которые позволяют выражать в противоречивом комплексе жизнь и борьбу рабочего класса в целом и пролетарско-социалистического революционного движения, в частности.

Если мы, члены Лиги социалистических деятелей искусства, хотя бы начнем разрабатывать эти существенные теоретические принципы научной революционной эстетики, принципы, которые помогут десяткам, затем сотням и, в конце концов, тысячам рабочих-художников с пролетарско-социалистическим сознанием и с готовностью усвоить и привнести в свою работу социалистический реализм в области, где они работают, во всех формах искусства, правдивого и глубокого в своем содержании, мощного и чувственного в форме, чтобы быть способным вызвать уважение и углубить понимание, в современных условиях, хотя бы наиболее продвинутых классово-сознательных рабочих, мы будем удовлетворены тем, что наша работа стала маленьким, но ценным вкладом в решение долгой и трудной задачи мобилизации и построения философски и политически сознательного пролетарского революционного движения и его авангардной социалистической ленинской партии, стоящей на научных основах.

Временный комитет, лига социалистических деятелей искусства, сентябрь 1973.

ТЕЗИСЫ ОБ ИСКУССТВЕ

ИСКУССТВО

Искусство есть форма производства, в которой производитель (художник) прилагает усилия для того, чтобы создать, через свой продукт (предмет искусства), конкретные мысли и чувства в сознании потребителя (тех, кто видит, слышит, читает и т.д. предмет искусства)

По словам И.В.Сталина: «Художник - это инженер человеческих душ».

Совершенно ясно, что для социалистов не может быть безразлично, какого рода мысли и чувства создают предметы искусства - имеют ли они тенденцию объективно помогать рабочему классу

в его исторических задачах разрушения капиталистического государства в процессе социалистической революции, в организации своей собственной политической власти и процессе создания социалистического общества или же они направлены объективно в сторону увода пролетариата от этих коренных исторических задач.

СУБЪЕКТ

Субъектом художественной работы является то, что изображает предмет искусства - подсолнухи, женитьба Фигаро, потерянный рай, восстание спартаковцев в Берлине, строительство Днепровской дамбы.

СОДЕРЖАНИЕ

Содержание художественной работы - качество, которое придается субъекту, качество, которое отражает интеллектуальное и эмоциональное отношение художника к субъекту в короткой, психологической форме.

Содержание художественной работы включает в себя два взаимосвязанных компонента:

- 1) отражающее содержание и
- 2) воздействующее содержание.

Отражающим содержанием художественной работы является отражение в этой работе мировоззрения художника - субъективное выражение его жизненного опыта. Это мировоззрение по существу, является мировоззрением класса, к которому принадлежит художник или с которым он идентифицирует свои интересы. Отражающее содержание предмета искусства может быть описано в терминах социального класса, носителя конкретного мировоззрения или же в терминах общественной системы, в которой этот класс является правящим. Так, мы можем говорить о капиталистическом или буржуазном отражающем содержании предмета искусства (которое отражает мировоззрение капиталистического класса), и о социалистическом отражающем содержании (которое отражает мировоззрение пролетариата и рабочего класса, который является правящим классом в социалистическом обществе).

Воздействующее содержание предмета искусства состоит из конкретных мыслей, чувств, которые художник пытается создать в сознании потребителей посредством предмета искусства. Воздействующее содержание предмета искусства описывается в понятии социального эффекта, который эти мысли и чувства объективно заставляют производить: или прогрессивный (если эти мысли и чувства объективно служат дальнейшему развитию общества) или реакционный (в случае, если эти мысли и чувства объективно направлены на то, чтобы затормозить или отбросить назад развитие общества). В период, когда буржуазия играла объективно революционную роль, возглавляя массы для того, чтобы разрушить оковы феодализма, искусство с буржуазным отражением имело прогрессивный воздействующий эффект. Сегодня, когда роль буржуазии состоит в сдерживании ниспровержения объективно устаревшей капиталистической общественной системы, искусство с буржуазным отражающим содержанием имеет реакционный воздействующий эффект. Взаимодействие между отражательной и воздействующей составляющими содержания предмета искусства, таким образом, является переменной, зависящей от стадии развития общества, в котором этот предмет

искусства произведен.

Чем более сознает деятель искусства классовую основу отражающего содержания своего произведения и социальный эффект воздействующей составляющей, тем ближе интегрированы эти оба компонента искусства в содержании его работ, и отражающее содержание тем более усиливает воздействующую часть, и тем более мощными выходят мысли и чувства, создаваемые искусством.

До развития научной материалистической концепции истории, основы которой были заложены Карлом Марксом, художник в лучшем случае мог лишь частично сознавать классовую основу отражающего содержания искусства и социальные эффекты его воздействия. Сейчас возможно для деятеля искусства, овладевшего научной материалистической концепцией истории, воспринявшего всем сердцем в самой глубине своей психологии задачу рабочего класса и социализма, полностью осознавать классовую основу воздействующего содержания таким образом, чтобы содержание его искусства усиливало прогрессивное воздействие, делая его тем самым мощным идеологическим оружием на службе рабочего класса и социализма.

ФОРМА

Форма произведения искусства - это манера, в которой художник создает предмет искусства, ставя задачу выразить содержание. От формы произведения искусства зависит его способность донести содержание до потребителя.

Форма произведения искусства описывается в терминах степени правдивости отражения темы (субъекта), то есть степень реалистичности. Чем дальше форма произведения искусства отдалается от реализма, тем ближе она к абстракции, в которой форма отражает тему в неразличимом виде. Абстрактная живопись создается из цветов и оттенков, которые отражают реальность завуалировано, абстрактные стихи составляются из звуков с невнятным смыслом и так далее.

ЭСТЕТИКА

Вопросы качества, «хорошего» и плохого» в искусстве принадлежат к области, называемой эстетикой. Для многих людей эстетика - вещь субъективная, вопрос персонального вкуса. Для этих людей произведение искусства «хорошо» для одного человека, когда оно ему нравится, в то время как та же работа может быть «плохой» для другого в случае, если не нравится ему.

Для представителей научного социализма предмет искусства хорош, если его воздействующее содержание прогрессивно, а форма такова, что воздействующее содержание, которое проявляется в ре-

алистической форме, наиболее приемлемо для потребителя.

В период, когда буржуазия играла объективно революционную руководящую роль в уничтожении феодальных цепей, искусство с буржуазным отражающим содержанием имело прогрессивное воздействующее содержание, и в той степени, в какой оно было реалистичным по форме, оно было эстетически позитивным.

Сейчас, когда роль буржуазии - задержать крах объективно отсталой капиталистической общественной системы, искусство, с буржуазным отражающим содержанием, вне зависимости от формы, эстетически плохо.

Сейчас хорошее с эстетической точки зрения искусство может быть только пролетарско-социалистическим в отражении (и таким образом прогрессивным в воздействии) и реалистическим по форме - иными словами, может осуществляться только в форме социалистического реализма.

КРАСОТА

Красота - комбинация качеств предмета искусства, которая затрагивает фундаментальные психологические и личностные атрибуты потребителя в позитивном ключе. Произведение искусства, которое таким образом отражает данные атрибуты, красиво для конкретного потребителя, то же, которое неспособно это выразить - соответственно, некрасиво - то есть таково, что его личная психология неспособна на него откликнуться.

Одно и то же произведение искусства может быть отражено в психике одного пользователя позитивно, а у другого негативно, то есть быть красивым для одного и некрасивым для другого. Красота произведения искусства, таким образом (так же, как и не-красота) не является объективным атрибутом произведения искусства, это атрибут субъективный, имеющий отношение только к конкретному потребителю или категории потребителей.

Эстетику иногда определяют как нечто, имеющее отношение к «критической оценке красоты». Представители научного социализма отвергают это определение, так как красота произведения искусства субъективна и относительна для каждого конк-

ретного потребителя или группы таковых, в то время как, эстетическое качество произведения, как уже упоминалось, объективно и содержится в самом произведении искусства.

Красиво или нет конкретное произведение искусства для конкретного потребителя зависит от более или менее чувственного восприятия, от диалектического взаимодействия и наибольшего синтеза лично-

го эмоционального момента отклика всех трех фундаментальных атрибутов личности: чувственного восприятия, интеллектуального суждения и эмоционального отклика.

Этот отклик в свою очередь, зависит от комплекса психологических характеристик становления человека в процессе опытного познания жизни потребителем искусства, которое может быть названо канонами красоты потребителя. Чем теснее содержание и форма произведения искусства соотносятся с канонами красоты потребителя, тем более они красивы. И так как жизненный опыт продолжает

накапливаться, внешний мир и отношения внутри него меняют, заставляют менять его каноны красоты и развивать вглубь и вширь психологические процессы, описанные выше.

Внутри конкретного общества в конкретное время, существуют общепринятые каноны красоты, так же, как существуют общепринятые моральные каноны, которые так же социально детерминированы. Эти общепринятые каноны красоты таковы, чтобы наилучшим образом служить интересам общества в данный период - в случае классово-разделенного общества те, которые наилучшим образом обслуживают интересы правящего класса в данный период. По мере того, как меняется общество или меняются интересы правящего класса в конкретном обществе, изменяются и общепринятые каноны красоты.

Так как капиталистическое общество находится в упадке, как то, которое существует в Великобритании в настоящее время, эстетически позитивное социалистическое произведение искусства, в общем, вызывает негативный психологический отклик у представителей капиталистического класса, оно кажется им некрасивым. Более того, оно находится в остром противоречии с общепризнанными канона-

**В. И. Ленин и
Демьян Бедный**

ми красоты, налагаемыми на разлагающееся капиталистическое общество правящим классом капиталистов и, соответственно, некрасиво для тех, кто приемлет эти каноны. Здесь, таким образом, существует противоречие между эстетической ценностью и красотой. С другой стороны точно такое же произведение искусства вызовет позитивную психологическую реакцию у вполне социалистического потребителя, отбросившего общепринятые буржуазные понятия о красоте в пользу тех канонов, которые служат интересам рабочего класса; для него оно будет красиво. В этом случае противоречия между красотой и эстетической ценностью нет.

В капиталистическом обществе каноны красоты правящего класса, в общем, усваиваются представителями мелкобуржуазной интеллигенции, которые фактически основные поборники этих канонов в обществе. Но вместе с усиливающимся упадком капиталистического общества на стадии развитого капитализма, и закономерным поэтому подъемом формалистического искусства до уровня доминирования, каноны красоты монополю правящего класса капиталистов перестают быть «общепринятыми» в той степени, в какой они отвергаются рабочим классом. Противоречие между эстетической ценностью и канонами красоты правящего класса становятся настолько велики, что не могут быть совмещены, так как рабочий класс заинтересован в устранении правящего класса при помощи пропагандистских и идеологических ресурсов. Правящий класс, в свою очередь, пытается противодействовать ситуации, внедряя в сознание рабочих концепцию, что красота в искусстве (и само искусство в целом, кроме наиболее грубых, усыпляющих, наркотических форм) не могут быть усвоены рабочими. Это ведет к задержке роста чувства прекрасного, к тому, что рабочие становятся плотно изолированными от серьезного искусства, т.е. отстраненными от самой возможности иметь личностные качества, каким бы то ни было образом затрагиваемые серьезными произведениями искусства.

Таким образом, пробуждение чувства красоты в рабочем классе - важная часть работы социалистических деятелей искусства. Это само по себе потенциально революционный акт, важный аспект общей задачи выработки в рабочем классе революционной энергии.

Примечания переводчика

¹Джордж Лукач (он же Дьердь Лукач, он же Георг Лукач, в латинском написании **George Lukacs**) (1885-1971), венгерский философ, литературовед. От неокантианства перешел к гегелевской философии, и затем к марксизму. С 1918г. - член Венгерской КП. В 1919 г. - нарком просвещения Венгерской Советской Республики. С 1929 в Москве, с 1945 в Венгрии. В 1956 входил в правительство Имре Надя. Основные работы «История и классовое сознание» (1923) и «Исторический роман» (1955). После смерти Сталина несколько отошел от марксизма, за что многократно критиковался.

²Анна Зегерс (псевдоним **Нетти Радвани**) (1900 – 1983) – немецкая писательница, классик немецкой социалистической литературы, основное направление творчества – нацизм и его ужасное время.

В 1928 г. вступила в КП Германии и Союз пролетарских и революционных авторов, с 1933 по 1947 – в эмиграции, в 1947 назначена вице-президентом «Культурного объединения демократического обновления Германии» (Kulturbundes zur demokratische Erneuerung Deutschland). В 1951 г. в СССР ей была вручена Ленинская премия «за укрепление мира между народами. С 1952 по 1978 – председатель Союза писателей ГДР. Литературным дебютом писательницы стал роман «Восстание рыбаков «Святой Барбары» (1928), который получил Высшую литературную премию Германии – приз Клейста (Kleist Prize).

Наиболее значительные произведения:

1933 – Цена за его голову (Der Kopfflohn)

1935 – Путь в феврале (Der weg durch den february)

1942 – Седьмой крест (Das siebte kreuz)

1944 – Транзитная виза (Visado de Transit)

1946 – Прогулка мертвых девушек (Der ausflug der toten madchen)

1949 – Мертвые остаются молодыми (Die toten bleiben jung)

1949 – Свадьба на Гаити (Die hochzeit von Haiti)

1961 – Свет на эшафоте (Das licht auf dem galgen)

1962 – Карибские зарисовки (Karibische Geschichten)

1980 – Три гаитянских женщины (Drei frauen aud Haiti)

Продолжение перевода - в следующем номере

СОВРЕМЕННАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА

А. Каллистов

В газете РКРП - «Рабочая Правда» в течение ряда лет печаталась серия статей под общим заголовком «XX век. Мифы и реальность». В прошлом 2002 году газета «Трудовая Россия» начала печатать цикл с самого начала. Постоянным автором цикла является А. Б. Каллистов. В статьях рассматриваются и разоблачаются основные штампы буржуазных СМИ. Настоящая статья является 31-ой в этой серии.

В «Мифе №19» в газете «Рабочая правда» мы уже писали на тему выборов. Правда, тогда мы развеяли миф о якобы недемократичности советской избирательной системы. Ныне, в преддверии новых избирательных кампаний по выборам депутатов Государственной думы и президента, мы считаем важным ещё раз привлечь внимание читателей к тому, как в реальности обстоит дело с этой проблемой, несмотря на то, что буржуазные средства массовой информации дружным хором твердят, что якобы *современная и совершенная избирательная система в РФ обеспечивает каждому гражданину возможность участвовать в делах государства на демократической основе*. Рассмотрим, так ли это.

1. ВЫДВИЖЕНИЕ КАНДИДАТОВ.

В принципе региональные законы о выборах и закон РФ не ограничивают число кандидатов или политических партий, пожелавших принять участие в выборах. Но если в СССР, и входивших в него республиках, расходы на проведение выборов *полностью* брало на себя государство, то ныне оно выделяет на это весьма скромные суммы, покрывающие только часть расходов. Это, конечно, не от жадности. Но, тем не менее, уже это сразу отсекает от списка кандидатов не только лиц, живущих ныне ниже уровня бедности, но и людей с, так называемыми, средними доходами.

Уже на этом этапе чётко прослеживается цель избирательной системы – ни при каких обстоятельствах не допускать избрания кандидатов, ставящих перед собой целью защиту интересов основной массы трудящихся. Случаи их избрания единичны, как это произошло с рабочим Шандыбиным, да и то - это случилось не в силу демократичности избирательной системы, а по совершенно другим обстоятельствам.

Когда же стало ясно, что собрать необходимое по закону количество подписей избирателей более успешно удаётся представителям левых партий, а

активисты правых и центристских буржуазных сил испытывают на этом пути естественные трудности, в законы были внесены изменения, предусматривающие возможность **вместо** списка подписей сторонников внести **деньги**, что, естественно, соответствует интересам власть предержащих.

Если же левыми силами необходимое количество подписей всё же собиралось и представлялось в избирательные комиссии, то, зачастую, начинались всевозможные интриги. Так, в свое время в одном из избирательных округов Москвы был выдвинут кандидатом коммунист профессор Сергеев А. А. За его включение в избирательный бюллетень было собрано на 20% больше подписей, чем требовалось. Тогда комиссия собралась и решила не включать тов. Сергеева в избирательный бюллетень, т.к. несколько подписей, без всякой на то проверки, она признала недостоверными. Сборщики вынуждены были ещё раз выйти по этим адресам, получить от избирателей письменные заявления, после чего группа поддержки Сергеева обратилась в суд. Там с неохотой, но вызвали и выслушали некоторых из тех, чьи подписи были признаны недействительными, убедились в предвзятости комиссии и отменили её решение о невключении тов. Сергеева в список кандидатов. Комиссии пришлось перепечатывать бюллетени.

2. ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ КОМИССИИ.

О принципах их формирования можно только догадываться. Но все Центральные избирательные комиссии во главе с их председателями – первым был Рябов, а вторым – Вешняков - назначались режимом и верно ему служили. Если и были там представители сил «левее центра», то голоса их не было слышно.

3. ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ.

Но вот бюллетени напечатаны, началась избирательная кампания. Кто играет в ней заглавную роль? Правильно, «средства массовой дезинформации» и, прежде всего, телевидение. Тут правила такие. Бесплатно любому кандидату или избирательному блоку предоставляется несколько минут эфирного времени. Но любому кандидату или блоку предоставляется любое количество времени... за свой счет. Может ли при этих условиях соревноваться компартия, существующая за счет партийных взносов, с толстосумами и их холоуями-выдвиженцами, награбившими у трудового народа миллиарды долларов? Ответ ясен.

Ещё факт. По закону подкуп избирателей запрещён. Но вот местная управа – и это «совершенно случайно» совпадает по времени с избирательной кампанией - собирает на встречу пенсионеров и проявляет о них заботу - преподносит по коробке шоколадных конфет. Как вы думаете, откуда у бедной местной власти денежки взялись? Кроме того, начинает на полную мощность работать, так называемый, «административный ресурс». Руководители учреждений, хозяева предприятий, командиры воинских частей прямо заявляют подчиненным, что их голосование «не за тех, кого нужно» грозит им крупными административными неприятностями. Мэр Москвы Ю. Лужков уже дважды публиковал в газетах список лиц, которых хотел бы видеть избранными. И 100% из них были избраны. В кампанию активно включаются прорежимные газеты, имеющие на деньги их высоких спонсоров миллионные тиражи. И если иногда они и «толкаются локтями», «раскручивая» того или иного кандидата, то в отношении представителей оппозиции идет злобный вой или полное замалчивание. Почтовые ящики заполняются предвыборными буклетами, рекламные стенды - портретами кандидатов, сделанными безукоризненно с профессиональной точки зрения, так что любой

урод превращается, чуть ли ни в голливудскую кинозвезду. Сами кандидаты в сопровождении телехолуев разъезжают по услужливо предоставляемым им помещениям и обещают, обещают, обещают...

В то же время в отношении коммунистических кандидатов используются, как аккуратно выражаются СМИ, «специальные технологии». Так, во время выборов в Госдуму в 1996 г. по основному каналу центрального телевидения вдруг продемонстрировали якобы экземпляр газеты «Трудовая Россия» с опубликованной в ней просьбой первого секретаря ЦК РКРП Тюлькина за него не голосовать. Это была наглая фальшивка. Такого номера газеты в природе не существовало. Естественно, что ЦК РКРП обратилось в суд за привлечением к ответственности фальсификаторов. Но окончательных результатов нет и по сей день. Ответственности никто не понес.

Или ещё пример. На последних выборах в Тюменскую областную думу в местной «демократической» газете было опубликовано якобы заявление депутата коммуниста Черепанова о том, что он, якобы, получил новое назначение на работу в другой регион страны и потому, дескать, за него не надо голосовать. После срочно выпущенного внеочередного номера газеты «Трудовая Тюмень» и обхода квартир избирателей провокация была нейтрализована, и при великом неудовольствии властей Черепанов был снова избран депутатом областной думы. Но за фальшивку никто так и не понёс наказания.

4. ГОЛОСОВАНИЕ.

Для гражданина это момент истины. В этот момент он своим участием в голосовании отвечает на вопрос о количестве проголосовавших за существующий в стране режим. Однако, насколько результаты голосования влияют в буржуазном государстве на происходящее в стране, во всей красе показали всесоюзный референдум 17 марта 1991 года и последовавшие после него в декабре того же года события. Правда, тогда ещё формально СССР считался социалистическим государством, и даже Горбачёв ещё вслух не заявлял, что он всю жизнь боролся с коммунизмом, хотя буржуазный беспредел уже набирал обороты, и упомянутый ренегат упорно держал штурвал государства на капиталистические рифы. Итоги референдума тогда показали, что 76,4% проголосовавших высказались за сохранение СССР. Но вскоре им был преподнесён первый урок

«демократии» - в декабре этого же года известная тройка собутыльников подписала Беловежское соглашение о ликвидации СССР.

Этот урок избирателями был усвоен весьма своеобразно. С этого момента избиратели разделились на две довольно чёткие группы. В первую входили те, кого с полным основанием можно назвать изменниками Родины, контрреволюционерами (примерно 2-3%) и их челядь (ещё 10-15%). Во вторую – все остальные. В то же время, вторая группа делится ещё на две группы: одна из них – люди, всё ещё верящие, что голосованием можно что-то определить (они, как правило, голосуют за оппозицию подлинную или мнимую или же вообще «против всех») и во вторую входят люди, которые понимают, что голосование ничего не даст, и поэтому «голосуют ногами», сидя дома.

В результате двумя годами позже за «Конституцию на крови» по референдуму 1993 года проголосовало лишь 23% избирателей, а не 53%, как было официально сообщено. А чтобы никто не мог опровергнуть наглую фальсификацию, бюллетени ЦИКом были поспешно сожжены. В итоге читатели газеты «МК», а это далеко не самая политически активная и социалистически ориентированная часть читателей, на вопрос «С каким словом у вас ассоциируются выборы?», в феврале 2002 года ответили: честность – 0 человек; справедливость – 1 человек; грязь – 68 человек; обман – 100 человек. А на вопрос «Кому служит ЦИК?» ответили: народу – 1 человек; закону - 1 человек; власти - 141 человек; другое – 3 человека.

Более того, за последние 9 лет число избирателей, участвующих в голосовании, не превышает 1/3 от всего их числа, а «народные избранники» избираются голосами 12-18% избирателей (помните 2-3% + 10-15%, о которых мы недавно говорили?). В связи с этим, чтобы сохранить видимость законности, власти всё время снижают порог минимального процента участвующих в выборах, чтобы признать выборы состоявшимися. Кое-где этот порог уже составляет 25-20%.

5. ОПРЕДЕЛЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ВЫБОРОВ. НАБЛЮДАТЕЛИ.

За ходом голосования следят специальные наблюдатели от различных общественных организаций. Что показала практика прошедших лет? Наблюдатели от правых и центристских проправительственных партий являют свое лицо избиркомам или за час до закрытия избирательных участков, или не являются вообще. Да и зачем им это? Ведь они твердо знают, что соответствующие люди «сделают» избрание их кандидатов. Наблюдатели от ЛДПР, «Яблоко» и других мелких буржуазных партий присутствуют, но не столько наблюдают, сколько отбывают номер. Они тоже чётко знают, что определенную сумму «за услуги» они всё равно получают.

В то же время наблюдатели от бесплатной социал-демократической КПРФ и от партий Роскомсоюза не могут успеть уследить за всем, тем более что «в целях экономии» выборы обычно совмещают, и бюллетеней выдается каждому избирателю по 2-4 штуки. И всё-таки

главные «художества» начинаются после закрытия избирательных участков.

Для начала приведём ряд выдержек из отчета ОБСЕ о президентских выборах 2000 года:

«СМИ, контролируемые государством, связались в клеветническую кампанию, целью которой было сохранение привилегий существующих властных структур и обеспечение заранее спланированного результата.... 57 процентов избирательных комиссий не представляли для визуального контроля и не оглашали отметки избирателей в бюллетенях... часто участковые избирательные комиссии заполняли протокол карандашом, а потом звонили в территориальную комиссию. И только после получения утвердительного ответа, что все их расчеты приемлемы, они заполняли протокол в окончательном виде....»

Во многих избирательных комиссиях ввод данных в компьютер происходил в другой комнате, что лишало наблюдателей

возможности проверки, ... подготовка нового протокола стирает все следы для последующих проверок, поскольку в большинстве случаев оригинал протокола просто уничтожается...».

А вот ещё, дополнительно к процитированному, из моей практики работы наблюдателем.

Прибыл на участок в 7.30 утра. Подсчет голосов начался после закрытия избирательного участка. В ходе подсчета члены комиссии разбиваются на несколько групп: иначе и за сутки не подсчитать всего. Наблюдатель же может следить за работой только одной группы. Поэтому вброс бюллетеней можно сделать свободно в любой момент. Подсчёт голосов закончился в 5 утра следующих суток. К тому времени людей уже охватила апатия от усталости. После окончания подсчета председатель и секретарь избиркома удалились в отдельную комнату с телефоном и вынесли оттуда протокол, который члены комиссии подписывают, уже не читая, т.к. они спешат «взбодриться» в соседней комнате (естественно, без наблюдателей). Вместо подписанной всеми копии отчета о результатах голосования наблюдателю, да и то по его настоянию, дают какую-то никем не подписанную цидульку.

И это всё на уровне участковой избирательной комиссии. А дальше – окружная, затем региональная, а на выборах в масштабе РФ и ЦИК. И, что «не доделали» на местах, восполняют там. Достаточно сказать, что за 1993-2000 годы по данным Госкомстата количество жителей в РФ уменьшилось на 1,7 млн. человек, а количество избирате-

лей, как ни странно, увеличилось на 3,2 млн. человек (но уже по данным ЦИК). Поэтому неслучайно, что, после оглушительного провала с показом «Нового политического года» по телевидению, результаты выборов теперь оглашаются только через несколько дней после соответствующей «обработки».

Теперь из всего названного сделаем краткие выводы:

1. Разговоры о совершенстве избирательной системы в РФ есть миф, никакого доверия не заслуживающий.

2. Участие в таких выборах, несмотря на закланья СМИ, - есть пустая трата времени. На выраженное вами волеизъявление режиму наплевать.

3. Коммунисты (кроме КПРФ) участвуют в избирательной кампании, только используя её для разъяснения экономической и политической обстановки в стране и того единственного пути, который может привести к возвращению государственной власти трудовому народу.

4. Если вы действительно хотите, чтобы с учетом ваших интересов и вашего мнения строилась жизнь в государстве, объединяйтесь и готовьтесь ко второй социалистической революции, которая вернет государственную власть трудовому народу. Не пугайтесь буржуазных «страшилок» СПС о гражданской войне. Ведь давно и хорошо известно, что без борьбы не будет победы.

Октябрь 2002 г.

ВОЕННАЯ ПРОГРАММА ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ

Ю. Воронин

В предыдущем номере сборника открыта рубрика «Исторический опыт военно-боевой работы партии большевиков и его современные аспекты». Это было вызвано целым рядом обстоятельств.

Во-первых, стремлением переосмыслить, с позиции современных фактов, богатейший опыт ленинской партии в её разносторонней деятельности по подготовке и осуществлению социалистической революции.

Во-вторых, необходимостью очищения реальной истории от напластований всевозможных измышлений и целенаправленной клеветы последних полутора десятков лет.

Дело в том, что начало XXI века разительно отличается от начала XX века. Эти различия совершенно не означают некоего «устаревания» взглядов основоположников марксизма, как это неоднократно утверждали некоторые «грамотеи» из числа «вечных аспирантов». Объективные законы общественного развития, открытые основоположниками марксизма, остаются незыблемыми, а упомянутые различия ни в коей мере не опровергают научных открытий марксизма, а наоборот, своим возникновением лишь подтверждают коренные положения марксизма о законах развитии общества.

В начале XX века большевики готовили революцию, что называется, «с чистого листа». В те времена идея коммунистического общества не была запятнана какими-либо существенными негативными реалиями. Она представлялась как сплошное светлое будущее человечества. В наши времена положение существенно иное. Негативный опыт нашей недавней действительности, приведший к нынешним печальным последствиям, широко используется апологетами капитализма для дезориентации широких масс трудящихся. Им удалось и основательно дезорганизовать массы, и подорвать доверие людей к идеям марксизма. Теперь марксистам необходимо не просто разъяснить массам эти идеи, а сначала дать нелицеприятную, глубокую, а потому и убедительную оценку оши-

бок, приведших к столь печальным последствиям, а затем уже доказывать верность положений марксизма и надёжность тех общественных механизмов, которые позволят предотвратить повторение прошлых ошибок и организовать трудящихся на борьбу.

Сложность этой работы заключается, кроме других причин, ещё и в том, что если в начале XX века основным носителем революционной идеологии была всё-таки передовая российская интеллигенция, то ситуация совершенно изменилась в конце того же века и начале XXI. В России, в результате грандиозных преобразований произошедших за советский период её истории, интеллигентов стало в десятки раз больше, нежели в начале XX века. Но в силу известной протестности интеллигенции, она оказалась наиболее предрасположенной к буржуазному перерождению и явилась главной контрреволюционной силой, способствовавшей реставрации и упрочению капитализма в нашей стране. Этому во многом способствовало также наличие в её руках мощнейших средств массовой информации, доступ к документальным источникам, авторитет научных степеней и званий и т.п. Плюс к этому имеет немалое значение поддержка её всем аналитическим, научным, разведывательно-провокационно-диверсионным и организационным аппаратом всемирного империализма. Всё это позволяет ей, пока несравнимо более эффективно, чем сегодняшним марксистам, воздействовать на умы и сознание широких масс населения страны.

Более того, немаловажным фактором явилось и то, что на заре реставрации капитализма в России и в других бывших союзных республиках «буржуинами номер один», в большинстве случаев, стали бывшие «коммунисты номер один» этих республик - руководители республиканских комитетов КПСС, а большинство бывших их соратников и комсомольских функционеров тоже оказались на весьма небедных, «тёпленьких» местах. Этот факт является серьёзным аргументом не в

пользу сегодняшних коммунистов.

Важной особенностью стало развитие как технических средств шпионажа режима за оппозиционными силами, и в первую очередь, конечно, коммунистического толка, так и совершенствование дезорганизационных технологий, направленных на их парализацию и разложение их деятельности.

Особенностью является и то, что в конце XX и начале XXI века в России, как грибы после тёплого дождя, бурно стали расти спецподразделения, предназначенные якобы для борьбы с террористами. Правда, вот именно с террористами и бандитами у этих «спецов», как показывает и практика событий в Чечне, и при подрывах домов в Москве и других городах, и последние события в московском музыкальном центре на представлении мюзикла «Норд-Ост», борьба что-то не слишком здорово получается. Поэтому почему-то невольно думается, что предназначение у этих структур несколько иное: борьба с другим «врагом» - политическим. Таких подразделений у царской охранки, и тем более в таком

количестве, тоже не было.

Появление этих специализированных подразделений и другие современные явления заставляют по иному рассматривать и вопрос о военно-боевой работе. К этому же побуждают и довольно частые, сколь и непродуманные, высказывания некоторых рабочих о забастовочной борьбе: «Что тут митинговать, дайте нам автоматы и мы им...». Кроме того, иногда появляются и весьма ретивые на словах «р-р-революционеры», которые, не сообразуясь ни с какими реалиями, начинают сочинять некую «революционную стратегию борьбы», подразумевающую немедленное и обязательно силовое свержение существующего режима. Конечно, подобные заявления, в первую очередь, вызывают ассоциацию с известными персонажами великого русского басенника Крылова - слонем и Моськой. Но коль такие заявления есть, то и по ним надо дать разъяснение, сколь непросто и серьёзен этот вопрос. Вот именно этому и посвящена предлагаемая вниманию читателей статья.

Революция 1905-1907 гг. в России вошла в мировую историю как первая подлинно народная революция эпохи империализма. Она придала огромное ускорение развитию не только практического революционного опыта, но и революционной теории. Необходимость дальнейшей разработки теоретических и политических проблем диктовалась потребностями массовой революционной практики, качественными изменениями исторических условий, новой группировкой классовых сил, новыми задачами революции. Именно в этот период формируется *ленинская теория социалистической революции*.

Прежде всего это:

- положение о всемирно-исторической роли пролетариата как могильщика капитализма и творца нового общества;
- гегемония рабочего класса в революционной борьбе;
- союз рабочего класса и трудового крестьянства;
- руководящая роль коммунистической партии в революционной борьбе;
- принцип пролетарского интернационализма, как обязательное условие выполнения рабочим классом своих исторических задач;
- вывод о возможности победы социалистической революции в одной, отдельно взятой, капиталистической стране, и невозможности её победы во всех странах одновременно;

- положение о социалистической революции как единственно возможном средстве свержения власти буржуазии, осуществимом рабочим классом при поддержке трудовым крестьянством. В.И. Ленин подчёркивал, что «Революция необходима не только потому, что никаким иным способом невозможно свергнуть господствующий класс, но и потому, что свергающий класс только в революции может сбросить с себя всю старую мерзость и стать способным создать новую силу общества»;

- положение о диктатуре пролетариата, как единственно реальной форме решения вопроса о завоевании политической власти рабочим классом, как решении *главного вопроса социалистической революции*.

Дело в том, что *диктатура любого класса*, в том числе и рабочего класса, - *есть насилие*, насилие имеющего власть класса над классом её не имеющим. *Насилие же революционного класса в ответ на насилие со стороны эксплуататорского класса является исторически необходимым и прогрессивным, священным правом народа, борющегося за своё освобождение*. В связи с этим основоположники научной революционной теории всегда подчёркивали, что борьба пролетариата *может и будет* иметь *разнообразные* формы: как *мирные*, так и *вооружённые*. Всё зависит от *силы сопротивления* свергаемого эксплуататорского класса. При этом, естественно, *пролетариат кровно заинтересован именно в мирной фор-*

ме, так как в вооружённой борьбе неимущих классов с имущими впереди неимущих классов всегда идут лучшие его представители и именно им достаётся первый и самый мощный удар врага. Марксисты, указывал Ленин, никогда не опускались до игры в военные заговоры, никогда не выдвигали на первый план военных вопросов, пока не было налицо условий гражданской войны.

Однако, как отмечал В.И. Ленин, *возможность мирной революции - явление чрезвычайно трудное, крайне редкое и крайне ценное*. Поэтому пролетариат должен использовать все возможности для осуществления революции мирными способами. Но в любом случае, подчёркивал В.И.

Ленин, «...только силой могут быть решены великие исторические вопросы, а организация силы в современной борьбе есть военная организация» (В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т.10, с.338). Эта мысль всецело вытекала из вывода К. Маркса о том, что *вооружённое восстание является высшей формой классовой революционной борьбы*.

В связи со всем сказанным, а также с тем, что в начале XX века именно в Россию переместился главный фронт классовых битв, перед российским пролетариатом и его партией впервые встали во весь рост военные проблемы классовой борьбы. Их значимость определялась тем, что в наступившую эпоху империализма мощно вырос военный аппарат насилия над трудящимися.

Однако при разработке военных проблем партия большевиков не могла в достаточной мере опереться на опыт предшествующих революций. В революциях 1848-1849 гг. буржуазная демократия не ставила задачи слома армий, как орудия власти эксплуататоров, а пролетариат ещё не сформировался в самостоятельную политическую силу. Парижские коммунары сделали лишь первый шаг к слову армии эксплуататорских классов и замене ее всеобщим вооружением народа. Не имея еще своей политической партии, они делали это, руководствуясь больше классовым чутьем, а не строгим расчетом, совершив в результате ряд серьезных и роковых ошибок. К тому же кратковременность существования Парижской коммуны ограничила ее опыт в военной об-

ласти. При всех этих недостатках В. И. Ленин, партия большевиков исключительно бережно отнеслись к военному опыту парижских коммунаров, тщательно проанализировали его и использовали в классовой борьбе.

Социалистические партии ряда стран, возникшие после гибели Парижской коммуны, с наступлением эпохи империализма не уделили должного внимания военным проблемам классовой борьбы, хотя некоторые из них включили в свои программы требование о ликвидации постоянной армии и замене ее всеобщим вооружением народа. Когда же с началом первой мировой войны в ряде воюющих стран начала быстро

созревать революционная ситуация, подавляющее большинство партий II Интернационала открыто перешло на позиции реформизма и социал-шовинизма, отказавшись от подготовки рабочего класса к революции, в том числе и от работы в армии. Более того, социал-шовинисты стали ревностно помогать буржуазии своих стран в укреплении армий. Это дорого обошлось западноевропейскому пролетариату, который в ходе революционных выступлений 1918-

Боевая дружина рабочих Путиловского завода

1923 гг. натолкнулся на мощное вооруженное сопротивление буржуазии и потерпел временное поражение.

Таким образом, в условиях империализма партия большевиков была единственной партией рабочего класса, которая в полном объеме учла значение военного дела «как орудия, которым пользуются массы народа и классы народа для решения великих исторических столкновений». Вооружение пролетариата для того, чтобы победить, экспроприировать и обезоружить буржуазию, подчеркивал Ленин, - это «единственно возможная тактика революционного класса, тактика, вытекающая из всего объективного развития капиталистического милитаризма, предписываемая этим развитием». И тот угнетенный класс, который не хочет иметь оружие, не стремится научиться владеть им, заслуживал бы лишь того, чтобы с ним обращались, как с рабами.

В. И. Ленин беспощадно разоблачал российских и западноевропейских оппортунистов, обвинявших

большевиков в «красном милитаризме». Воюя с российскими оппортунистами, В. И. Ленин подчеркивал: «...Ограничивать деятельность пролетариата... одной только мирной «демократизацией», значит совершенно произвольно суживать и опошлять понятие рабочего социализма». Он подчеркивал, что вооружение буржуазии против пролетариата - один из самых крупных, основных, важнейших фактов современного капиталистического общества. Поэтому любые попытки помешать созданию вооруженных сил революции расценивались им как выражение корыстных интересов вооруженной до зубов власти капитала увековечить угнетение трудящихся.

История неопровержимо доказала правоту партии большевиков. Недооценка военных вопросов классовой борьбы всегда становилась одной из главных причин поражения революционных сил.

Еще на заре российско-го рабочего движения В. И. Ленин указывал, что пролетариат никогда не применяет вооруженную силу, пока к этому его не принуждает буржуазия. В его руках военная сила выступает в качестве одного из главных гарантов развития революции в мирных формах, вынуждая классового противника отказываться от безнадежного вооруженного сопротивления. Вооружение пролетариата В. И. Ленин рассматривал как важнейшее условие подготовки революционного авангарда к любым формам классовой борьбы, которые ему может навязать буржуазия, располагающая гигантским аппаратом вооруженного насилия.

Большевики уже в самом начале своей деятельности решительно отмежевались как от правых оппортунистов, отрицавших необходимость вооруженной борьбы, так и от «левых» экстремистов, абсолютизовавших ее применение. Поэтому в ленинских трудах периода первой русской революции получили глубокое обоснование **общие принципы применения вооруженных форм борьбы**. Вооруженная борьба есть одна из наиболее острых форм классовой борьбы, которая, в свою очередь, порождается экономическими противоречиями общества. «Насилие, - подчеркивал Ленин, - можно применить, не имея экономических корней, но тогда оно историей обречено на гибель» (В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т.38, с.369) **Никакое насилие не может породить экономических проти-**

воречий. Они являются результатом объективных закономерностей развития капитализма, не зависящих от воли не только отдельных лиц, но и целых классов. **Успех революции обеспечивается лишь тогда, когда конфликт между производительными силами и производственными отношениями достигает предельного напряжения**, когда создается массовая политическая армия, способная его разрешить.

В годы первой русской революции В. И. Ленин, опираясь на идеи Маркса и Энгельса, раскрыл условия применения вооруженных форм борьбы, их теснейшую зависимость от социально-политических факторов созревания революции, вскрыл строгую подчинённость вооружённой борьбы общеполитическим задачам. Поэтому вооруженная сила революционного на-

рода выступала как составная часть политической армии революции. Практика показала, что **её формирование и успех в борьбе возможны только в обстановке революционного кризиса, при поддержке всей политической армии революции**, поднимающейся на борьбу против гнёта капитала. **Вне этих условий, без этой поддержки вооруженная сила превращается в орудие путчизма и неизбежно обречена на поражение**. Это ярко было подтверждено и во второй половине XX века на опыте Португалии и

А. В. Луначарский агитирует солдат. Весна 1917 г.

ряда латиноамериканских государств.

Кроме того, В. И. Ленин всесторонне обосновал зависимость между экономическим, политическим и культурным строем государств и их военной организацией. На примере русско-японской войны он показал, что **кризис всей общественной системы России** предопределил поражение её армии на полях Маньчжурии. Поэтому разгром царской армии, как важнейшей составной части государственной машины русского самодержавия, в огромной мере ускорил политический кризис царизма, стал прологом народной революции.

Это **ленинское обоснование диалектической взаимосвязи между общественным строем государств и их военной организацией явилось крупным вкладом в марксистское учение об армии**, в разработку стратегии и тактики пролетарских партий в борьбе за слом буржуазной армии, за создание вооруженных сил революции.

Ленинский анализ эпохи империализма позволил вскрыть важнейшие изменения в социальном составе массовых буржуазных армий, их превращение в часть народа, а также показать новый характер воздействия на демократическое большинство армии захватнических войн и революционного движения. Империалистические войны с их неимоверными тяготами и жертвами, а также классовые сражения пролетариата пробуждали солдатские массы от политической спячки, формировали в них понимание противоположности интересов народа и империалистической буржуазии. Они содействовали осознанию демократическим большинством армии необходимости объединения с революционным народом.

Опираясь на наследие Маркса и Энгельса, В. И. Ленин поднял разработку военных вопросов на новую ступень, создав в годы первой русской революции цельную **военную программу пролетариата и его партии**. Впервые в истории партия, возглавившая революцию, имела научно обоснованный план действий в военной области. Это было одним из проявлений авангардной роли российского пролетариата в мировом революционном движении.

В основе этой программы лежала **военно-боевая работа**, сложившаяся в практике революционной деятельности партии. Она составляла важнейшую часть общепартийной работы и всегда направлялась на решение тех политических задач, которые стояли перед российским рабочим классом и партией большевиков. Прежде всего она была направлена на **создание вооружённых сил революции** и подчинена задачам борьбы партии большевиков и рабочего класса в период подготовки революции.

Под **военно-боевой работой** подразумевался единый, неразрывный процесс. В то же время, этот про-

цесс делился на две составные части, каждая из которых имела свою специфику.

Боевая работа - это работа по военному обучению и боевой подготовке рабочего класса и трудового крестьянства к вооружённому восстанию и революции.

Суть её заключалась в:

- а) создании боевых дружин (1905-1907 гг.);
- б) создании отрядов Красной гвардии (1917 г.);

в) вооружении и обучении дружинников и красногвардейцев.

Военная работа - революционная деятельность в армии и на флоте.

Она была направлена на:

а) создание и укрепление в вооружённых силах большевистских партийных организаций;

б) завоевание солдатских и матросских масс, привлечение их на сторону рабочего класса и революции.

При этом рабочие отряды являлись главной ударной силой революционной армии и вооружённым оплотом революции, а революционные солдаты и матросы представляли надёжную опору пролетариата и партии большевиков.

В то же время ленинская программа по военному вопросу определила **три главных направления деятельности партии в военной области**:

сти:

- разоружение буржуазии;
- формирование вооружённых сил революции;
- правильное их применение на основе учения о восстании как искусстве.

В ряде работ, написанных в 1905 - 1907 гг., Ленин обосновал вывод: чем скорее пролетариат вооружится, тем скорее дрогнет царское войско, тем большее количество солдат откажется от роли слепого орудия в руках царского самодержавия. Он призывал удесятерить большевистскую агитацию в массах, органи-

Милиция Совета рабочих депутатов

зационную деятельность по созданию революционных отрядов. «Армия сознательного пролетариата, - подчеркивал Ленин, - сольется тогда с красными отрядами российского войска...» (В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т.10, с.338).

Однако партия не рассчитывала на автоматический распад царской армии под воздействием внешних факторов. Своей самоотверженной борьбой за царское войско она добивалась выделения передовой его части в состав вооруженных сил революции, объединения передовых солдат и матросов вокруг пролетариата как гегемона революции.

Уже на опыте первой русской революции Ленин определил важнейшие факторы, которые призваны углубить и ускорить процесс выделения из старой армии революционных сил. Главнейшим из них является слияние армии с революционным народом. Такое слияние наиболее эффективно способствует разрушению стены, воздвигнутой господствующими классами между армией и народом, слому армии как орудия угнетения и подавления трудящихся. Оно создает наиболее благоприятные возможности для воздействия пролетариата и его партии на солдатские массы, их сплочения вокруг авангарда революции. Сама возможность слияния передовой части войска с народом порождается условиями мощного революционного натиска против реакции, во главе которого выступает рабочий класс. Именно гегемон революции своим героическим примером, постоянными стачками, демонстрациями, вооруженными выступлениями оказывает определяющее воздействие на войско, втягивает его в политическую борьбу, которая просвещает быстрее и глубже, чем это делают годы пропаганды при других условиях.

Однако переход солдат на сторону революции не мог совершиться стихийно. В углублении этого процесса Ленин отводил решающую роль партии пролетариата, ее прямой и непосредственной идейной и физической борьбе за войско. Он требовал вести самоотверженную работу в гуще солдат, привлекать их на рабочие митинги и собрания, усиливать агитацию в казармах, создавать в войсках кадры сознательных революционеров.

Основоположники марксизма-ленинизма решительно выступали за необходимость слома в ходе революции буржуазной машины, уничтожения буржуазной армии, полиции и чиновничества, как основ эксплуатации и угнетения. Это обусловлено и тем, что вооруженные силы империалистических государств *служат эксплуататорским классам*, а потому *не могут быть нейтральными, вне политики*. Они не только служат для захвата чужих земель, но и для подавления рабочего и демократического движений. И даже если на момент революционного восстания восставшим массам придется опираться, в значительной

мере, на перешедшие на их сторону воинские подразделения и части, то в самое ближайшее время после революции *необходимо будет произвести коренной слом старой государственной машины капиталистического общества*.

«Армия, - писал Ленин, - не может и не должна быть нейтральной. Не втягивать армию в политику - это лозунг лицемерных слуг буржуазии и царизма, которые на деле всегда втягивали армию в реакционную политику, превращали русских солдат в прислужников черной сотни, в пособников полиции. Нельзя стоять в стороне от общенародной борьбы за свободу». (В.И. Ленин, Полн. Собр. соч., т.12, с.113). Постоянное войско везде, во всех странах служит не столько против внешнего, сколько против «внутреннего врага», всюду являясь орудием реакции, слугой капитала в его борьбе против труда, палачом народной свободы.

Однако стратегия империализма - использовать армию против революции, исторически обречена на провал. Бросая все большее количество войск на подавление революционного движения, «правительство не уничтожает источника всех кризисов, а, напротив, расширяет почву для них». Оно вовлекает даже самые отсталые слои солдат в борьбу, которая их политически просвещает и активизирует.

В.И. Ленин неоднократно подчёркивал, что освобождение угнетенных классов «невозможно не только без насильственной революции, *но и без уничтожения* того аппарата государственной власти, который господствующим классом создан...» (В.И. Ленин, Полн. собр. соч., т.33, с.8). А задолго до этого, в дни Парижской коммуны, К. Маркс, отмечая первостепенное значение слома военно-бюрократической машины, указывал, что это - «предварительное условие всякой действительной народной революции на континенте» (К. Маркс, Ф. Энгельс, Соч., т.33, с.172).

Дело в том, что армия эксплуататорского государства - самый закостенелый инструмент поддержки старого строя, наиболее отвердевший оплот буржуазной дисциплины, поддержки господства капитала, сохранения и воспитания рабской покорности трудящихся. Именно поэтому буржуазная организация *армии подлежит слому безусловно и прежде всего. Это - общая закономерность всякой пролетарской революции*. В. И. Ленин указывал: «Первой заповедью всякой победоносной революции - Маркс и Энгельс многократно подчеркивали это - было: разбить старую армию, распустить ее, заменить ее новой» (В.И. Ленин, Полн. собр. соч., т.37, с.295).

Поэтому, как альтернативу старым силовым органам буржуазного государства, Маркс, Энгельс и Ленин выдвигали замену их «всеобщим вооружением народа». Это означало предоставление именно трудящимся классам, которые борются за власть или отста-

ивают её, первоочередного права и обязанности с оружием в руках отстаивать свои завоевания. Причём это право и обязанность должны предоставляться **как почётные**. В статье «Войско и революция» В.И. Ленин отмечал: «Никакая сила в мире не посмеет посягнуть на свободную Россию, если оплотом этой свободы будет вооружённый народ, уничтоживший военную касту, сделавший всех солдат гражданами и всех граждан, способных носить оружие, солдатами» (В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т.12, с.114).

Вот именно для этих целей и необходимо было создание организованной военной силы в лице **революционной армии**, как основного орудия восстания. В.И. Ленин подчёркивал, что не может быть революционной борьбы без революционной армии.

Впервые в марксизме эта историческая задача была глубоко обоснована в работах В. И. Ленина. Разоблачая стремление российских и западноевропейских оппортунистов не допустить создания пролетариатом революционной армии, Ленин показал, что необходимость формирования такой армии диктуется не субъективными побуждениями большевиков, а коренными потребностями классовой борьбы, характером и особенностями империалистической эпохи.

В ленинском теоретическом и практическом наследии о сути предназначения революционной армии можно выделить два основных момента. Один из них заключается **в обеспечении победы над вооружёнными силами эксплуататорских классов**. Для этого с её помощью предусматривалось решить следующие задачи:

- провозгласить восстание;
- осуществить военное руководство массами народа в гражданской войне;
- создать опорные пункты открытой всенародной борьбы;
- развернуть во всю ширь революционное творчество многомиллионных трудящихся масс.

Революционная армия должна была стать **опорой** Временного революционного правительства.

Кроме того, революционная армия одинаково не-

обходима как для победоносного вооружённого восстания, так и для обеспечения мирного развития революции. При этом её главной задачей должна была стать **защита завоеваний революции от агрессии со стороны международного империализма**. В своё время даже такой апологет монархизма, как знаменитый русский историк Н.М. Карамзин, отмечал: «Нет свободы, когда нет силы защитить её». Дело в том, что после утраты власти господствующие классы неизбежно стремятся к вооружённой реставрации старых порядков. Поэтому после свержения самодержавия, подчеркивал Ленин, «потребуется гигантское напряжение революционной энергии всех передовых классов, чтобы отстоять это завоевание». Без наличия революционной армии решить эту задачу невозможно.

**Разоружение корниловцев.
Август 1917 года.**

Правильность этого курса убедительно подтвердила история Октябрьской революции. В то же время, опыт чилийской революции, развивавшейся до определенного предела в мирных формах, в 1973 году снова показал, что отсутствие у революционных масс собственной военной организации может обернуться для них тяжелым поражением.

Весь исторический опыт военно-боевой работы партии большевиков по подготовке революционной армии можно подразделить на две основные части: **Теоретическая** часть предусматривала:

- изучение военного дела;
- чтение и усвоение революционной литературы об опыте вооружённой борьбы, об уличных боях;
- беседы революционно настроенных офицеров, унтер-офицеров и рабочих, служивших в армии;
- издание специальных газет и прокламаций, предназначенных для солдат и матросов, распространение их в воинских частях и на кораблях флота.

В плане **практической** работы можно выделить следующие направления:

- добывание оружия;
- поиск удобных помещений для штабов, складов оружия и т.п.;
- ведение разведки наиболее важных государственных

ных учреждений и объектов;

- подготовка к немедленному переходу к активным боевым действиям и победоносному вооружённому восстанию.

Весьма важным и характерным для деятельности большевиков было то, что эти части военно-боевой работы *осуществлялись на разных этапах борьбы в тесной связи с конкретно-исторической обстановкой*. Если *теоретическая* часть осуществлялась *систематически и относительно планомерно*, то *практическая* - в основном *в периоды революционного подъёма* в стране.

При всём этом особое, ведущее место занимал вопрос о руководящей роли коммунистической партии. Для этого предусматривалось создание специальных органов для формирования вооружённых сил и руководства ими в ходе революционных боёв:

- особые боевые комитеты или военно-революционные комитеты, предназначенные для руководства подготовкой вооружённого восстания среди рабочих и крестьян;

- военные организации для организации и ведения революционной работы в армии и на флоте.

Выдающимся вкладом в разработку военной программы пролетарской партии явилось обоснование Лениным в ходе классовых битв 1905-1907 гг. *состава революционной армии, ее задач и принципов формирования*. Вождь партии показал, что революционная армия должна носить ярко выраженную *классовую направленность*, что ее состав определяется движущими силами революции. Эту армию выдвигают из своей среды борющиеся революционные классы. Она выступает как их мощное политическое орудие и включает в себя:

- 1) вооруженный пролетариат и крестьянство;
- 2) организованные передовые отряды из представителей этих классов;
- 3) переходящие на сторону народа части правительственного войска.

Взятые вместе, они и составляют революционную армию.

Военная сила революционного народа - революционная армия, по определению В. И. Ленина, должна была состоять из трех основных частей.

Во-первых, из вооруженного пролетариата и крестьянства. Ядром этих сил мог быть *только пролетариат*. Только вооруженный пролетариат, указывал Ленин, «...может создать ядро могучей революционной армии, могучей и своими идеалами, и своей дисциплиной, и своей организацией, и своим героизмом в борьбе...» (В.И. Ленин, Полн. собр. соч., т.34, с.11). Он также подчёркивал, что пролетариат *в революционную эпоху может развить энергию во сто крат большую, чем в обычное спокойное время*, что в такие периоды народ способен на чудеса.

Класс-гегемон не только сам подает пример создания вооруженных отрядов, образует их ядро, ударную силу этой армии, но и сплачивает наиболее сознательные элементы всех слоев трудящихся. Пролетариат придает революционной армии высокие морально-боевые качества, железную дисциплину и организованность. «Только он,- подчеркивал Ленин, - может создать ядро могучей революционной армии, могучей и своими идеалами, и своей дисциплиной, и своей организацией, и своим героизмом в борьбе, перед которыми не устоять никакой Вандее» (В.И. Ленин Полн. Собр. соч., т.12, с.57).

Лишь пролетариат в состоянии преодолеть идейную и организационную невыдержанность, половичатость непролетарских слоев трудящихся. История современной эпохи на многих примерах доказала, что попытки создания революционных армий без участия рабочего класса, без его влияния неизбежно вырождаются в мелкобуржуазный революционаризм со всеми его отрицательными последствиями.

Пролетариат не может освободить себя, не освобождая от гнета всех трудящихся, не объединяя их под своим руководством, в том числе и в рядах революционной армии. На демократическом этапе революции пролетариат выступает в союзе со всем крестьянством, на социалистическом этапе - в союзе с беднейшим крестьянством. **Прочность этого союза определяет успех формирования и боеспособность революционной армии.**

В годы первой русской революции, когда союз рабочего класса и крестьянства еще находился в процессе становления, был стихийен, неоформлен, часто неосознан, не удалось создать и достаточно сильной революционной армии, способной сокрушить царизм. Вооруженный натиск рабочего класса на царизм поддерживало лишь меньшинство солдат, состоявших в подавляющей массе из крестьян.

Пролетариат осуществляет свою роль гегемона революции только через посредство марксистско-ленинской партии. Это полностью относится и к созданию революционной армии. «В эпоху гражданской войны, - писал Ленин, - идеалом партии пролетариата является воюющая партия. Это абсолютно неоспоримо». (В.И. Ленин. Полн. Собр. соч., т.14, с.8). Она формирует вооруженные силы революции, она, руководствуясь законами восстания, ведет их в бой. Уже Парижская коммуна показала, что без руководства пролетарской партии революционная армия, несмотря на самоотверженность и героизм ее участников, победить не может. Мелкобуржуазные партии также не способны обеспечить ни правильного построения, ни успешного применения революционной армии. Как правило, они сбиваются на волюнтаризм и путчизм. Только революционная марксистская партия, вооруженная знанием законов классовой борьбы, может успешно возглавлять организацию и применение вооруженных

сил революции.

Во-вторых, в революционную армию должны были входить **передовые отряды и боевые дружины из представителей рабочего класса и революционного крестьянства**. Боевые отряды и дружины должны были быть созданы в каждом населенном пункте, вооружены различными видами оружия, обучены военному делу и подготовлены к вооруженной борьбе. Только овладев военными знаниями и получив боевой опыт, отряды революционной армии могли выдвинуть из своей среды военных руководителей и осуществлять военное руководство многомиллионными массами восставшего народа.

В-третьих, революционная армия должна была состоять из **частей армии и флота, перешедших на сторону восставшего народа**. Успех восстания и победа революции во многом зависели от перехода революционной части войск на сторону народа. В. И. Ленин указывал, что **если революция не станет массовой и не захватит самого войска, то тогда не может быть и речи о серьезной борьбе**.

В ленинских трудах 1905-1907 гг. были раскрыты объективные возможности и условия завоевания демократического большинства армии на сторону революции. Еще до революции Ленин подчеркивал, что казарма в России была сплошь да рядом хуже всякой тюрьмы, нигде так не давили и не угнетали личности, как в казарме. Это закономерно превращало школу военной службы в военную школу для революции. Ленинское предвидение подтвердилось уже в 1905-1907 гг. Начиная с восстания на броненосце «Потемкин», армия рабская стала превращаться в армию революционную.

В борьбе за армию Ленин придавал первостепен-

ное значение военным большевистским организациям. Эта форма идейного и организационного воздействия на солдат, впервые в широких масштабах испытанная в России в 1905-1907 гг., доказала свою огромную эффективность и затем была взята на вооружение последующими революциями, прочно вошла в арсенал борьбы международного коммунистического движения.

Первые отряды Красной Гвардии

ности армии, проверенный на опыте первой русской революции, нашел впоследствии широкое применение в ходе подготовки Октября, в деятельности Коминтерна.

Таким образом, **только при условии объединения сил рабочего класса, революционного крестьянства и перешедших на сторону народа частей армии и флота была и будет возможна действительная победа очередной русской революции**.

Обосновывая положения о перерастании буржу-

Бурная эпоха классовых боев 1905-1907 гг. впервые породила массовое революционное движение в войсках. Анализируя это явление, Ленин отмечал его глубоко демократический характер. Он звал солдат к объединению с рабочими и крестьянами в борьбе с самодержавием, к созданию и укреплению общего фронта революционных сил. Массовые требования солдат, выдвинутые в ходе революции, по сути своей означали уничтожение постоянного войска эксплуататорских классов и замену его всеобщим вооружением народа. Последовательная и глубокая демократизация армии выступала как переходная мера к достижению этой цели.

Ленин указывал на необходимость всемерной поддержки требований солдат-граждан революционной социал-демократией, всеми сознательными рабочи-

ми. Лозунг демократизации армии, проверенный на опыте первой русской революции, нашел впоследствии широкое применение в ходе подготовки Октября, в деятельности Коминтерна.

азно-демократической революции в социалистическую, Ленин показал, что *на каждом из этапов революции с изменением расстановки движущих сил изменяется и состав революционной армии*. Соблюдение этого правила, как свидетельствует исторический опыт, имеет огромное значение для обеспечения боеспособности революционной армии. Нарушение его неизбежно приводит к подрыву позиции революционных классов, а в ряде случаев и к их поражению.

На этапе, *когда классовая борьба перерастает в вооруженное восстание, задача революционной армии состоит* в том, чтобы:

- обеспечить его силу и размах, дать массам военное руководство;

- применить военные знания и орудия для подавления вооруженного сопротивления господствующих классов;

- обеспечить утверждение революционно-демократической власти, решительную ломку всей системы угнетения трудящихся.

В ленинских трудах 1905-1907 гг. нашли глубокое обоснование не только пути создания революционной армии, но и *законы ее успешного применения*. Ленинские выводы легли в основу решений III съезда РСДРП, который наметил курс на подготовку вооруженного восстания, определил тактику революционных сил в борьбе за его победу. Важнейшее значение имела идея *о тесной зависимости между постановкой в порядок дня вооруженного восстания и наличием в стране революционной ситуации*. В. И. Ленин решительно осудил вульгарный революционаризм, выдвигавший призывы к восстанию, *когда открытого политического выступления масс ещё не было*. Вместе с тем, он подверг уничтожающей критике меньшевиков и других оппортунистов, их отказ от всесторонней политической, организационной и военно-технической подготовки восстания, *когда оно ходом событий ставится в порядок дня*.

Восстание, как наиболее острая и решительная форма классовой борьбы, успешно подготавливается и осуществляется *только под руководством революционной марксистской партии*. Только она может дать массам ясное сознание целей борьбы, великую решимость и организованность для их достижения. Однако, указывал Ленин, ни угнетение низов, ни кризис верхов еще не создают условий для победы трудящихся, *если в стране нет революционного класса, способного поднять и повести массы* на вооруженную борьбу. В этой формулировке уже заложена известная ленинская идея о том, что *восстание может быть успешным, если оно опирается не на кучку заговор-*

щиков и даже не на партию, а на передовой класс.

Анализируя ход вооруженной борьбы в условиях первой русской революции, Ленин указал на огромное значение в восстании морального фактора: «Презрение к смерти должно распространиться в массах и обеспечить победу» (В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т.13, с.376). На практическом опыте был сделан основополагающий вывод о том, что «нападение, а не защита, должно стать лозунгом масс...», что необходимо обеспечить *единовременность действий восставших*, их достаточное военно-техническое снабжение, *высокую боевую выучку*, применение гибкой и разносторонней тактики.

В годы первой русской революции В. И. Ленин впервые дал глубокий теоретический анализ такой формы вооруженной борьбы, как *партизанская война*. Ее больший размах в России по сравнению с буржуазными революциями на Западе был обусловлен участием в русской революции несравненно более широких народных масс, углублением и обострением классовой борьбы. При таких условиях вооруженная борьба принимала характер отдельных крупных сражений, промежутки между которыми заполняются массой мелких стычек - партизанских выступлений.

Возрастание роли партизанской войны В. И. Ленин ставил в зависимость от углубления и усиления классовых антагонизмов. Он указал на связь между партизанской войной и вооруженным восстанием, *на подчиненность* первой второму, как главному виду вооруженной борьбы. Важнейшее значение имеет ленинский вывод *о необходимости партийного руководства партизанскими выступлениями*, поскольку в них особенно широко вовлекаются непролетарские слои трудящихся. *Руководство пролетарской партии является наиболее надежной гарантией против развития анархических тенденций и сползания партизанского движения на путь терроризма*.

Обобщая невиданную по масштабам, разнообразию и глубине вооруженную борьбу трудящихся, В. И. Ленин продвинул далеко вперед разработку военных проблем классовой борьбы, впервые в истории марксизма дал обоснование программы партии в военной области, внес огромный вклад в ее практическое осуществление. Ленинская военная программа пролетарской партии, родившаяся в ходе классовых боев 1905-1907 гг., развитая на опыте Октября, стала могучим оружием, которое не устарело и сегодня.

Декабрь 2002

...И ОДНА НОЧЬ

(Читать за обедом не рекомендуется)

Е. Фадеев

ЗАПАХ ДЕМОКРАТИИ

Как и большинство советских людей моего возраста, я много десятилетий свободно передвигался на поездах, самолетах, автобусах и пешком по самой большой стране мира, - по территории СССР. Мои родители не знали слова «рэкёт», и я в одиночку, подростком, многократно без папы и мамы, ожидая пересадки на другой поезд, гулял по вокзалу... г. Грозный и даже по привокзальным улицам среди, страшно сказать, настоящих чеченцев. Выезжал, конечно, и за рубеж, но не часто, например, в августе 1968 года для оказания интеллектуальной помощи обывателям Чехословакии. Поэтому мне легко сравнить прежнюю и нынешнюю атмосферу на железнодорожных и автобусных вокзалах, в аэропортах Севера и Юга, Запада и Востока СССР. Причем именно атмосферу, в собственном смысле этого слова. И если в шутку меня спросят, чем пахнут различные общественно-экономические формации, то я вполне серьезно отвечу, что, по крайней мере, рыночная демократия пахнет застарелой... мочой. Этот запах типичен сегодня для многих москвичей и гостей столицы, для метрополитена, подворотен, подвалов, подъездов, лестничных пролетов, для скоплений гаражей-ракушек и т.д.

Каждый укромный уголок современного демократического вокзала, тем более теплый или затемненный, каждый подземный переход к платформам пахнут мочой. Ясно, что подобная «атмосфера» возникает там и тогда, где и когда господствуют... платные туалеты, вынуждающие пассажиров бесплатно мочиться в уголках, или потому, что в эпицентре, мягко говоря, запаха расположился продукт рыночной демократии - БОМЖик. Он, как правило, обладает гигантской свободой пешего передвижения, очень незначительным запасом «движимости», но огромным запахом, переходящим в тяжелый смрад.

До победы рыночной демократии в РФ невозможно было представить, что люди будут тягаться со скупсами. Я пять десятилетий был уверен, и имел массу подтверждений тому, что Человек звучит, причем, гордо. Но демократические «аристократы» вновь смогли заставить человека смердеть, как и до социалистической революции в России. О существовании слова «смерд» я знал давно. Но только в демократической РФ отчетливо понял, что российские аристократы не называли своих холопов – смердами, а доводили их до

такого состояния, когда они начинали смердеть. Особенно отчетливо осознаешь это, когда оказываешься с БОМЖом в одном вагоне метropоезда и видишь, как нынешние «аристократы», в недалеком прошлом гнусавившие: «...возьмемся за руки, друзья...», мечутся по вагону в поисках остатков атмосферы социализма.

Нельзя сказать, что при социализме вокзальные запахи могли конкурировать с «Шанелью», но одно то, что туалеты были бесплатными, а БОМЖи в Москве были редкостью, даже большей чем диссиденты, то ясно, что смердело только в туалетах и на Арбате, а не в залах ожидания и переходах.

В органической связи антисанитарии и рыночной демократии я убедился еще 18 августа 1991 года. В тот день я должен был улететь в Москву из бакинского аэропорта Бина. К тому времени от Советской власти и в Азербайджане уже ничего не осталось. Республикой фактически «управляли», как и в России, рыночные демократы, т.е. отпетые карьеристы, казнокрады, взяточники и религиозные циники.

В тот день, несмотря на прекрасную погоду, многие рейсы из Баку откладывались по причине «неприлета самолета». Естественно, у встречающих и улетающих возникали «естественные надобности», а платные туалеты, монополизировавшие санитарно-гигиеническое обслуживание пассажиров, не работали в связи с перебоями в работе уже демократизированного водопровода. Поэтому вся прилегающая к аэропорту территория была превращена в постоянно расширяющиеся «минные» поля испражнений. Пассажиры всех религиозных конфессий и пола, одни суетливо лавируя между «минами», удалялись в эти поля, зрительно уменьшаясь до крохотных размеров, а другие «минеры», лавируя уже налегке, возвращались с «минирования», не глядя в глаза удаляющимся «миноукладчикам».

В очередной раз я был в бакинском аэропорту Бина в декабре 1997 года. Он стал еще больше походить на задворки Кабула. Туалеты были по-прежнему платными, а водопровод еще более приватизированным. Поэтому, чтобы ускорить процесс оформления документов, и не задержаться в аэропорту, пришлось каждому должностному лицу, напомиравшему внешностью и манерами «тон-тон макутов», дать по 50 000 ельцинских рублей. (В сумме было роздано 500 000 руб. По нынешним меркам я отделался фантастически дешево).

На этот раз выжил

...К полуночи таджикские полотеры, одетые в форменные куртки с «лейблами» во всю спину - «Атлантик» (видимо «натовская» гуманитарная помощь), наконец, окончили влажную механизированную уборку зала ожидания Курского вокзала. Незначительное количество встречающих и отъезжающих, вперемежку с большим количеством БОМЖей, ринулись «захватывать» места, соответственно, для сидения и лежания. Мне, ожидающему прихода бакинского поезда, надлежало провести в зале ожидания почти пять часов, поскольку состав прибывал на Курский вокзал ровно в 4 часа и 56 минут. А, как известно, московский городской транспорт в это время еще не ходит.

При социализме у доцента университета всегда нашлись бы лишние 20 рублей, чтобы заказать такси на 4.00. Ныне, благодаря рыночным завоеваниям зеленоградских кретинов, денег для проезда на такси у подавляющего большинства доцентов - нет. Хорошо еще, когда у малосемейного доцента найдется «лишних» 500 рублей на единый проездной билет. Поэтому мне предстояла долгая ночь ожидания на дне современного московского демократического общества.

Зал ожидания постепенно заполнился. По мере того, как БОМЖики разувались и ставили носочки рядом с ботиночками, относительно чистый воздух вымещался «букетом» из смеси перегаров различной этиологии, мочи и пота различной выдержки.

Удивило полное отсутствие малолетних беспризорных, если не считать группы цыганок с цыганятами, занявших один из уголков и заночевавших на полу, устланном тряпьем. Стало как-то жутковато. Ведь буквально несколько недель тому назад на вокзалах было полно этих московских «гаврошей». Вспомнилось недавно принятое постановление властей о борьбе с беспризорностью в РФ. Почему-то всплыли в памяти детские «душегубки» немецкого производства времен второй мировой войны, припомнились публикации о бразильских «эскадронах смерти», отстреливающих по ночам малолетних беспризорников - «генералов песчаных карьеров»...

Но мои мрачные размышления были прерваны. Начались легкие свары и потасовки между отдельными, еще не окончательно «окосевшими» искателями

пристанища. Граждане, успевшие захватить достаточное количество сидений для ночлега, интереса к этим «петушиным боям» практически не проявляли, если только драчка не перемещалась на их территорию. Там «гладиаторы» получали легкий отпор в виде мата, пинков и начинали двигаться в другом направлении. Неловко попинав друг друга кулаками и ногами, алкоголики постепенно уgomонились и зал ожидания стал понемногу наполняться храпом и полуживотными вскриками спящих. Некоторые из граждан и гражданок демократической РФ, погружаясь в сновидение, тут же начали чесаться, переходя от почесывания кистей рук к их раздиранию, от шеи к животу и ниже, от колен к щиколоткам и так непрерывно, до самого утра.

Примерно к часу ночи началась милицейский «обход». Тройка мешковатых вокзальных блюстителей, двигаясь вдоль «кресел», подходила то к одному, то к другому гражданину и, не спрашивая документов, почти не замахиваясь, но резко били спящего по ягодицам и бедрам. Тот, естественно, подскакивал, потирая ушибленные места и, сообразив, наконец, что перед ним представитель демократического закона, или подхватывал свои пластиковые пакеты, обувь и рысцой трусил к выходу, или вручал некий «документ». В этом случае милиционер неторопливо и небрежно отдавал честь.

В этот день экзекуции больше всего подверглись, почему-то, лица, напоминавшие якутов и чукчей. Они вяло сопротивлялись, выражая обиду, покидали насиженную территорию. Наверно, они уже считали себя коренными жителями Курского вокзала и недоумевали, дети природы, почему бледнолицая милиция хотела отнять у них эти аскетичные уголья. Выгнав, ради справедливости, нескольких БОМЖей славянской внешности из зала ожидания в общий зал вокзала, милиция удалась, чтобы больше не появиться.

Однако придуманное милиционерами развлечение понравилось нескольким молодым подвыпившим БОМЖам. Они тоже выборочно стали подходить к спящим, сбрасывать их ноги с сидений и тоном, не терпящим возражения, говорили, примерно следующее: «Ну ты, мужик, в натуре, потерял всякую наглость, один занял всю скамейку...». Посидев и побрюзжав немного рядом с жертвой юмора, искатели острых ощущений шли к следующему спящему, чтобы повто-

ритель «шутку».

Тот, кто не спал, а тупо переводил взгляд из одного конца зала в другой, кто время от времени почитывал подобранную с пола газету, и даже «решал» сканворды, конечно, видел все происходившее, но хорошо понимал, что, по теории вероятности, ни милиционеры, ни шалуны до него не дойдут. Многие понимали, как сельди в косяке, что главное при демократии - это спрятаться за спины других.

Спустя некоторое время в зал вошли несколько достаточно молодых спортивного вида парней. Они, как и милиционеры, двигались вдоль рядов, разглядывая граждан. Затем подсаживались к прилично одетым, о чем-то негромко говорили, иногда нанося неожиданные удары кулаками по лицу, затем что-то получали от побитого и переходили к следующему прилично одетому индивиду. Тех, кто пробовал сопротивляться, «братва» отводила к ближайшей стенке и, нанеся несколько ударов в пах или «под дых», вынуждала копаться в карманах. Нужно было видеть, как быстро улетучивалось выражение достоинства с лиц жертв. И даже отвязавшись от вымогателей, граждане свободной и демократичной РФ долго сидели, не поднимая глаз.

Одного из крепких и резких пареньков, который попытался было бескомпромиссно отстоять «частную собственность» своих карманов, «бригада» отделяла кулаками долго, не экономя силы, не скупясь на мат и удары ногами по уже лежащему телу. После «беседы» парень, шатаясь и утирая кровь с рассеченных скул и быстро заплывающих век, дополз до одного из свободных мест, сел рядом с сердобольной старушкой, скрючился и затих, изредка прикладывая носовой платок к рассеченным скулам. Что характерно, милиция шума и крика не слышала.

Наконец «очередь» дошла и до меня. «Слушай мужик, - произнес квадратноплечий «выбивала», - это наша территория, на тебя наехала местная братва, нас

сегодня пятеро, плюс три мента, плюс два охранника на входе и на выходе. Так что не рыпайся. Что везешь и куда едешь?». Однако, узнав, что я никуда не еду, что я москвич и убедившись, что рядом со мной сидит, действительно, моя близкая родственница, «бригада» потеряла к моей персоне интерес и пошла искать очередного «якута». А ведь я, морально, уже был готов и драться, и быть избитым.

Оказалось, что у этой «бригады» выработан технологический принцип: москвичей не обирать, тем более, если присутствует его родственник. Ведь если оставит

обоих живыми, то они обратятся к милиционерам и не только к вокзальным. А убивать сразу двоих на вокзале, на котором надо «работать» ежедневно, не технологично. Гораздо рациональней избивать и облагать «ясаком» отъезжающих, у которых просто не будет времени добиваться справедливости. Житейские наблюдения показали, что после знакомства с решительными и последовательными сторонниками рынка и демократии, отъезжающие страшно рады, что им, все еще живым, а уже подали поезд.

Так что, добро пожаловать в столицу РФ.

Не так давно, по историческим меркам, советский народ переломал хребет европейскому фашизму, пославшему миллионные орды на советскую землю. Теперь

советский народ мутировал в рыночный, демократичный народец и теперь фактически любая организованная шайка, состоящая из пяти человек, пока они еще не перестреляли друг друга, может терроризировать практически любое количество современных избирателей. Да что там шайка. Один Чубайс способен вывернуть карманы миллионам, а российская милиция будет разгонять протестующих и сама платить по новым тарифам.

Ноябрь - декабрь 2002

РАССКАЗ

УТРО

М. Саровцев

Голова трещала. А чего еще было ожидать наутро после пьянки? Впрочем, какое к черту утро - часы на стене показывали уже почти полдвенадцатого. Сергей нехотя вылез из постели и, спотыкаясь о мебель, побрел к висевшей у окна аптечке. Подумалось: наверное, сейчас по всей Комсомольской так - тихо, как в гробу. Пожалуй, такая вот тишина - именно то, чего ему не хватало все эти последние три месяца сплошного аврала: вынь да положь им сдачу станции к восьмидесятипятилетию, как будто от даты что-то изменится. Все равно потом еще столько же - как минимум! - придется устранять все недоделки.

В комнате было темно, только из окна лился слабый серебристый свет. Сергей выглянул. На светло-серой пыли отчетливо чернела, протянувшаяся от входа чуть не на сто метров, красная ковровая дорожка. Зрелище было абсолютно сюрреалистическое. Вчера, в ярком свете прожекторов и при шумной толпе встречающих все это выглядело как-то не так по-дурачки. Интересно, какой же конкретно идиот догадался притащить сюда ковер? И куда его денут потом?

Сдачу вообще отметили с большой помпой, да иначе, наверное, и быть не могло. Ходили даже слухи, что прилетит сам Романов, но потом он вроде сказал, что годы его уже не те, на «Рассветах» кататься, да и в Москве дел полно. В результате «уровень представительства» решили спустить на пару рангов ниже, так что, в конце концов, резать ленточку приехал первый зам секретаря ЦК по космосу в сопровождении дюжины представителей всего-чего-угодно, от родного министерства до ленинской пионерии в лице победителя всесоюзного конкурса «Что ты знаешь о Комсомольской». Плюс к ним - пара десятков забугорных гостей из числа тамошней журналистской братии и прочих «прогрессивных деятелей». В общем, часам к семи с официальной частью покончили, наша самодеятельность спела «На пыльных тропинках...», какая-то певичка из «прогрессивных» - «Подмосковные вечера» с ужасным французским акцентом, вышибив этим, как и следовало ожидать, дежурную слезу у товарищей в президиуме, после чего сухой закон на станции

был официально отменен, и в потолок конференц-зала ударила пробка первой на Луне бутылки шампанского...

Таблетка подействовала почти мгновенно, а после капучино с эклером Сергей вообще почувствовал себя прекрасно. Особенно хорошо было то, что сегодня он, наконец-то, улетал назад на Землю, в отпуск, который из-за аврала и так уже задерживался больше, чем на два месяца. Настроения не портило даже то, что Сухуми в ноябре - это далеко не то же самое, что Сухуми в сентябре. Главное, он, наконец-то, сможет вживую, а не по стереосвязи увидеться с семьей, которую не видел уже почти год. А в море поплавать, если уж на то пошло, можно и в Австралию съездить, и даже детей с собой взять на время каникул.

Отлет был назначен на 5 вечера - чтобы у высоких гостей было время пошляться по станции и окрестностям. Эти пять часов надо было как-то убить. Ходить по комнатам прощаться почему-то не хотелось, да и все равно на это уйдет от силы полчаса-час - вот за час до отлета можно и начать. Пожалуй, хорошо бы выпить еще кофе, тем более, что с утра в меню линии доставки появилось новое наименование - «с коньяком», а голова прошла, и слово «коньяк» опять начало навевать лишь самые радужные мысли.

За стеной в коридоре послышалась какая-то возня, раздались голоса, смех, а еще через несколько минут за окном вспыхнули прожектора. Комсомольская возвращалась к жизни. Или даже точнее сказать, начинала новую жизнь. А ведь действительно, то, что вчера произошло - это завершение большого этапа. Наверное, правильно, что его приурочили к годовщине Октября. Комсомольская стала чем-то вроде вещественного символа окончания периода застоя, символа возрождения страны, да и вообще коммунистической идеи, как таковой.

Подобные размышления, подкрепленные двадцатью пятью граммами «Арарата» в кофе, привели Сергея в сентиментальное расположение духа. Вспомнилось, как все начиналось, сколько было переживаний, пока из десятков тысяч доб-

ровольцев отбирали полторы сотни счастливицков. Как Светка плакала в первый раз в Байконуре, впрочем, плакала она каждый раз... Постепенно память уносилась все дальше и дальше. Берлинский кризис, завершившийся распадом НАТО, а ведь могло кончиться и Третьей Мировой... Чрезвычайный XXVIII съезд...

Вдруг прямо в мозг ударил резкий, требовательный сигнал общей тревоги. Надо было куда-то бежать, что-то делать, но ноги почему-то перестали слушаться, а перед глазами все поплыло, тая и исчезая во мраке...

* * *

Голова трещала. А чего еще было ожидать наутро после пьянки? Звонок будильника отдавался в мозгу острой, пульсирующей болью. Ну, зачем надо было так надираться, да еще и в чет-

верг? «Поминки», что б им пусто было... Сквозь боль смутно проступали какие-то обрывки сна, обрывки, которые почему-то было очень важно удержать в памяти. Там, во сне, грозила какая-то беда, которую надо было предотвратить сегодня, сейчас, пока еще не поздно... Но обрывки упорно не желали стыковаться друг с другом, а вместо этого расползались все дальше и дальше, ускользая между мыслями, ускользая уже навсегда.

Пора было собираться на занятия. Сергей тряхнул головой, сбрасывая остатки сна, и нехотя вылез из постели. Машинально натянул трико, оторвал листок с календаря и, сонно здороваясь со знакомыми, побрел по коридору в умывалку. На календаре было 12 ноября 1982 года. Застой кончился, набирала ход пятилетка пышных похорон.

Редакция журнала «Прорыв»

**Мартынов Ю. М.(гл.ред.), Подгузов В. А.(зам.гл.ред.),
Петрова О. Б.(тех.ред.), А.Лбов, В.Шпаков.**

Наши контакты:

Почтовый адрес : **109378 г. Москва, улица Федора Полетаева,
дом 15, корпус 1, квартира 79,
Петровой О.Б.**

Электронный адрес: **koHet@mail.ru**

Телефоны: **378-37-59 Петрова О. Б.
387-16-00 Мартынов Ю. М.**

Посетите наш сайт в Интернете **www.proriv.ru**.

Там вы найдете статьи наших авторов в рубриках: экономика, политика, философия, этика, история, военные вопросы, рецензии и критика, политическая публицистика, юмор, большую подборку коммунистической музыки.

На наш журнал можно подписаться. Для этого нужно написать в редакцию письмо или связаться с ней по телефону, и с этого времени Вы будете получать наши журналы по почте или лично. Цена одного экземпляра с учетом почтовых расходов 12 рублей.

Редакция работает на общественных началах. Рукописи редакцией не рецензируются, не редактируются, не корректируются и не возвращаются.

Зарегистрирован Центральным территориальным управлением Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Свидетельство о регистрации ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г. Учредитель Петрова О.Б. Цена свободная. Тираж 500. Объем 68 стр. формата А4. Подписан в печать 10.01.03